

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

С. А. Алимпов

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Í àó:í î-í ðàéò è:áñéíá í îñ áèá

Екатеринбург
2011

Алимпиев С. А.

A501 *Íġĕ:áġĕá áġòĕĕ ĕĕĕ íáġá ĕġ ôġđġ ġđġĕáġġĕġ ĕġđđġġĕĕ:*
научно-практическое пособие / С. А. Алимпиев. – Екатеринбург:
Уральский юридический институт МВД России, 2011. – 108 с.

Рецензенты: **С. З. Шамарин**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Уральского финансово-юридического института;

Д. Л. Кокорин, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России

В научно-практическом пособии исследуется развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за получение взятки, проводится сравнительно-правовой анализ норм, устанавливающих ответственность за получение взятки, в уголовном законодательстве зарубежных стран, дается криминологическая характеристика личности виновного, анализируются объективные и субъективные признаки состава преступления. Теоретические аспекты противодействия получению взятки подкрепляются примерами из следственной и судебной практики.

Научно-практическое пособие адресовано преподавателям, государственным, муниципальным служащим, служащим органов местного самоуправления, работникам правоохранительных органов, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами правового регулирования общественных отношений в области противодействия коррупции.

Обсуждено на заседании кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России (протокол № 5 от 18 мая 2011 г.).

Издается по решению редакционно-издательского совета УрЮИ МВД России (протокол № 2 от 23 июня 2011 г.).

ББК 67.408.142.6

© С. А. Алимпиев, 2011

© Уральский юридический институт
МВД России, 2011

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции»¹ получение взятки является одной из форм проявления коррупции. Последняя в России «...приобрела не просто масштабные формы, масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением»², угрожающим устойчивому развитию России, превратившись в реальную угрозу национальной безопасности страны.

Показатели выявляемости преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации³, привлечения виновных к уголовной ответственности продолжают оставаться на невысоком уровне и явно не соответствуют реальной ситуации⁴. Так, в России в 2004 г. совершено 3756 преступлений данной категории, к уголовной ответственности же привлечено лишь 1147 человек, в 2005 г. – 4200 (1153), в 2006 г. – 6546 (2208), в 2007 г. – 7991 (2285), в 2008 г. – 7931 (2287), в 2009 г. – 7443 (2132)⁵.

Основными причинами сложившейся ситуации выступают:

– ошибки, допускаемые в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Так, в частности, растет число уголовных дел о получении взятки, прекращенных на досудебной стадии, увеличивается количество отмененных прокурорами постановлений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовных дел, велика доля возвращенных прокурором для производства дополнительного расследования уголовных дел, предусмотренных ст. 290 УК РФ. Кроме того, по 94 из 4600 рассмотренных судами уголовных дел о получении взятки вынесены оправдательные приговоры⁶;

– сложности в практическом применении нормы об уголовной ответственности за получение взятки. Следственные и судебные органы зачастую лишены возможности привлечь взяточника к уголовной ответственности, в том числе ввиду размытости формулировки диспозиции статьи, не позво-

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 дек.

² Вступительное слово Д. А. Медведева на заседании Совета по противодействию коррупции 30 сентября 2008 г. // Российская газета. 2008. 1 окт.

³ Далее – УК РФ.

⁴ См.: О состоянии законности и правопорядка в 2009 году и о проделанной работе по их укреплению: доклад Генерального прокурора России на заседании Совета Федерации Российской Федерации // <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-26/>.

⁵ Информация предоставлена в отделе статистики ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу.

⁶ О ходе и результатах выполнения мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции, утвержденным Президентом РФ 31.07.2008, а также постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 24.09.2008: доклад на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов // <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-29/>

ляющей с точностью уяснить суть данного деяния, недостаточной теоретической и практической проработанностью вопроса об уголовной ответственности за получение взятки;

– отсутствие опыта и специальных навыков работы у сотрудников правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о получении взятки¹.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости анализа сложившейся ситуации, практики применения и совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за получение взятки.

Вопросы уголовной ответственности за получение взятки всегда привлекали повышенное внимание ученых. Работы таких ученых, как А. А. Аслаханов, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, Т. В. Кондрашова, А. С. Горелик, А. И. Долгова, Б. В. Здравомыслов, О. Х. Качмазов, А. К. Квициния, А. И. Кирпичников, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. С. Лейкина, В. В. Лунев, Ю. И. Ляпунов, Ш. Г. Папиашвили, А. А. Пионтковский, А. Я. Светлов, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин, Б. С. Утевский, В. Н. Ширяев, А. Я. Эстрин, В. Е. Эминов, П. С. Яни и других имеют большое значение для отечественной юридической науки.

Однако результаты исследований указанных авторов часто являются противоречивыми, оставляя тем самым проблемы, требующие теоретического и практического решения. В частности, дискуссионными остаются вопросы по поводу характеристики объективных и субъективных признаков состава получения взятки, вымогательства взятки, отнесения тех или иных лиц к категории должностных, основания вменения состава с отягчающими обстоятельствами и другие.

Вышеперечисленные обстоятельства определили выбор темы исследования и его основные направления.

¹ См.: Чайка Ю. Я. Основные задачи и направления деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью // Проффессионал. 2009. № 6. С. 6.

ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМЫ О ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ

§ 1. Анализ уголовно-правовой нормы о получении взятки по основным источникам русского права IX–XXI веков

Получение взятки как одна из форм проявления коррупции известна со времен Древней Руси. Из числа должностных преступлений получение взятки является одним из самых ранних: о запрещении принимать «тайные посулы» говорилось еще в период возникновения древнерусского государства. В связи с этим далеко не случайны такие высказывания, как «...русская взятка – порождение государственности, и в этом смысле она почти бессмертна»¹.

Важнейшим законодательным памятником Древнерусского государства явилась Русская Правда. Ее можно определить как кодекс частного права.

Частный характер древнего права проявился и в сфере уголовного права. Объектами преступлений выступали личность и имущество. Закон содержал понятия соучастия, выделял стадии преступления, содержал перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, разделял вину на умысел и неосторожность².

Русская Правда стремилась охватить важнейшие общественные отношения, существовавшие на Руси: преступление и наказание, собственность, договоры, судебный процесс. Как заметил В. О. Ключевский, «...Русская Правда – хорошее, но разбитое зеркало русского права XI–XII вв.»³

Объективные исторические процессы повлекли за собой отмирание Древнерусского государства. Русь распалась на несколько независимых княжеств, в каждом из которых по-разному формировалась правовая система.

Наибольший интерес в период раздробленности представляют два государственных образования – Новгород и Псков. Источниками права в этом регионе выступили Русская Правда, судебная практика, вечевое и зарубежное законодательство. В результате кодификации появились Новгородская и Псковская судные грамоты.

В статье 26 Новгородской Судной грамоты говорилось: «...А докладчикам от доклада посула не взять...»⁴. Посул считался законным платежом, который получал судья от подсудимого. Нормирование размеров посулов превращало излишки во взятку⁵. О мерах ответственности за нарушения данной нормы в грамоте ничего не сказано. В статье 4 Псковской грамоты говорилось: «...А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику»⁶. Об уголовной ответственности в грамоте также нет ни слова.

¹ Романов С. Готовьте ваши денежки. Взятничество в России. М., 2001. С. 219.

² См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 28.

³ Цит. по: Исаев И. А. История государства и права России. М., 2006. С. 50.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 317.

⁵ См.: Исаев И. А. Указ. соч. С. 182.

⁶ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 347.

Во второй половине XIV в. на Руси усилилась тенденция к объединению земель. Центром объединения стала Москва. Образование Русского централизованного государства не могло не отразиться на развитии права.

Потребность в систематизации и кодификации многочисленных правовых актов, скопившихся к концу XV в. вылилась в работу по составлению первых общерусских правовых сводов – Судебников 1497 и 1550 г.

Статья 1 Судебников 1497 г. и 1550 г. запрещала получать взятки участникам судебного разбирательства: «...Судити суд боярам и околничим. А на суде быти у бояр и околничих диаком. А посулов боярам и околиничим и диаком от суда и от печалования не имати никому...». «...Всякому судье посулов в суде не имати»¹. Судебник 1550 г. впервые разделил получение взятки на две формы – лихоимство и мздоимство. Под мздоимством понималось выполнение действий по службе должностным лицом, участником судебного разбирательства, при рассмотрении дела в суде, совершенное вопреки интересам правосудия за вознаграждение. Лихоимство же Судебник расценивал как получение должностным лицом судебных органов разрешенных законом пошлин свыше нормы, установленной в законе².

Дальнейшее развитие законодательства в интересующей нас части связано с Соборным Уложением 1649 г. В нем усложняется система преступлений. На первое место выносятся наиболее опасные для общества деяния: должностные преступления (неправомерные поборы, вымогательство, взяточничество). Ст. 5 и 7 Соборного Уложения предусматривали уголовную ответственность за получение взятки должностным лицом судебных органов³. Ст. 8 Уложения устанавливала уголовную ответственность за «мнимое посредничество», когда частное лицо якобы для передачи судье в целях принятия выгодного решения для взяткодателя берет от него предмет взятки, а само фактически присваивает это вознаграждение⁴. В ст. 16 Уложения говорилось об уголовной ответственности за вымогательство взятки⁵.

Соборное Уложение 1649 г. обобщило и подытожило основные тенденции в развитии русского права XIV–XVII вв. Вместе с тем, оно закрепило новые институты, свойственные эпохе наступающего абсолютизма. В Уложении осуществлена систематизация отечественного законодательства, прослеживаются тенденции к построению новой, более рациональной и современной правовой базы, стремление сформировать систему норм и классифицировать их по отраслям права.

Изменения, произошедшие в России в период абсолютизма, привели к изменениям российского законодательства. Оно стало более четким по форме

¹ Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства / под ред. Е. И. Черепнина. М., 1995. Вып. 3. С. 326, 351–352.

² См.: Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995. С. 10.

³ См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 102.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Там же. С. 105.

и менее казуальным, усилились черты юридического формализма и абстрактности. Письменное оформление законов и их публикация становятся обязательными. Впервые появляется указание на то, что закон обратной силы не имеет, подчеркивается неукоснительность его исполнения.

Артикул Воинский 1715 г. был первым нормативным актом, регулирующим вопросы уголовной ответственности за получение взятки в период Петра I. Артикул 183 устанавливал ответственность за получение взятки за правомерные действия, ответственность за получение взятки за неправомерные действия предусматривалась в артикуле 184. За совершение данных преступлений к виновному лицу применялись смертная казнь, конфискация имущества или телесные наказания¹. Характерным является эпизод, когда за получение взятки был повешен сибирский губернатор Гагарин. Спустя три года четвертовали за взяточничество обер-фискала Нестерова, изобличившего Гагарина².

Юридическая техника этого нормативного акта достаточно высока: законодатель впервые формулирует понятие преступления, вины, цели наказания, перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, стремится использовать наиболее емкие и абстрактные юридические формулировки и отходит от традиционной для русского права казуальной системы, многие артикулы снабжались специальными примечаниями, разъясняющими их смысл³.

На многочисленность существовавших форм коррупционного поведения госслужащих для извлечения корыстной выгоды указывалось и при императоре Николае I. В мае 1826 г. им был учрежден специальный Комитет «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». Комитет признал, что «взятки вообще есть преступление, совершаемое общественным или казенным должностным лицом через вынуждение лично или посредством других, от тех, кои зависят или подвергаются его власти или большей платы, нежели какая определена ему по закону, или подарка, или награды, или посула, или обещания за совершение по должности своей или званию какого-либо действия»⁴.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В пятом разделе «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» в гл. 6 «О мздоимстве и лихоимстве» содержались составы должностных преступлений. Несмотря на название главы, определения понятий «лихоимство» и «мздоимство» в законе отсутствовали, не

¹ См.: Титов Ю. П. История государства и права России. М., 2004. С. 157.

² См.: Кузнецов А. Ю., Силинский Ю. Р., Хомутова А. В. Коррупция как социально-экономическое явление // Следователь. 2009. № 9. С. 39.

³ См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 305.

⁴ См.: Кувалдин В. Б. Как русские цари боролись с лихоимством // Чистые руки. 1999. № 1. С. 79–81; Мордвинцев Б. Достаточны ли существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению оногo // Чистые руки. 1999. № 2. С. 91–94; Его же. Что в другом государстве считается преступлением, то в России бывает обычаем, к духу народа принадлежащим // Чистые руки. 1999. № 3. С. 59–62.

содержалось и понятия «должностного лица», хотя субъектами многих должностных преступлений являлись именно должностные лица органов государственной власти и управления. Как указывали еще дореволюционные юристы, Уложение не имело даже определенного термина: «...пользуется наименованиями самыми разнообразными для определения виновников должностных преступлений; число этих наименований достигает нескольких десятков». Наряду с термином «должностное лицо» использовались такие, как «виновный», «чиновник», «лицо, состоящее на службе государственной или общественной»¹.

Статья 401 Уложения предусматривала уголовную ответственность за получение взятки за правомерные действия. Преступление считалось оконченным с момента согласия на получение взятки. Штраф и отрешение от должности назначались виновным за совершение такого деяния.

Предмет взятки в законе обозначался по-разному: «подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином», «всякая прибыль или иная выгода», «подарок или же неустановленная законом плата, или ссуда или же какая-либо услуга, прибыль или иная выгода». Субъектами получения взятки выступали судьи, прокуроры, следователи, межевые чиновники, чиновники полиции, нотариусы, казначеи, чиновники, коим вверено хранение денежных сумм, служащие разнообразных ведомств, священнослужители, находящиеся на государственной службе врачи, чины почтового ведомства, цензоры, архитекторы и техники, браковщики, маклеры, предводители дворянства и др. По мнению В. Н. Ширяева, виновником должностных преступлений следовало признавать «...всякое вменяемое лицо, которое, в силу лежащих на нем особых публично-правовых полномочий, находится к государственным, общественным и частным интересам в таком положении, которое дает ему возможность причинять вред или ставить эти интересы в опасность»².

Статья 402 Уложения устанавливала уголовную ответственность за получение взятки за неправомерные действия. За совершение такого деяния виновный лишался «...всех особенных, личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения. Законодатель там же записал, что если за взятку виновный совершит иное преступление, то его действия в целом квалифицируются по совокупности преступлений»³.

¹ Мишин Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991. С. 25; Ширяев В. Н. Взятничество и лихоительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. С. 178.

² Волженкин Б. В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1922) // Правоведение. 1993. № 2. С. 16–17.

³ См.: Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1871. С. 424; Будзинский С. О. О должностных преступлениях в особенности: Сравнительное исследование. М., 1887. С. 400; Неклюдов Н. А. Взятничество и лихоительство // Юридическая летопись. 1890. С. 499; Ширяев В. Н. Указ. соч. С. 429–430.

Статья 406 Уложения предусматривала уголовную ответственность за вымогательство взятки. Под вымогательством понималось «физическое или нравственное насилие», применяемое должностным лицом с использованием своего служебного положения для незаконного получения денег или иного имущества от потерпевшего¹. Важно было, чтобы воздействие со стороны вымогателя по своему характеру могло принудить вымогаемого к выдаче имущества из опасения и страха за свое благосостояние.

В качестве наказания предусматривалось лишение свободы на срок от одного года до трех лет или сечение розгами от 70 до 80 ударов и отдача в арстантские роты на срок от двух до пяти лет. При смягчающих вину обстоятельствах и деятельном раскаянии должностное лицо подвергалось строгому выговору или освобождению от занимаемой должности.

Уложение содержало ранее не известные уголовному праву России составы преступлений. Так, ст. 408 Уложения предусматривала уголовную ответственность за противозаконный сбор денег и иного имущества на подарки и угощения для чиновников и других служащих со стороны должностных лиц сельского самоуправления².

Введение в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. явилось одним из значительных событий в правовом обеспечении борьбы со взяточничеством. В Уложении предусматривалась дифференцированная уголовная ответственность за каждую форму получения взятки в зависимости от степени общественной опасности и наступивших в результате совершения преступлений последствий. Но несовершенство статей Уложения о получении взятки позволяло оставаться безнаказанными многим должностным лицам органов государственной власти.

Октябрьская революция 1917 г. привела к слому старого государственного механизма и отмене всего дореволюционного законодательства. Однако обращаясь к Декретам советской власти и первым советским уголовным кодексам, замечаешь, что идеи дореволюционных правоведов отнюдь не были преданы абсолютному забвению³.

Процесс криминализации взяточничества в советский России начался с принятием 8 мая 1918 г. Декрета ВЦИК «О взяточничестве». Декрет послужил основой для всего последующего законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством. Новшеством по сравнению с дореволюционным законодательством явилось понятие субъекта должностных преступлений. Согласно ст. 1 Декрета, под должностными лицами понимались «...лица, состоящие на государственной или общественной службе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (как-то: должностные лица Советского Правительства, члены фабрично-заводских комитетов, до-

¹ См.: Приговоры уголовного кассационного департамента Сената. СПб., 1889. № 892. С. 15.

² См.: Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. С. 24.

³ См.: Мордвинцев Б. В. Указ. соч. С. 63–66.

мовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т. п. учреждений и организаций или служащие в таковых), виновные в принятии взяток за выполнения действия, входящего в круг их обязанностей, или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства»¹.

К отягчающим вину обстоятельствам Декрет относил «особые полномочия служащего, нарушение служащим своих обязанностей, вымогательство взятки». Совершение преступления при таких обстоятельствах наказывалось принудительными работами и полной конфискацией имущества.

Важным новшеством явилась возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя при условии своевременного заявления им о вымогательстве взятки или содействии в изобличении и предании суду взяткополучателя. «Мздоимство» и «лихоимство», известные ранее как формы получения взятки, согласно Декрету были декриминализованы.

Одновременно с изданием Декрета «О взяточничестве» был издан Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, согласно которому дела о получении взятки, в силу их особой общественной опасности, были отнесены к подсудности революционных трибуналов².

В связи с ростом фактов получения взяток Совет Народных Комиссаров РСФСР принимает новый Декрет «О борьбе со взяточничеством» 1921 г., внесший изменения в Декрет от 8 мая 1918 г. Состав получения взятки уточняется и дополняется.

Декрет установил уголовную ответственность для лиц, «которые, состоя на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредника получили или пытались получить в каком бы то ни было виде взятку за выполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, входящего в круг их служебных обязанностей»³. Уголовно-наказуемыми признавались по декрету укрывательство взяточника и посредничество в получении взятки⁴.

Но даже внесение изменений в Декрет 1921 г. не смогло обеспечить успешную борьбу со взяточничеством, принявшим к началу 1922 г. столь ужасающие размеры, что стало необходимым введение более суровых мер, вплоть до высшей меры наказания.

Декрет утратил силу в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР⁵ 1922 г. При отсутствии в законе прямых указаний за отдельные виды преступлений «...наказание применялось согласно статьям, предусматривавшим

¹ Светлов А. Я. Борьба с нарушениями социалистических норм жизни. М., 1984. С. 5.

² См.: Кучерявый Н. П. Ответственность за взяточничество. М., 1960. С. 13.

³ Волженкин Б. В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1922). С. 59–60.

⁴ См.: Кучерявый Н. П. Указ. соч. С. 25.

⁵ Далее – УК РСФСР.

наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части Уголовного Кодекса»¹.

Согласно статье 105 УК РСФСР, под должным лицом понималось «...только то лицо, которое занимало должность в государственном (советском) учреждении, предприятии, организации или объединении и выполняло полномочия в сфере хозяйственных, административных, просветительских и других общегосударственных задач». К числу должностных преступлений относились злоупотребление властью, превышение власти, халатность, дискредитирование власти, служебный подлог, получение, дача и провокация взятки.

Ответственность за получение взятки предусматривалась ст. 114 УК РСФСР. Объективная сторона состава получения взятки определялась как «получение в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица».

В отличие от Декрета статья 114 УК РСФСР точно определяла вид и размер наказания за получения взятки. Получение взятки без отягчающих обстоятельств каралось лишением свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой. Посредничество в получении взятки и укрывательство взятчика карались лишением свободы на срок до 2 лет с конфискацией имущества или без таковой. Получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах (признаки те же, что и в декрете от 16 августа 1921 г.), наказывалось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не меньше 3 лет, вплоть до высшей меры наказания с конфискацией имущества.

Статья 115 УК РСФСР предусматривала ответственность за провокацию взятки. Провокация взятки есть «заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку».

Хотя УК РСФСР по сравнению с Декретом СНК РСФСР 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» содержал более четкие объективные и субъективные признаки состава получения взятки, усиливал наказание за получение взятки вплоть до высшей меры наказания, уже к концу 1922 г. появилась тенденция к увеличению количества фактов получения взяток. По данным СНК РСФСР из 100 осужденных за должностные преступления за получение взяток осуждено в первом полугодии 1923 г. – 29 %, во втором полугодии – 37 %. В 1924 г. доля лиц, осужденных за получение взятки, возрастает до 45 %².

Декретом ВЦИК от 9 октября 1922 г. в УК РСФСР вносились изменения, касающиеся содержания квалифицированных признаков состава получения взятки по ч. 2 ст. 114 УК РСФСР, а также вводилась новая статья, устано-

¹ Эстрин А. Я. Взятничество и уголовная репрессия // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 39. С. 8.

² См.: Эстрин А. Я. Должностные преступления. М., 1928. С. 52.

вившая уголовную ответственность за получение взятки без отягчающих признаков со сроком лишения свободы на срок не ниже одного года с конфискацией имущества. За получение взятки с отягчающими признаками срок лишения свободы составлял не ниже трех лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – расстрел с конфискацией имущества (ст. 114а)¹.

В 1923 г. был принят циркуляр № 97 «Об объеме понятия взятки», который отмечает распространение в это время скрытых форм взяточничества и предлагает квалифицировать такие деяния по признакам ст. 114 УК РСФСР 1922 г.

В результате проведения Советской властью целого комплекса разносторонних мер, направленных на борьбу с преступностью, к 1925 г. намечается тенденция к понижению количества фактов получения взятки, а в 1926 г. – их резкое снижение².

22 ноября 1926 г. вступил в силу новый УК РСФСР. За получение взятки без отягчающих обстоятельств кодекс установил срок лишения свободы не более двух лет, а при отягчающих обстоятельствах – не менее двух лет лишения свободы.

Согласно статье 117 УК РСФСР под получением взятки понималось «...получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде вознаграждения (взятки) за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения». Срок лишения свободы составлял не более двух лет с обязательными работами в местах лишения свободы³.

Получение взятки при отягчающих обстоятельствах наказывалось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет, с возможностью применения смертной казни и конфискацией имущества.

Более четкое понятие «должностного лица», декриминализация некоторых квалифицирующих признаков состава получения взятки явились положительными моментами нового уголовного закона⁴.

Еженедельник «Советская юстиция» в 1927 г. писал: «...В 1922 г. взяточничество было настолько распространено, что являлось бичом нашего государственного аппарата. Укрепление этого аппарата и энергичная борьба с этим злом привели к тому, что в конце 1927 г. в ряду других преступлений взяточничество занимает незначительное место»⁵.

31 октября 1927 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР высшая мера наказания – расстрел – за получение взятки при отягчающих обстоятельствах была отменена.

¹ См.: Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. История советского уголовного права. М., 1957. С. 32.

² См.: Герцензон А. А. Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1926. С. 26.

³ Там же. С. 134.

⁴ См.: Ганин А. А. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года в вопросах и ответах. М., 1980. С. 130.

⁵ Еженедельник советской юстиции. 1927. № 16. С. 475.

В последующем нормы о взяточничестве получают закрепление в УК РСФСР 1960 г.¹ Регламентация ответственности за должностные преступления по УК РСФСР 1960 г. характеризовалась значительно более четким описанием признаков должностных преступлений, декриминализацией ряда деяний, смягчением наказания за совершение таких преступлений, разграничением должностных преступлений и должностных проступков².

Согласно примечанию к статье 170 УК РСФСР, «...под должностными лицами в статьях настоящей главы понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях или на предприятиях по специальному полномочию».

Статья 173 УК РСФСР определяет получение взятки как «...получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо, должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения». В ч. 2 ст. 173 УК РСФСР содержались отягчающие вину обстоятельства. К их числу закон относил: 1) ответственное положение должностного лица, получившего взятку; 2) судимость за взяточничество; 3) неоднократность получения взятки; 4) вымогательство взятки.

По части 1 статьи 173 УК РСФСР срок лишения составлял до десяти лет с конфискацией имущества. По ч. 2 ст. 173 УК РСФСР лишение свободы составляло от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 г.³, получение взятки по предварительному сговору группой лиц, неоднократность, вымогательство взятки, крупный размер взятки стали отягчающими обстоятельствами ст. 173 УК РСФСР, а ответственное положение должностного лица, судимость за взяточничество, особо крупный размер взятки – особо отягчающими обстоятельствами получения взятки⁴.

Изменение законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством, не пошло на пользу, и, по свидетельству В. В. Лунеева, с 1956 по 1986 гг. фактов получения взятки регистрировалось в 25 раз больше⁵.

Не последнюю роль в борьбе с фактами получения взятки играли руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР. За период действия УК

¹ См.: Уголовный кодекс РСФСР. М., 1987. С. 105.

² См.: Волженкин Б. В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1922). С. 45.

³ Ведомости Верховного Совета (далее ВВС) РСФСР. 1986. № 23. Ст. 638.

⁴ ВВС РСФСР. 1986. № 29. Ст. 449.

⁵ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. М., 1999. С. 337.

РСФСР 1960 г. было принято четыре постановления о судебной практике по делам о взяточничестве: № 9 от 31 июля 1962 г.¹, № 6 от 30 июля 1970 г.², № 16 от 23 сентября 1977 г.³ и № 3 от 30 марта 1990 г.⁴ В этих постановлениях разъяснялись дискуссионные вопросы, возникающие в следственной и судебной практике относительно признаков состава получения взятки. Характерно, что с течением времени подход Пленума Верховного Суда СССР к решению некоторых вопросов изменялся.

Исключительную роль в уяснении содержания уголовного закона сыграло постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»⁵. В нем впервые было дано официальное толкование «организационно-распорядительных» и «административно-хозяйственных обязанностей» должностного лица, «существенного вреда», «корыстной и иной личной заинтересованности» и ряда других сложных вопросов. Многие из этих разъяснений сохранили свою значимость и применительно к положениям УК Российской Федерации 1996 г.

В 1986 г. вновь наблюдается рост должностных преступлений. Взяточничество в этот период возрастает в 25 раз⁶, хотя официально считалось, что коррупция характерна только для буржуазного общества и государства. Так, в одном из писем ЦК КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 1962 г. следовало, что взяточничество представляет собой явление социального характера, порожденное условиями эксплуататорского общества, коренные причины которого ликвидированы октябрьской революцией, а советский административно-управленческий аппарат представляет аппарат нового типа⁷.

Именно в период правления Н. С. Хрущева происходит либерализация уголовного наказания, предпринимаются попытки проведения первых советских экономических реформ, начинается рост преступлений, связанных с хозяйственной деятельностью⁸. В городах появляются подпольные цехи, фабрики на которых идет производство дефицитных для страны товаров. Причем ни одно цеховое производство не начинало свою работу не получив одобрения со стороны государственных, партийных, советских или правоохранительных органов⁹.

¹ Бюллетень Верховного Суда (далее – БВС) СССР. 1962. № 5.

² БВС СССР. 1970. № 4.

³ БВС СССР. 1977. № 6.

⁴ БВС СССР. 1990. № 3.

⁵ Там же.

⁶ См.: Лунев В. В. Указ. соч. С. 337.

⁷ См.: Гуров А. И. Красная мафия. М., 1995. С. 36.

⁸ См.: Гуров А. И. Организованная преступность не миф, а реальность. М., 1992. С. 10.

⁹ Там же. С. 12,14.

Не изменилась ситуация и во времена Л. И. Брежнева, для которых свойственны продажность государственных и политических деятелей, должностных лиц государственного и общественного аппарата, дальнейший рост подпольных предприятий, где одни производили, другие сбывали, третьи покрывали, развитие «черного рынка» на котором можно было купить все, вплоть до должностей и званий Героев социалистического труда¹.

Лишь в девяностых годах XX века государство вновь обратило внимание на проблему противодействия коррупции. В Постановлении Съезда народных депутатов СССР «Об усилении борьбы с организованной преступностью» впервые на официальном уровне был признан факт сращивания организованной преступности с должностными лицами органов государственной власти, вследствие чего предлагалась срочно разработать комплекс профилактических мероприятий по нейтрализации причин и условий организованной преступности и коррупции².

Первым шагом в данном направлении стал указ Президента РФ Б. Н. Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы»³. В указе констатировалось, что коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономических реформ. В связи с этим служащим государственного аппарата запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью, оказывать содействие физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это вознаграждение, услуги и льготы, выполнять иную оплачиваемую работу на условиях совместительства, самостоятельно или через представителя принимать участие в управлении акционерными обществами, товариществами с ограниченной ответственностью или иными хозяйствующими субъектами. За нарушение данных требований указом предусматривалось освобождение от занимаемой должности и иная ответственность в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, для государственных служащих при назначении на руководящую должность было обязательно представление декларации о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера. Непредставление таких сведений или умышленное представление неполной, недостоверной или искаженной информации рассматривалось как основание для отказа в назначении на должность.

¹ См.: Гуров А. И. Красная мафия. С. 31.

² См.: Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М., 1993. Сб. II. С. 280–283.

³ О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 // Ведомости Съезда народных депутатов (далее – ВСНД) РФ. 1992. № 17.

В 1994 г. о необходимости борьбы со взяточничеством говорили уже в стенах Государственной Думы, где отмечалось, что коррупция поразила важнейшие государственные сферы жизнедеятельности, кредитно-финансовую систему государства, бизнес и предпринимательство, стала тормозом на пути демократических преобразований и социально-экономических реформ, создает реальную опасность безопасности страны и является угрозой конституционным правам и свободам граждан¹.

Неслучайно в Послании Федеральному Собранию 1998 г. Президент России заметил, что «...несмотря на предпринимавшиеся меры, острой остается проблема коррупции в государственном аппарате, что порождается, прежде всего, сохранившимися возможностями командовать экономикой, властью контроля, сбоями в работе правовой системы. Ей способствует низкое гражданское самосознание, стереотипы двойной морали: люди охотно поддерживают публичные обличения в коррупции, но для собственных проблем не гнушаются принять «правила игры», навязываемые им коррупционерами»². Позже с распадом СССР наследие в виде обозначенных выше нерешенных проблем и постоянным ростом коррупции досталось Российской Федерации. Так, согласно данным Министерства внутренних дел РФ в 1996 г. из числа привлеченных к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений 41 % – работники министерств, комитетов, 26,5 % – сотрудники правоохранительных органов, 11,7 % – работники кредитно-финансовой системы, 0,8 % – депутаты, 7,8 % – прочие³.

Следующим шагом в борьбе с коррупцией стало рассмотрение Государственной Думой РФ проекта федерального закона «О борьбе с коррупцией». После многократных попыток принятия законопроекта в 2001 г. он был переименован и получил новое название «О противодействии коррупции». В официальном отзыве Правительства РФ на проект закона отмечалось, что в нем содержится расплывчатое определение понятия «коррупция», проекту свойственны бессистемность, фрагментарность, противоречие отдельных его положений Конституции России, национальному законодательству, нормам международного права, ориентация на репрессивные меры в ущерб профилактическим. Вследствие чего указанный проект закона признан концептуально устаревшим и его дальнейшее рассмотрение было признано нецелесообразным. Неслучайно в ежегодных посланиях Федеральному Собранию В. В. Путин говорил о том, что нынешняя организация работы законодательной, исполнительной, судебной власти способствует коррупции и взяточничеству⁴ и поэтому обеспечение правопорядка, борьба с преступностью и кор-

¹ Российские вести. 1995. 25 нояб.

² Ельцин Б. Н. Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. // Российская газета. 1998. 24 февр.

³ Российская газета. 1997. 21 февр.

⁴ См.: Путин В. В. Не будет ни революций, ни контрреволюций: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 г. // Российская газета. 2001. 4 апр.

рупцией являются важнейшей политической задачей, от качества решения которой будет зависеть политическая и социальная стабильность в стране¹. Российские чиновники «...неплохо приспособились извлекать «административную ренту» из своего положения»².

В целях дальнейшего совершенствования государственной политики по противодействию коррупции, причин и условий, порождающих коррупцию, искоренения злоупотреблений и пресечения преступлений с использованием должностного положения Президент России в 2003 г. издает указ «О совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией»³. Основной задачей Совета являлось оказание содействия Президенту Российской Федерации в определении приоритетных направлений государственной политики в сфере борьбы с коррупцией и ее реализация. В период действия указа в 2006 г. Россия последовательно ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.⁴ и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.⁵

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Возникновение Древнерусского государства происходило одновременно с развитием древнерусского права. Во главе государства стоял великий князь, которому принадлежала верховная власть. В связи с отсутствием судебных органов на местах власть осуществляли наместники и волостители, получающие за свою службу с населения «корм». Их невысокий профессиональный уровень, низкое материальное обеспечение, малоэффективная организация контроля, отсутствие законодательной базы способствовали возникновению и развитию коррупции. Поэтому государство на протяжении всего процесса развития старалось бороться со злоупотреблением государственных служащих. В Судебниках 1497 г. и 1550 г. впервые официально появляется запрет получать взятки, но в связи с отсутствием санкции за совершение преступления эти меры были малоэффективными. Однако древнерусская правовая система заложила добротную основу для развития русского права на многие века вперед.

2. В период феодальной раздробленности Киевская Русь распадается на ряд мелких княжеств, ни одно из которых не принимает новых законов, спо-

¹ См.: Путин В. В. Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. // Российская газета. 1999. 31 марта.

² Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 г. // Российская газета 2003. 17 мая.

³ О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией: указ Президента РФ от 24 ноября 2003 г. № 1384 // Российская газета. 26 нояб. 2003.

⁴ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 2006. 21 марта.

⁵ О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Российская газета. 2006. 28 июля.

собных заменить собой Русскую Правду. Только в феодальных республиках создаются крупные законодательные акты. В них также содержатся нормы, запрещающие получать взятки (посулы). Но стремление законодателя запретить получение взяток было малоэффективно, поскольку отсутствовали санкции за их совершение, что позволяло расценивать указанные запреты скорее как рекомендации государства.

3. Переход России к абсолютизму характеризуется заметными изменениями права. Издаются крупные законы, проводится работа по систематизации законодательства. В результате появляется Соборное Уложение 1649 г., нормативный правовой акт, обобщивший весь предшествующий опыт борьбы с коррупционными правонарушениями. В дальнейшем попытки борьбы со взяточничеством предпринимались в период правления Петра I. Им установлены различные формы контроля за деятельностью государственных чиновников и высказаны идеи об охране общества и государства от коррупционных злоупотреблений чиновников (указы Петра I от 25 августа 1713 г., 24 декабря 1714 г., 25 января 1715 г., 5 февраля 1724 г. и др.).

4. История борьбы советской власти с получением взяток связана с отменой большинства нормативных правовых актов дореволюционного периода и принятием декретов 1918 г. и 1921 г., вступлением в силу УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Новшеством по сравнению с ранее действовавшим законодательством явились понятие субъекта должностных преступлений, наличие отягчающих вину обстоятельств, более четкие объективные и субъективные признаки состава получения взятки, усиление наказания за получение взятки вплоть до высшей меры, возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя при определенных условиях. По данным исследователей, если в 1922 г. продолжалась тенденция к росту фактов получения взяток, то к 1926 г. намечается их резкое снижение¹.

5. В 80–90-х гг. XX в. вновь наблюдается рост должностных преступлений, взяточничество в этот период возрастает в 25 раз², хотя официально считается, что коррупция – явление социального характера, свойственное только для буржуазного государства и общества, порожденное условиями эксплуататорского общества, коренные причины которого в России ликвидированы октябрьской революцией, а советский административно-управленческий аппарат представляет собой аппарат нового типа³. Нормативно-правовая база борьбы с коррупцией была недостаточной, и для эффективной борьбы не хватало системного подхода к организации антикоррупционной правовой политики на государственном уровне.

¹ См.: Еженедельник советской юстиции. 1927. № 16. С. 475.

² См.: Лунеев В. В. Указ. соч. С. 337.

³ См.: Гуров А. И. Красная мафия. С. 36.

§ 2. Особенности государственной политики в области противодействия получению взятки в начале XXI века

Получение взятки как одна из форм проявления коррупции остается одним из элементов социально-экономической системы современной России, привычным для работников и руководителей самых различных сфер, для населения страны. Люди привыкли, что чиновнику следует дополнительно платить за исполнение им своих прямых обязанностей.

Несмотря на принятие в целях профилактики различных карательных и иных мер, уровень взяточничества продолжает оставаться высоким, охватывая все новые и новые сферы общественной жизни. Подрывая государство изнутри, коррупция и взяточничество создают реальную угрозу национальной безопасности страны¹.

Неслучайно борьба с коррупцией была и остается одной из основных тем в выступлениях Президента России с ежегодными посланиями Федеральному Собранию России.

Так, в 1998 г. Президентом отмечалось, что, несмотря на предпринимаемые меры, острой остается проблема коррупции в стране. Сбои в работе правовой системы, низкое гражданское самосознание названы в числе основных причин коррупции².

Обеспечение правопорядка, борьба с преступностью и коррупцией являются важнейшей политической задачей, от качества решения которой будет зависеть политическая и социальная стабильность в стране³. Однако нынешняя организация работы законодательной, исполнительной, судебной власти способствует коррупции и взяточничеству⁴. Любые административные барьеры преодолеваются взятками. Чем выше барьер – тем больше взяток и чиновников, их берущих⁵. Российские чиновники «...неплохо приспособились извлекать «административную ренту» из своего положения»⁶. Многим из них кажется, что так будет всегда. «...Мы исходим из того, что иметь в стране развитые демократические процедуры не просто необходимо, но и экономически выгодно. Быть с обществом в ответственном диалоге – политически целесообразно. И поэтому современный российский чиновник обязан учиться разговаривать с обществом на современном языке сотрудничества, языке

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

² См.: Ельцин Б. Н. Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации).

³ См.: Путин В. В. Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации).

⁴ См.: Путин В. В. Не будет ни революций, ни контрреволюций.

⁵ См.: Путин В. В. России надо быть сильной и конкурентоспособной: послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. // Российская газета 2002. 19 апреля.

⁶ Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 г.

общественной заинтересованности, диалога и реальной демократии»¹. Авторитет государства должен основываться не на вседозволенности и попустительстве, а на способности принимать справедливые законы и твердо добиваться их исполнения². «...Каждый гражданин России должен чувствовать свою сопричастность с судьбой государства, с полной отдачей сил эффективно использовать то время, которое нам подарила судьба, чтобы послужить России, должен иметь шанс законным образом улучшить свою собственную жизнь, преумножить трудом богатство своей Родины»³.

В ноябре 2008 г. в Послании Федеральному Собранию Президент России Д. А. Медведев признавая коррупцию врагом номер один для свободного демократического и справедливого общества отметил, что последняя периодически «кошмарит» бизнес, берет под контроль средства массовой информации, вмешивается в избирательный процесс, давит на суды, порождает массовый правовой нигилизм, вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии, подрывает доверие граждан к власти, к тем проблемам, которыми власть должна заниматься⁴.

Борьба с коррупцией стала одной из составляющих предвыборной кампании кандидата Медведева на пост главы государства. На Всероссийском гражданском форуме Медведев объявил о том, что в случае прихода к власти он намерен добиться выработки национального плана борьбы с коррупцией. С первых же дней работы в Кремле на посту президента страны Медведев приступил к реализации своей предвыборной программы и заявил, что «...коррупция превратилась в системную проблему», вызывающую немалые сложности, связанные с расследованием и привлечением к ответственности коррупционеров, поэтому «...этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ»⁵.

Первым шагом в деле борьбы со взяточничеством стал указ от 19 мая 2008 г. «О мерах по противодействию коррупции»⁶. Основная цель указа сводилась к созданию системы противодействия коррупции в России и устранению причин, ее порождающих. Этим же указом Президент постановил образовать Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции⁷, который сам и возглавил.

¹ Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г. // Российская газета. 2004. 27 мая.

² См.: Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. // Российская газета. 2006. 11 мая.

³ Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. // Российская газета. 2007. 27 апр.

⁴ См.: Медведев Д. А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 6 нояб.

⁵ Вступительное слово Д. А. Медведева на совещании по проблемам противодействия коррупции 19 мая 2008 г. // Российская газета. 2008. 20 мая.

⁶ О мерах по противодействию коррупции: указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // Российская газета. 2008. 22 мая.

⁷ Далее – Совет.

Еще в период работы над Национальным планом противодействия коррупции¹ глава государства подчеркнул, что борьбу с коррупцией следует вести по комплексному плану, в частности, осуществить модернизацию антикоррупционного законодательства, ликвидировать условия для коррупции, противодействовать коррупции в экономической и социальной сферах, создавать стимулы к антикоррупционному поведению в обществе. В июле 2008 г. Президент России своим указом утвердил Национальный план².

Принятие Национального плана стало заметным шагом в комплексе мер по укреплению российской государственности, динамичному и прогрессивному развитию экономики, восстановлению в обществе традиционных морально-нравственных ценностей, формированию уважительного отношения к закону и преодолению правового нигилизма.

Особенность Национального плана состоит в том, что впервые за последние десятилетия предпринята попытка консолидировать для борьбы с коррупцией институты государства и общества. Принципиально важно, что в Национальном плане не только делается акцент на репрессивные меры но и предусматривается проведение мероприятий профилактического характера, в том числе направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ.

В Национальном плане определены основные направления противодействия коррупции: меры по законодательному обеспечению противодействия коррупции (раздел I); меры по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции (раздел II); меры по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению (раздел III); первоочередные меры по реализации настоящего Национального плана (раздел IV).

Набор предлагаемых мер в четырех разделах Национального плана охватывает практически все направления законотворческой деятельности и правоприменительной практики, создает основу для работы по изменению и совершенствованию законодательства, общественного и парламентского контроля, усилению роли независимых средств массовой информации, формулирует требования к качеству профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих, профессионального уровня юридических кадров и правового просвещения в целом.

Благодаря изменениям российского законодательства, предусмотренным Национальным планом, стало возможным введение единых антикоррупционных запретов и ограничений, направленных на предупреждение коррупции.

При подборе и расстановке кадров впредь будет проверяться достоверность сведений о доходах, имуществе и иных обязательствах имущественно-

¹ Далее – Национальный план.

² Национальный план противодействия коррупции: утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. 2008. 5 авг.

го характера. При необходимости для проверки этих сведений предусмотрено использование возможностей специальных оперативных служб.

После подписания и вступления в силу Национального плана началась работа по осуществлению комплекса мер, содержащихся в плане.

Так, выступая на заседании Совета по противодействию коррупции, глава государства заметил, что «...коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы, масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь в нашем обществе. И, как вы понимаете, речь идет даже не только о банальных взятках, независимо от их размера, но, по сути, о тяжелой болезни, которая разъедает нашу экономику и разлагает все общество»¹.

Основными задачами, стоящими перед страной, Медведев назвал на заседании Совета защиту права собственности в стране, укрепление правовой системы, судебной системы, расширение свободы предпринимательства, но все же стратегической задачей, от качества и оперативности решения которой зависит исполнение основных задач, в настоящее время является кардинальное снижение уровня коррупции.

Для выполнения поставленных задач, по мнению Президента, необходимо: создать прочную системную и ясную нормативно-правовую базу, определить основные направления работы государственных органов в сфере борьбы с коррупцией, обеспечение прозрачности, конкуренции, объективности при проведении конкурсов, при заключении государственных или муниципальных контрактов, устранение необоснованных запретов и ограничений в сфере экономической деятельности².

Одной из причин взяточничества, по мнению Президента, являются проблемы, связанные с вопросами принятия, исполнения и качества российского законодательства. «...Чтобы закон начал работать, нужно не просто его принять, обнародовать и разъяснить, но и создать условия для его реализации. А потом, впоследствии, еще и убедиться в том, что этот закон все-таки написан правильным образом, что он адекватно регулирует те общественные отношения, на которые направлен»³. Еще одним обстоятельством, способствующим росту числа взяток, было названо дублирование законодательства. Зачастую происходит так, что вместо эффективного исполнения уже принятых нормативных правовых актов принимаются новые, более «хитро» написанные⁴.

30 сентября 2008 г. Президент России внес в Государственную Думу пакет антикоррупционных законопроектов, и уже в декабре 2008 г. они были приняты Государственной Думой и одобрены Советом Федерации. Среди них: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии

¹ Вступительное слово Д. А. Медведева на заседании Совета по противодействию коррупции 30 сентября 2008 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

коррупции»¹, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»², Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2008 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменения в ст. 10 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»³, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»⁴.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, являясь базовым в системе мер противодействия коррупции, определяет коррупцию путем перечисления противоправных действий, являющихся наиболее рельефным ее проявлением, и указывает на основной признак коррупции – незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами. Коррупцией также признается совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица.

Большое внимание в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ уделено определению основных направлений государственной политики в сфере противодействия коррупции. Эти направления включают в себя, в частности: совершенствование системы и структуры государственных органов, оптимизацию и конкретизацию их полномочий; разработку системы мер, направленных на совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы и стимулирование добросовестного исполнения обязанностей государственной и муниципальной службы на высоком профессиональном уровне; сокращение категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и ведения оперативно-разыскных мероприятий; обеспечение справедливой и равной для всех доступности правосудия и повышение оперативности рассмотрения

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 дек.

³ О внесении изменений в статью 10 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2008 г. № 5-ФКЗ // Российская газета. 2008. 30 дек.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 дек.

дел в судах; развитие процедур досудебного и внесудебного разрешения споров, прежде всего между гражданами и государственными органами.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» обязал государственного гражданского, муниципального служащего, гражданина, поступающего на государственную гражданскую или муниципальную службу ежегодно представлять представителю нанимателя сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи. Под членами семьи закон понимает супруг (супруга) и несовершеннолетних детей государственного гражданского, муниципального служащего, гражданина, поступающего на государственную гражданскую или муниципальную службу.

В целях придания системности законодательному регулированию противодействия коррупции Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ был принят в пакете с другими антикоррупционными законами.

Так, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ вносит изменения в ст. 20.1 Закона РФ «О милиции»¹, ст. 40.2 закона «О Прокуратуре Российской Федерации»², ст. 9.1 Постановления Верховного Совета РФ «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»³, ст. 7.1 закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации»⁴, пункт 4 ст. 3 закона «О судебных приставах»⁵, ст. 27.1 закона «О статусе военнослужащих»⁶, пункт 1 ст. 17 и ч. 3 ст. 60 закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»⁷. В соответствии с внесенными изменениями на сотрудников милиции, таможенных органов, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, судебных приставов, прокурорских работников, работников федеральной службы безопасности, военнослужащих распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные законом «О противодействии коррупции» и законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ содержит нормы, обеспечивающие реализацию положений Федерального закона от 25 декабря

¹ О милиции: закон от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // ВСНД ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202 // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

³ Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202 // ВСНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 70.

⁴ О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 1997. 31 июля.

⁵ О судебных приставах: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // Российская газета. 1997. 5 авг.

⁶ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Российская газета. 1998. 2 июня.

⁷ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. 2004. 31 июля.

2008 г. № 273-ФЗ. В соответствии с названным законом внесен комплекс взаимосвязанных изменений в целый ряд федеральных законодательных актов, в т. ч. в Федеральный конституционный закон «О статусе судей в Российской Федерации»¹, федеральные законы «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»², «О Счетной палате Российской Федерации»³, «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»⁴, «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»⁵, «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁶, «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁷, «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁸, «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁹, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰.

В соответствии с этими изменениями уточняются требования к судьям, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, депутатам законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований, членам избирательных комиссий, Председателю, заместителю Председателя и аудиторам Счетной палаты Российской Федерации и служащим Банка России.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» дополняется положениями, в соответствии с которы-

¹ О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Российская газета. 1992. 29 июля.

² О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 1994. 12 мая.

³ О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ // Российская газета. 1995. 14 янв.

⁴ О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 янв.

⁵ О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 1998. 14 янв.

⁶ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Российская газета. 1999. 19 окт.

⁷ Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ // Российская газета. 2002. 19 марта.

⁸ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Российская газета. 2002. 15 июня.

⁹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Российская газета. 2002. 13 июля.

¹⁰ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. 2003. 8 окт.

ми оперативно-разыскные мероприятия могут проводиться для решения вопроса о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим сведений о доходах и об имуществе при наличии соответствующего запроса. Кроме того, к задачам оперативно-разыскной деятельности дополнительно относится обнаружение имущества, подлежащего конфискации.

В Трудовой кодекс Российской Федерации вводится положение, в соответствии с которым нарушение требований, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, является основанием расторжения трудового договора.

В УК РФ вносятся изменения, закрепляющие в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации уголовную ответственность иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций, уточняется понятие «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», ужесточаются санкции за злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Изменения, вносимые в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹, направлены на упрощение порядка привлечения к уголовной ответственности депутатов, судей и других категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополняется нормами, устанавливающими административную ответственность юридических лиц за передачу от имени или в интересах юридического лица должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг или иного имущества за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции, действий (бездействия), связанных с занимаемым им служебным положением, и возлагающими обязанность возбуждения дел о данном административном правонарушении на прокурора.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Одним из важнейших событий в общественно-политической жизни нашей страны наряду с выборами нового Президента Российской Федерации в 2008 г. стало совершенствование российского законодательства, в том числе в сфере противодействия коррупции. Инициатором таких изменений выступил Д. А. Медведев, который еще во время предвыборной кампании на пост Президента России говорил о необходимости борьбы с коррупцией, позже

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

издал указ «О мерах по противодействию коррупции» и подписал Национальный план противодействия коррупции, на основании которого начались системные изменения российского законодательства.

2. Разумеется, искоренить взяточничество только правовыми средствами будет сложно, в борьбе с ним необходимо использовать экономические, политические, научно-информационные, культурно-эстетические и другие средства. Важно постараться устранять именно причины взяточничества. Иначе борьба с ним не даст желаемых результатов, а может превратиться в очередную кампанию, имитацию борьбы.

3. В 2009–2010 гг. сохранилась тенденция к совершенствованию законодательства в важнейших отраслях российского права. Существенный вклад в оптимизацию законодательства был сделан в связи с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». Данный Федеральный закон служит реализации положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и направлен на выполнение международных обязательств России в этой области. Им внесены изменения более чем в 17 нормативно-правовых актов. Среди них Уголовный Кодекс России, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и ряд других.

4. Следует отметить, что усилия государства в заданном направлении не завершены и, надеемся, в дальнейшем будут продолжено совершенствование законодательства в сфере противодействия преступности, установлению четкого взаимодействия правоприменительных органов в реализации уголовной политики государства, в том числе при активном участии граждан.

Как справедливо заметил В. В. Путин, «...каждая страна, в том числе и Россия, обязана искать свой путь обновления. Мы пока не очень преуспели в этом. Свою дорогу, свою модель преобразований мы начали нащупывать только в последние год-два. Мы сможем рассчитывать на достойное будущее, только если сумеем универсальные принципы рыночной экономики и демократии органически соединить с реальностями России. Именно в этом направлении должна идти как научная, аналитическая, экспертная работа, так и деятельность органов государственной власти всех уровней...»¹.

¹ См.: Путин В. В. Открытое письмо к избирателям // Комсомольская правда. 2000. 25 февр.

§ 3. Уголовная ответственность за получение взятки по законодательству некоторых стран Европы и США

Право – весьма сложный объект для изучения, и, чтобы познать его, нужны годы тяжелого труда. Высказывание Томаса Гоббса о том, что значение философии и морали нужно оценивать не по тем выгодам, которые дает их знание, а по тому ущербу, который наносит их незнание¹, вполне можно отнести и к праву.

Исследование вопросов регламентации уголовной ответственности за получение взятки в отечественном законодательстве было бы неполным при отсутствии в нем сравнительно-правового аспекта. В свое время Марк Ансель отмечал, что изучение зарубежного опыта открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права².

Каждый исследователь, изучая тот или иной вид преступности, прибегает к самым различным научным методам в своих исследованиях. Среди них немаловажное место занимает сравнительный метод, который позволяет оценить систему приоритетов в том или ином государстве.

Уголовный Кодекс Республики Болгария³ вступил в действие 1 мая 1968 г. Общая часть заканчивается одним Дополнительным положением с объяснением отдельных терминов и одним Особым положением, в котором говорится о том, что нормы этой части кодекса применяются и за преступления, предусмотренные в других законах. Особенная часть УК Болгарии структурирована также на главы, разделы и статьи. В каждой главе по родовому объекту объединяются отдельные категории преступлений. Действующий УК Болгарии выступает важной законодательной основой для борьбы с современной преступностью национального и транснационального характера. Его действенная сила проявляется в правоприменительной деятельности, ибо эффективность борьбы с преступностью зависит не только от возможностей и качества закона, а от многих других факторов и от строгого соблюдения принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Ответственность за получение взятки в УК Болгарии предусмотрена в разд. 4 «Взятка» гл. 8 «Преступления против деятельности государственных органов и общественных организаций». Так, ч. 1 ст. 301 УК Болгарии предусматривает уголовную ответственность за получение должностным лицом дара или какого-либо другого не полагающегося ему имущественного блага за совершение или несвершение действий по службе или за уже совершен-

¹ Цит. по: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М., 2005. С. 10.

² См.: Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. Очерки сравнительного права. М., 1991. С. 38.

³ Далее – УК Болгарии.

ное или несовершенно такое же действие. В качестве вида наказания предусмотрено лишение свободы от одного года до шести лет. В ч. 2 ст. 301 УК Болгарии устанавливается наказание за получение взятки за нарушение своих служебных обязанностей, если это нарушение не содержит в себе признаков преступления. За подобные действия закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до семи лет. Если же должностное лицо получает взятку за обещание совершить преступление в связи с его служебной деятельностью, то в качестве наказания предусматривается лишение свободы на срок от одного года до десяти лет.

В статье 302 УК Болгарии устанавливаются отягчающие вину обстоятельства, к которым закон относит получение взятки: лицом, занимающим ответственное служебное положение, путем вымогательства посредством злоупотребления своим служебным положением, повторно, в большом размере. В случае получения взятки при указанных обстоятельствах должностное лицо подлежит лишению свободы на срок от трех до десяти лет и лишению права занимать определенную государственную или общественную должность или заниматься определенной профессией или деятельностью. Если же взятка получена лицом за обещание совершить преступление в связи с его служебной деятельностью или за уже совершенное преступление при указанных отягчающих обстоятельствах, срок лишения свободы составляет от трех до пятнадцати лет с конфискацией не более половины имущества виновного, а также лишением права занимать определенную государственную или общественную должность или заниматься определенной профессией или деятельностью. За получение взятки в особо крупных размерах, представляющее особо тяжкий случай, взяткополучатель наказывается лишением свободы от десяти до тридцати лет и конфискацией всего или части имущества, а также лишением права занимать определенную государственную или общественную должность или заниматься определенной профессией или деятельностью (ст. 302а УК Болгарии). В отдельной статье УК Болгарии устанавливается ответственность должностного лица за получение взятки другим лицом с его согласия (ст. 303 УК Болгарии).

Во всех вышеперечисленных случаях субъектом получения взятки является должностное лицо. Согласно ст. 93 УК Болгарии под ним понимается такое лицо, на которое за плату или бесплатно, временно или постоянно возложено исполнение служебных обязанностей в государственном учреждении, за исключением деятельности, связанной лишь с выполнением технических функций; руководящей работы или работы, связанной с обеспечением сохранности или управлением чужим имуществом в государственном предприятии, в кооперации, общественной организации, другом юридическом лице или в индивидуальном предприятии, а также работы частного нотариуса или помощника нотариуса¹.

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария / под ред. А. И. Лукашова. СПб., 2001. С. 81.

Ответственность за получение взятки по Уголовному кодексу Польши¹ установлена в гл. XXIX «Преступления против деятельности государственных учреждений, а также органов территориального самоуправления». Согласно § 1. ст. 228 УК Польши, тот, кто в связи с выполнением публичной функции получает имущественную или личную выгоду или требует предоставления таковой, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет. В случае меньшей значимости виновный подлежит штрафу, наказанию ограничением свободы либо лишением свободы на срок до 2 лет (§ 2 ст. 228 УК Польши). Если же виновный получает имущественную или личную выгоду или требует ее за нарушение предписаний закона, то за такое деяние предусмотрено лишение свободы на срок от 1 года до 10 лет. Такому же наказанию, согласно § 4 ст. 228 УК Польши, подлежит лицо, ставящее выполнение публичных функций в зависимость от получения имущественной выгоды. Более строгому наказанию в виде лишения свободы на срок от 2 до 12 лет подлежит лицо в случае получения имущественной выгоды значительной ценности (§ 5 ст. 228 УК Польши). Наказаниям, предусмотренным в § 1–5 ст. 228 УК Польши, подлежит, соответственно, также тот, кто в связи с выполнением публичной функции в иностранном государстве или международной организации получает имущественную или личную выгоду или требует предоставления таковой, либо ставит выполнение служебной деятельности в зависимость от ее получения.

Некоторые из терминов, используемых в уголовном законе Польши при описании состава получения взятки раскрываются законодателем в гл. XIV УК Польши «Разъяснение понятий, употребляемых в законе». Согласно § 4 ст. 115 УК Польши, имущественной выгодой признается выгода для себя, другого физического или юридического лица, организационной единицы без образования юридического лица, группы лиц, осуществляющей организованную преступную деятельность². Имуществом значительной ценности является имущество, стоимость которого на момент совершения запрещенного деяния превышает двухсоткратную минимальную месячную заработную плату (§ 5. ст. 115 УК Польши). Минимальной заработной платой является минимальная заработная плата, рассчитанная на основе Кодекса о труде³. В § 13 ст. 115 УК Польши содержится перечень лиц, признаваемых публичными должностными лицами и являющихся соответственно субъектом получения взятки. Итак, к ним относятся: Президент Республики Польша, депутат совета, сенатор, член совета, судья, заседатель, прокурор, нотариус, судебный исполнитель, профессиональный судебный куратор, лицо, принимающее решение по делам о правонарушениях или в дисциплинарных органах, действующих на основании закона, лицо, работающее в правительственной адми-

¹ Далее – УК Польши.

² См.: Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. А. И. Лукашова. СПб., 2001. С. 105.

³ Там же. С. 106.

нистрации, ином государственном органе или органе территориального самоуправления, исключая тех, кто выполняет вспомогательные функции, а также иное лицо, работающее в сфере, в которой оно имеет право принимать административные решения, лицо, работающее в государственном контрольном органе или органе контроля территориального самоуправления, исключая тех, кто выполняет вспомогательные функции, лицо, занимающее руководящую должность в другом государственном учреждении, должностное лицо органа общественной безопасности либо должностное лицо Тюремной службы, лицо, находящееся на действительной военной службе.

В США нормы, посвященные уголовной ответственности должностных лиц за коррупционные злоупотребления, в том числе связанные с получением незаконного вознаграждения, разрознены и расположены в самых разных разделах федерального Уголовного кодекса США и уголовных кодексов штатов. В федеральном законодательстве такие нормы содержатся в разд. 18 Свода законов США в § 201 гл. 11 «Взяточничество, нечестные доходы и злоупотребление своим положением публичными должностными лицами». Согласно этому закону, субъектом получения взятки являются: публичные должностные лица, к которым закон относит членов Конгресса США, постоянных комиссий, служащих, наемных работников или лиц, действующих от имени Соединенных Штатов, департаментов, представительств, органов исполнительной власти в силу официальных функций или на основании полномочий, а также присяжных; б) лиц, выбранных для исполнения обязанностей публичного должностного лица, отобранных в качестве кандидатов или назначенных, если они уведомлены официально о предстоящем отборе или назначении; в) специальных правительственных служащих, в число которых входят чиновники или служащие федеральных законодательного и исполнительного органов, любого независимого органа США, работающих за вознаграждение или без него не менее 130 дней в году¹.

Объективную сторону получения взятки по федеральному уголовному закону выполняет тот, кто в нарушение возлагаемых на должностное лицо обязанностей прямо или косвенно просит, требует, вымогает, выпрашивает, добивается, соглашается, получает, договаривается получить что-либо ценное для себя за совершение какого-либо официального акта, оказание помощи в совершении мошеннических действий, направленных против Соединенных Штатов, какие-либо действия (бездействие) в нарушение своих должностных обязанностей. Наказываются вышеперечисленные действия штрафом в размере до 20 тыс. долл. США или в размере, соответствующем трехкратной стоимости (сумме) взятки, в зависимости от того, какая из этих сумм больше, либо лишением свободы на срок до пятнадцати лет. Допускается одновременное назначение штрафа и лишение свободы с лишением права занимать какую-либо приносящую доход, официальную или почетную должность на

¹ См.: Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М., 1994. С. 62–63.

службе Соединенных Штатов¹. Отметим, что наказанию наряду с ныне функционирующим подлежит как бывший, так и будущий служащий.

Отдельно федеральное уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за получение служащим незаконного вознаграждения за исполнение своих служебных обязанностей. Так, согласно § 203 разд. 18 Свода законов США, тот, кто, являясь членом Конгресса или лицом, избранным в Конгресс, либо членом постоянной комиссии, а также служащим и наемным работником органов законодательной, исполнительной и судебной власти США, просит, требует, получает или соглашается получить помимо предусмотренной законом платы за исполнение своих официальных обязанностей компенсацию за услуги в отношении какого-либо процесса, ходатайства, спора, обвинения и прочих вопросов, где США являются стороной либо имеют существенный материальный интерес, совершает преступление в виде взяточничества и наказывается штрафом до 10 000 долл. США или (и) лишением свободы на срок до 2 лет с запрещением занимать какую-либо государственную должность².

Как уже было замечено, нормы об уголовной ответственности за получение взятки содержатся и в уголовных кодексах соединенных штатов. Так, Уголовный кодекс штата Нью-Йорк³ отводит должностным преступлениям раздел, именуемый «Преступления против публичного управления», в котором среди статей, предусматривающих уголовную ответственность за неправомерное поведение должностных лиц и воспрепятствование осуществлению должностных обязанностей, содержится статья, предусматривающая уголовную ответственность за получение взятки. Говоря, об УК штата Нью-Йорк, следует остановиться на концепции ответственности за получение взятки. Особенность этой концепции заключается в том, что получение взятки разделено на три степени. С учетом такого деления УК штата Нью-Йорк предусматривает соответственно три степени получения взятки. Рассматриваемый состав преступления относится к числу тяжких преступлений, фелоний классов «В», «С», «D», в зависимости от суммы взятки. Получение взятки третьей степени относится к фелонии класса «D» и заключается в том, что виновный соглашается получить взятку за оказание своего влияния при голосовании, вынесении решения, высказывании мнения, совершении действия. К фелонии класса «D» закон относит и вымогательство взятки. Преступления, относящиеся к этому классу, наказываются лишением свободы на срок до 7 лет. Получение взятки второй степени заключается в совершении тех же действий, как и в случае получения взятки третьей степени, но размер взятки превышает десять тысяч долларов США. Общественно опасное деяние второй степени относится к фелонии класса «С» и наказывается лишением свободы

¹ См.: Михайлов Л. В. Борьба с коррупцией в США // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 34.

² Там же. С. 43.

³ Далее – УК штата Нью-Йорк.

на срок до 15 лет. Получение взятки первой степени отличается от предыдущих степеней не размером взятки, а объектом посягательства. В данном случае при получении взятки под угрозу ставятся общественные отношения, связанные с расследованием, арестом, заключением, обвинением или изоляцией любого лица за совершение им какого-либо тяжкого преступления, относящегося к фелонии класса «А». За совершение содеянного виновные, совершившие фелонию класса «В», наказываются лишением свободы на срок до 25 лет. В Уголовном кодексе штата Калифорния¹ ответственность за получение взятки получила самостоятельную регламентацию. Должностные преступления в УК штата Калифорния разделены на две группы. В первую группу включены составы преступлений, связанные с получением взятки в сфере представительной исполнительной власти штата, во вторую, соответственно, – преступления, относящиеся к получению взятки в сфере законодательных органов власти. Согласно § 7 УК штата Калифорния, под взяткой понимается какая-либо ценность или преимущество в настоящее время или в будущем, или какое-либо обещание или обязательство дать что-либо, попрошенное, данное или одобренное, с бесчестным намерением незаконно повлиять на действие, голосование или мнение лица, которому это преимущество дано при исполнении таким лицом любой общественной или государственной функции². Так, в § 68 УК штата Калифорния «Получение взятки чиновниками исполнительных органов и министерств» говорится, что «...любой чиновник исполнительных органов или министерств, служащий или представитель штата Калифорния, графства или города либо его политического подразделения, который просит, получает или согласен получить любую взятку при наличии согласия или понимания, что это окажет влияние на его голосование, мнение или действие в отношении решения вопроса, находящегося в его ведении в настоящее время либо которое он должен будет решать в будущем в качестве официального лица, наказывается заключением в тюрьму сроком до четырех лет, а также отстранением от должности и в дальнейшем запрещением занимать любую должность в данном штате»³. В других разделах УК штата Калифорния состав получения взятки сформулирован, за некоторыми исключениями, аналогичным образом, с таким же наказанием. Представляет интерес ответственность должностных лиц за получение незаконных доходов, вознаграждений и пр. Согласно § 70 УК штата Калифорния, всякий государственный служащий штата, назначенный или принятый на работу по договору найма, совершает преступление, если просит, получает или соглашается получить доход, подарок, вознаграждение, зная заведомо, что они ему не полагаются по праву, за то, что он делает в силу своей должности. Наказывается это деяние лишением свободы на срок до 6 месяцев или (и) штра-

¹ Далее – УК штата Калифорния.

² См.: Уголовный кодекс штата Калифорния / под ред. И. Д. Козочкина. СПб., 2006. С. 35.

³ Там же. С. 72.

фом до 1000 долл. США. Всякое должностное лицо, которое назначает другого на должность в публичной организации в обмен за какой-либо дар или вознаграждение, наказывается штрафом в размере до 10 000 долл. США и лишается права занимать любую должность в штате Калифорния (§ 73 УК штата Калифорнии).

В Уголовном кодексе штата Пенсильвания¹ состав получения взятки содержится в разделе «О преступлениях против публичного управления». В соответствии с § 4701 УК штата Пенсильвания в действиях должностного лица содержится состав получения взятки, если оно вымогает, принимает или соглашается принять от другого любую денежную сумму или выгоду в иной форме в обмен за решение, мнение, рекомендацию, голосование или другое осуществление своего права за принятие решения, в том числе в сфере судебного, административного или законодательного процессов, по усмотрению, публичным служащим, партийным чиновником или чиновником, ведающим выборами.

В части 2 § 4701 УК штата Пенсильвания устанавливается уголовная ответственность за получение взятки за заведомое нарушение законных обязанностей должностного лица. В качестве наказания за совершение любого из деяний, указанных в § 4701, уголовный закон предусматривает лишение свободы на срок до 7 лет.

Во Франции деятельность должностных лиц регламентируется самыми разными законами и подзаконными актами, среди которых следует упомянуть Закон от 13 июля 1983 г. о правах и обязанностях государственных служащих и Уголовный кодекс Франции². Система должностных преступлений по УК Франции включает три группы преступных деяний: 1) злоупотребления властью, посягающие на управление; 2) злоупотребления властью, посягающие на права частных лиц; 3) нарушение долга порядочности. Именно в третью группу включены нормы об уголовной ответственности за получение взятки (ст. 434-9, 432-10–432-12, 432-21 УК Франции). К простейшей форме взяточничества можно отнести действия, предусмотренные в ст. 432-10 УК Франции. Согласно этой статье, тюремным заключением на срок до 5 лет и штрафом до 500 000 франков наказывается представитель государственной власти или лицо, наделенное особыми полномочиями, если они требуют, получают или под предлогом законных полномочий приказывают взимать не принадлежащие налоги или иные сборы, если сумма их превышает законно установленную. В ст. 432-12 УК Франции предусмотрена ответственность представителя государственной власти или лица, наделенного особыми полномочиями или обладающего выборным мандатом, если они без всяких на то прав прямо или косвенно ходатайствуют или требуют дачи предложений, обещаний, подношений, подарков или каких-нибудь других выгод за выпол-

¹ Далее – УК штата Пенсильвания.

² Далее – УК Франции.

нение или воздержание от выполнения своих обязанностей, поручений, представительских функций, а также за злоупотребление своим реальным или вымышленным влиянием с целью добиться от государственной или административной власти награды, должности, подряда на выполнение работ или иных благоприятных решений¹.

Помимо этого в УК Франции выделены специальные составы получения взятки, совершенные судьей, присяжным заседателем или любым другим лицом, заседающим в суде, членом Арбитражного суда или экспертом, приглашенным судом или сторонами, а также лицом, на которое судебной властью возложена функция примирения или посредничества. Эти деяния наказываются десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере одного миллиона франков. Если же такое деяние совершено судьей в пользу или во вред лицу, ставшему объектом уголовного преследования, наказание увеличивается до пятнадцати лет заключения и до полутора млн франков штрафа (ст. 434-9 и 434-21 УК Франции). Выделение этих действий в самостоятельные деликты связано с тем, что должностные злоупотребления перечисленных выше лиц могут повлечь за собой серьезные нарушения прав человека в случае, например, осуждения невиновных.

В заключение анализа уголовного законодательства Франции следует упомянуть о том, что в УК Франции отсутствует общее определение публичного должностного лица. В специальных главах кодекса, посвященных вопросам уголовной ответственности должностных лиц, упоминаются следующие виды этих специальных субъектов: лицо, обладающее государственной властью; лицо, выполняющее обязанности по государственной службе; лицо, обладающее избирательным мандатом; лицо, занимающее государственную должность; служащий органа государственного управления; служащий государственного учреждения; работник национализированного предприятия; работник экономического общества смешанного типа, в котором государство или государственная организация владеют свыше 50 % капитала; служащий государственной службы почты или связи; лицо, исполняющее функции представителя государственной власти; управляющий или служащий государственного предприятия; служащий органов местного самоуправления; государственный бухгалтер и его подчиненный; государственный депозитарий и его подчиненный. Таким образом, перечень должностных лиц, которые могут нести уголовную ответственность за рассматриваемые виды преступных деяний, достаточно широк.

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия² нормы о должностных преступных деяниях расположены в разд. 28 Особенной части «Должностные преступления». Среди них можно выделить преступные деяния, связанные с получением взятки (§ 331, 332 УК ФРГ). При установлении

¹ См.: Уголовный кодекс Франции / под ред. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 383.

² Далее – УК ФРГ.

уголовной ответственности за получение взятки германское законодательство придает решающее значение тому, идет ли речь о выполнении за взятку вполне законных действий, входящих в обязанности данного должностного лица, или же о выполнении действий незаконных. Согласно ч. 1 § 331 УК ФРГ, должностное лицо, требующее имущественной или иной выгоды либо принимающее таковую выгоду или обещание ее в будущем за совершение какого-либо действия в настоящем или будущем, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом. В качестве квалифицированного состава этого преступления согласно ч. 2 § 331 УК ФРГ предусмотрено такое же деяние, если оно совершено судьей или третейским судьей при отправлении правосудия. Такие деяния наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом. Согласно ч. 3 § 331 УК ФРГ, деяние, предусмотренное ч. 1 этого параграфа, не влечет за собой наказания, если лицо принимает затребованную им выгоду, получив при этом предварительное согласие компетентных властей либо немедленно известив эти власти о предложении или получении взятки.

В части 1 § 332 УК ФРГ предусмотрен случай, когда должностное лицо требует имущественной или иной выгоды либо принимает таковую выгоду или обещание ее в будущем за совершение по службе действий, которые нарушают его служебный долг. Это преступление наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет, а в менее тяжких случаях — лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом. Более строгое наказание предусмотрено за те же действия, совершенные судьей или третейским судьей, они влекут за собой лишение свободы на срок от 1 года до 10 лет и лишь в менее тяжких случаях — лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. Применительно к случаям совершения за взятку действий, являющихся нарушением служебного долга, в УК ФРГ зафиксированы правила, относящиеся скорее к процессуальному, чем к материальному уголовному праву: для применения норм § 332 УК ФРГ достаточно, чтобы виновный на деле показал своему контрагенту готовность нарушить свои обязанности или злоупотребить своими полномочиями (ч. 3 § 332).

Понятие должностного лица раскрыто в § 11 «Употребление терминов» Общей части УК ФРГ. В соответствии с § 11 УК ФРГ, им является «...тот, кто, согласно германскому праву: а) является чиновником или судьей; б) состоит в иных публично-правовых отношениях или в) иным образом призван к тому, чтобы осуществлять задачи публичного управления при каком-либо органе власти или другом учреждении или по его поручению без ущерба для выполнения задач выбранной организационной формы»¹. Так, судьей является тот, «...кто по германскому праву является профессиональным или третейским судьей», а лицом, «...специально уполномоченным на выполнение публичных обязанностей, считается тот, кто, не будучи должностным лицом:

¹ Цит. по: Кузнецова Н., Вельцель Л. Уголовное право ФРГ. М., 2002. С. 54.

а) в органе власти или любом другом учреждении, выполняющем задачи государственного управления, или б) в обществе или ином объединении, предприятии или фирме, которые выполняют задачи государственного управления за орган власти либо иное учреждение, – занят или для них действует и на основе закона формально обязан добросовестно выполнять свои обязанности»¹.

Однако в ряде случаев допускается возможность привлечения к уголовной ответственности как должностного лица того, кто «...не будучи собственно должностным лицом, осуществляет задачи публичного управления при каком-либо органе власти или занят в учреждении или объединении, осуществляющем такие задачи»². Это, разумеется, существенно расширяет круг лиц, которые могут преследоваться по нормам об ответственности за получение взятки. В некоторых случаях субъектами этого преступления могут быть и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой организации, если они будут хотя бы и временно выполнять при каком-либо органе власти, публичном учреждении или объединении задачи публичного управления. Следует обратить внимание на позицию германского законодателя в отношении солдат бундесвера – они не упомянуты среди возможных субъектов получения взятки, однако те, кто дает взятки солдатам, чтобы побудить их как к законным, так и к незаконным действиям, подлежат, по германскому законодательству, уголовной ответственности.

В Италии ответственность за получение взятки определяется Уголовным кодексом Италии³ в гл. 1 «О преступлениях должностных лиц» разд. II «О преступлениях против публичной администрации».

Согласно итальянскому уголовному закону ответственность за получение взятки зависит от характера действий, за совершение которых берется вознаграждение. Так, УК Италии предусматривает ответственность за получение взятки в целях совершения действий, входящих в компетенцию должностного лица (ст. 318 УК Италии), получение взятки в целях совершения действий, противоречащих компетенции должностного лица (ст. 319 УК Италии), и получение взятки в суде (ст. 319-3 УК Италии).

Субъектом рассмотренных выше преступлений является должностное лицо, т. е. лицо, которое выполняет законодательные, судебные либо административные государственные функции. Государственной считается такая функция, которая регламентируется нормами публичного права и постановлениями властей и характеризуется формированием и выражением воли публичной администрации, сопряжена с властными и заверенными полномочиями. Уголовной ответственности за должностные преступления подлежат также лица, исполняющие обязанности должностных лиц под любым титулом (ст. 358 УК

¹ Серебренникова А. В. Должностное лицо по УК Германии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 1996. № 1. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ Далее – УК Италии.

Италии). Также субъектом получения взятки являются лица, несущие службу общественной необходимости (ст. 359 УК Италии). К ним относятся частные лица, которые занимаются адвокатской профессией или профессией в области санитарной деятельности, а также любой другой профессией, занятие которой без специального разрешения государства запрещено, частные лица, выполняющие функцию, определенную как функцию общественной необходимости в нормативном акте, изданном публичной администрацией. В случаях, предусмотренных в законе, к уголовной ответственности за получение взятки может быть привлечено и лицо, не являющееся гражданином Италии, когда для занятия должности специально не требуется итальянского гражданства. Кроме ответственности за получение взятки в УК Италии содержится норма, защищающая граждан от вымогательства взятки. Согласно ст. 317 УК Италии, вымогательство взятки имеет место, когда должностное лицо либо исполняющий обязанности должностного лица, злоупотребляя своей должностью или своими полномочиями, принуждает или побуждает кого-либо дать или пообещать ему или третьему лицу незаслуженные деньги или другие выгоды. Такое деяние наказывается лишением свободы на срок от 4 до 12 лет. К обязательным признакам состава вымогательства взятки закон относит злоупотребление служебным положением со стороны должностного лица, незаконность его притязаний и оказание психического давления на частное лицо.

В Уголовном кодексе Канады¹ ответственность за коррупцию предусмотрена ст. 108–114. Государственный служащий, занимающий должность в суде или в законодательном органе Канады, за одно лишь согласие получить материальные и иные блага взамен на совершение определенного действия или попустительства такому действию подлежит тюремному заключению на срок до 14 лет. Аналогичное наказание предусмотрено для комиссаров полиции и других лиц, осуществляющих полномочия в сфере правосудия, которые взамен материальных и иных выгод соглашаются повлиять на процесс судопроизводства, скрывать от розыска лицо, совершившее преступление, и др.²

В Великобритании вопросам ответственности за получение взятки посвящены как отдельные парламентские акты (статутное право), так и судебные прецеденты (общее право). Когда ответственность предусматривается парламентским актом, то наказание в виде лишения свободы или штрафа, как правило, устанавливается в виде определенного или максимального размера или срока. Если таких указаний нет, это означает, что суд сам определяет размер штрафа или срок лишения свободы. Для преступлений, предусмотренных общим правом, штраф и срок лишения свободы также определяются судом, с тем, однако, что срок лишения свободы не может превышать двух лет. Мера

¹ Далее – УК Канады.

² См.: Флетчер Д., Наумов А. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 23.

наказания зависит и от того, рассматривается ли дело судом присяжных или магистратским судом в суммарном порядке (без присяжных). При рассмотрении дел в суммарном порядке сумма штрафа не может превышать установленного для магистратских судов максимума, а срок лишения свободы – 6 месяцев.

В заключение отметим, что представленный в настоящей работе опыт зарубежных государств в сфере регулирования ответственности за преступления, совершаемые государственными служащими и лицами, приравненными к ним, а также смежных с ними должностных преступлений весьма разнообразен, часто противоречив и изменчив (даже когда речь идет об одной и той же стране), но, во всяком случае, крайне поучителен.

Трудно не согласиться с французским правоведом М. Анселем, писавшим, что изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяя ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права¹.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Возникновение Древнерусского государства происходило одновременно с развитием древнерусского права. Во главе государства стоял великий князь, которому принадлежала верховная власть. В связи с отсутствием судебных органов на местах власть осуществляли наместники и волостители, получающие за свою службу с населения «корм». Их невысокий профессиональный уровень, низкое материальное обеспечение, малоэффективная организация контроля, отсутствие законодательной базы способствовали возникновению и развитию коррупции. Поэтому государство на протяжении всего процесса развития старалось бороться со злоупотреблением государственных служащих. В Судебниках 1497 г. и 1550 г. впервые официально появляется запрет получать взятки, но в связи с отсутствием санкции за совершение преступления эти меры были малоэффективными. Однако древнерусская правовая система заложила добротную основу для развития русского права на многие века вперед.

2. В период феодальной раздробленности Киевская Русь распадается на ряд мелких княжеств, ни одно из которых не принимает новых законов, способных заменить собой Русскую Правду. Только в феодальных республиках создаются крупные законодательные акты. В них также содержатся нормы, запрещающие получать взятки (посулы). Но стремление законодателя запретить получение взяток было малоэффективно, поскольку отсутствовали

¹ См.: Ансель М. Указ. соч. С. 38.

санкции за их совершение, что позволяло расценивать указанные запреты скорее как рекомендации государства.

3. Переход России к абсолютизму характеризуется заметными изменениями права. Издаются крупные законы, проводится работа по систематизации законодательства. В результате появляется Соборное Уложение 1649 г., нормативный правовой акт, обобщивший весь предшествующий опыт борьбы с коррупционными правонарушениями. В дальнейшем попытки борьбы со взяточничеством предпринимались в период правления Петра I. Им установлены различные формы контроля за деятельностью государственных чиновников и высказаны идеи об охране общества и государства от коррупционных злоупотреблений чиновников (указы Петра I от 25 августа 1713 г., 24 декабря 1714 г., 25 января 1715 г., 5 февраля 1724 г. и др.).

4. В XIX в., несмотря на проведенные государственные реформы, при продолжающемся росте чиновничьего аппарата коррупционные злоупотребления по-прежнему существуют, а государство продолжает с ними бороться. Старания государства приводят к принятию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем предусматривается дифференцированная уголовная ответственность за каждый вид и форму получения взятки в зависимости от степени общественной опасности и наступивших в результате последствий. Но несовершенство статей Уложения позволяло оставаться безнаказанным большинству должностных лиц.

5. История борьбы советской власти с получением взяток связана с отменой большинства нормативных правовых актов дореволюционного периода и принятием декретов 1918 г. и 1921 г., вступлением в силу УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Новшеством по сравнению с ранее действовавшим законодательством явились понятие субъекта должностных преступлений, наличие отягчающих вину обстоятельств, более четкие объективные и субъективные признаки состава получения взятки, усиление наказания за получение взятки вплоть до высшей меры, возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя при определенных условиях.

6. В настоящее время проблема беспрецедентного увеличения масштабов коррупции в начале XXI в. признана серьезной угрозой для национальной безопасности российского государства, затрудняющей экономическое развитие страны, функционирование публичной власти, соблюдение верховенства закона, демократии и прав человека. Очевидно, что противодействие коррупции на сегодняшний день является одной из важнейших комплексных общенациональных проблем. Одним из важнейших событий в общественно-политической жизни России в начале XXI в. стало совершенствование российского антикоррупционного законодательства. О необходимости борьбы с коррупцией высказался Д. А. Медведев, который позже издал указ «О мерах по противодействию коррупции» и подписал Национальный план противодействия коррупции, на основании которого начались системные изменения российского законодательства. Борьба с коррупцией осуществляется на осно-

вании закона «О противодействии коррупции», в котором помимо правовых мер предусмотрены экономические, политические, научно-информационные, культурно-эстетические и другие средства.

7. Согласно уголовному законодательству Болгарии состав получения взятки по УК Болгарии близок по содержанию составу преступления, предусмотренному ст. 290 УК РФ. Уголовный закон Болгарии, так же как и УК РФ, более суров к тем должностным лицам, которые получают взятку за нарушение своих должностных обязанностей или за совершение незаконных действий, содержащих в себе признаки преступления. Субъектом получения взятки по УК Болгарии признается должностное лицо, к которому согласно ст. 93 закона относятся лица, платно или бесплатно, временно или постоянно исполняющие служебные обязанности не только в государственном секторе, но и в общественной организации, другом юридическом лице, индивидуальном предприятии, в должности нотариуса или помощника нотариуса. Предметом преступления по ст. 301 УК Болгарии признается дар или какое-либо не полагающееся имуществом благо.

8. В УК Польши, так же как и в УК Болгарии и России, вид и размер наказания зависит от характера действий, за которые получается взятка. Предметом взятки согласно ст. 228 УК Польши признается имущественная или личная выгода, понятие которой дается в § 4 ст. 115 уголовного закона Польши. Обращает на себя внимание субъект получения взятки. В отличие от Уголовного кодекса России, где понятие субъекта получения взятки раскрывается через призму признаков свойственных должностному лицу, польский законодатель путем простого перечисления указывает перечень должностей, находясь на которых лицо признается субъектом получения взятки. По нашему мнению, такая модель отнесения лица к числу публичных должностных лиц является не совсем удачной, так как не позволяет максимально учитывать специфику должностного положения лица, получившего взятку, но в тоже время процесс квалификации общественно опасного деяния становится намного проще, потому что не требует скрупулезного установления каждого из признаков, свойственных должностному лицу для признания его субъектом преступления.

9. Уголовное законодательство США в отличие от российского разрознено и складывается из федерального Уголовного кодекса США и уголовных кодексов штатов. Федеральное законодательство не придает значение тому, за какие действия получается взятка и предусматривает ответственность публичного должностного лица, которое за совершение действий, входящих в объективную сторону получения взятки прямо или косвенно просит, требует, домогается, принимает или соглашается принять какие-либо ценности для себя или другого лица либо для организации. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк в отличие от федерального Уголовного кодекса США делит состав получения взятки на три степени. Степень получения взятки зависит

от вида действий совершаемых за вятку и суммы взятки. Особо строго наказываются случаи получения взятки, если под угрозу ставятся отношения, связанные с расследованием, арестом, заключением, изоляцией, обвинением лица за совершение преступления.

10. Французский законодатель включил в текст уголовного закона специальные составы получения взятки, субъектами которых выступают лица, осуществляющие правосудие. За совершенные деяния виновным назначается наказание до пятнадцати лет заключения и до полутора млн франков штрафа. Данный подход законодателя кажется нам правильным, так как с получением взятки действия указанных лиц способны повлечь за собой самые серьезные нарушения прав, свобод и интересов человека и гражданина. Представляется, что данный французский опыт можно было использовать и в России, выделив получение взятки судьями в качестве особо квалифицированного состава ст. 290 УК РФ.

11. При установлении уголовной ответственности за получение взятки германское законодательство придает решающее значение тому, идет ли речь о выполнении за взятку вполне законных действий, входящих в обязанности данного должностного лица, или же о выполнении действий незаконных. УК ФРГ в отличие от УК РФ позволяет освободить от наказания взяткополучателя, при отсутствии квалифицирующих признаков, если выгода получается с предварительного согласия компетентных властей, либо последние немедленно извещаются о предложении или получении взятки. Еще одной особенностью УК ФРГ выступает то, что составы получения взятки за совершение законных и незаконных действий разнесены по отдельным статьям закона.

12. По УК Канады за одно лишь согласие получить материальные и иные блага взамен за попустительство или совершение определенного действия виновный подлежит тюремному заключению на срок до 14 лет. Аналогичное наказание предусмотрено для комиссаров полиции и других лиц, осуществляющих полномочия в сфере правосудия.

13. Особенностью уголовного права Великобритании в области противодействия получению взятки является его некодифицированный характер. Ответственности за получение взятки посвящены как отдельные парламентские акты (статутное право), так и судебные прецеденты (общее право).

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 290 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Объективные и субъективные признаки получения взятки

Статья, в которой рассматривается состав получения взятки (ст. 290), в УК РФ находится перед статьей, предусматривающей ответственность за дачу взятки (ст. 291). Это означает, что получение взятки расценивается как более общественно опасное деяние, нежели дача взятки. Это положение соответствует п. 5 ст. 15 УК РФ о том, что уголовно-правовая норма состава ст. 290 УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений.

Взятка, – пожалуй, наиболее характерное, опасное и распространенное преступление во всей гл. 30 УК РФ, ибо она является типичным проявлением коррупции. Высокая степень общественной опасности получения взятки заключается еще и в том, что это преступление подрывает основы государственной власти и управления, дискредитирует эту власть в глазах населения, значительно ущемляет законные интересы и права граждан.

Объектом преступления в случае получения взятки являются противоправные должностные посягательства на интересы государственной службы.

При этом правоприменителю следует учитывать содержание прим. 1 к ст. 285 УК РФ, формулирующей понятие должностного лица применительно ко всей гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». В этой главе находятся и составы преступлений о получении и даче взятки. Это означает, что термин «должностное лицо», фигурирующий в диспозиции ст. 290 УК РФ, надлежит рассматривать во взаимосвязи и совокупности с прим. 1 к ст. 285 УК РФ.

Взятка подразумевает не только получение денег, ценных бумаг, иного имущества, но и различных выгод, причем в основном имущественного характера.

Под деньгами (валютой) закон понимает как российские, так и иностранные денежные знаки, находящиеся в официальном денежном обращении на момент совершения преступления. Старинные российские и иностранные монеты, не являющиеся средством платежа, но обладающие той или иной нумизматической ценностью, деньгами в смысле состава ст. 290 УК РФ не являются и должны относиться к предмету взятки в виде «иного имущества»¹.

Помимо денег, согласно ст. 290 УК РФ, предметом взятки может выступать ценная бумага. Она может быть в российской и иностранной валюте, в документарной и бездокументарной форме. Обязательный признак ценных бумаг заключается в том, что они должны находиться в обращении.

Понятие «ценная бумага» определяется в ст. 142 ГК РФ как документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных рек-

¹ См.: Комментарий к УК РФ / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 672.

визитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Согласно ст. 143 ГК РФ к ценным бумагам относятся государственная облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, ценные приватизационные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу таковых¹. Кроме того, Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке»² (далее – Закон «Об ипотеке») ввел в гражданский оборот новую именную ценную бумагу – закладную, удостоверяющую права залогодержателя по обеспеченному ипотекой обязательству и по договору об ипотеке³. Между тем, нюанс закладной в том, что она как именная ценная бумага должна вводиться в оборот не Законом «Об ипотеке», а нормами ГК РФ⁴. Однако в п. 2 ст. 13 вышеупомянутого закона сказано, что закладная является именной ценной бумагой.

Под «иным имуществом» следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, в т. ч. и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте; драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы – палладий, иридий, родий, рутений и осмий) в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и других бытовых изделий, а также из лома таких изделий; природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, за исключением ювелирных и других бытовых изделий из этих камней и лома таких изделий⁵.

В качестве взятки могут рассматриваться вещи как движимые, так и недвижимые. Не имеет при этом значения, может ли конкретная вещь находиться в гражданском обороте, изъята из него или ограничена в нем законом. В двух последних ситуациях потребуется дополнительная квалификация по соответствующим статьям УК РФ.

Что касается недвижимого имущества, то далеко не все его виды могут выступать в качестве вознаграждения. Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки недр, обособленные водные объекты и все, что связано с землей, в т. ч. леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. Недвижимым имуществом считаются также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Если некоторые виды земельных участков, некоторые здания, сооружения, отдельные воздушные и морские суда и т. д. могут находиться в частной собственности и, соответственно, служить предметом взятки, то космические объекты, леса, многолетние насаждения, уча-

¹ См.: Полный сборник Кодексов РФ. М., 2002. С. 25.

² СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

³ Там же.

⁴ См.: Завидов Б. Д. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)». М., 1999. С. 16–18.

⁵ ВСНД и ВС РФ. 1992. № 45. Ст. 2452.

стки недр, воды и т. п. исключены из гражданского оборота и поэтому едва ли могут быть переданы в качестве незаконного вознаграждения должностному лицу¹.

В отношении понятия «выгоды имущественного характера» в доктрине уголовного права существует множество разногласий. К ним относят услуги имущественного характера, т. е. оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате, например, предоставление путевок, проездных билетов, квартир, оказание юридических, стоматологических услуг и т. п. Услуга как объект гражданских прав заключается в совершении определенных действий, которые могут и не иметь материального выражения, но эти услуги поддаются имущественной оценке в денежном эквиваленте².

Понятие выгод шире, чем понятие услуг, хотя и их можно определить в узком и широком смысле. Традиционное (в узком смысле) их понимание представлено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 6): «...под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами»³.

Выгода в широком смысле предполагает получение для себя пользы, имущества в результате оказания услуг и выполнения работ, а также иных действий материального характера. «Оказанием услуг и выполнением работ являются действия, экономический результат которых различен в зависимости от того, в какой форме выражается результат этой деятельности, а также в зависимости от того, может ли быть гарантирован ее положительный результат»⁴. Все перечисленные выгоды и услуги должны получить в приговоре денежную оценку.

В процессе научной полемики относительно предмета взятки периодически возникает вопрос о признании в этом качестве предоставления должностному лицу фиктивных дипломов, трудовых книжек, удостоверений.

Так, Т. В. Кондрашова и ряд других авторов⁵ полагают, что «...получение названных предметов, в конечном счете, преследует корыстную цель и приносит имущественную выгоду и может расцениваться как взятка.

По мнению автора, в данном примере необходимо заострить внимание не на тех выгодах, которые позволяют получить фиктивные дипломы и т. п., а на их неофициальной стоимости, что подтверждает их материальную ценность. Она должна быть значительной – это позволит квалифицировать получение

¹ См.: Лопашенко Н. А. Взятничество: проблемы квалификации // Правоведение. 2001. № 6. С. 106.

² См.: Скрыбин Э. Коммерческий подкуп // Законность. 2000. № 9. С. 41.

³ ВС РФ. 2000. № 4.

⁴ Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2000. Т. 2. С. 541.

⁵ См.: Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2001. С. 769.

фиктивных документов по ст. 290 УК РФ. Что же касается определения их стоимости, то данная проблема сродни другой спорной ситуации относительно оказания сексуальных услуг в качестве предмета преступления ст. 290 УК РФ, о которой пойдет речь далее.

Авторы учебника по Особенной части уголовного права ввели понятие «выгод имущественного характера» на оказание сексуальных услуг. Они пишут: «И социологами, и правоведами признано, что в России существует проституция, суть которой составляют платные сексуальные услуги. Поэтому если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги, без сомнения, должно квалифицироваться по статье 290 УК РФ. Аналогично должен решаться вопрос и в случае, если лицо, постоянно занимающееся проституцией, вступает в половой акт с должностным лицом безвозмездно, пытаясь добиться от него нужных действий по службе»¹.

Обосновывая вышеприведенное утверждение, Г. П. Новоселов полагает, что «для признания сексуальной услуги в качестве предмета взятки требуются два условия: для должностного лица такая услуга: а) должна быть безвозмездной (кем-то оплачена либо предоставлена исполнителем бесплатно) и б) предоставлена только тем лицом, который занимается такого рода услугами на платной основе, профессионально»².

В основном с этой позицией соглашается Б. В. Волженкин, указывая, однако, что взяточничество отсутствует, если в сексуальные отношения с должностным лицом вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект, «...поскольку подобные услуги не являются имущественными»³.

По нашему мнению, рассматривая данный предмет взятки, можно прийти к выводу, что сама сексуальная услуга, с точки зрения гражданского права, относится к определенной разновидности выполняемой работы по найму. Неважно, что зачастую не соблюдается необходимая форма договора, – важно, что такие услуги имеют место и принимаются должностными лицами в обмен на совершение различных действий, квалифицируемых как злоупотребление служебным положением.

В заключение хотелось бы выделить признаки, присущие взятке.

1. Это имущественное вознаграждение, которое носит материальный характер.

2. Взятка вручается должностному лицу государственного органа, учреждения либо органа местного самоуправления.

3. Передача вознаграждения обусловлена совершением или несвершением в интересах дающего каких-либо действий, которые входят в компетенцию

¹ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. С. 769–770.

² Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. С. 609.

³ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 197.

должностного лица и которые оно правомочно или должно выполнить в соответствии с возложенными на него служебными обязанностями, либо неправомерных действий, которые совершаются вопреки интересам службы, в т. ч. действий, содержащих признаки преступления или иного правонарушения.

4. Передача предмета взятки (независимо от времени вручения) должна преследовать цель обязательного вознаграждения должностного лица за совершение им действия (бездействие), носящего законный либо незаконный характер.

5. Совершенное деяние должно быть всегда обращено в пользу взяткодателя или заинтересованных в этом третьих лиц.

Еще одним немаловажным признаком предмета взятки является вопрос о ее размере, который до настоящего времени является дискуссионным в науке уголовного права. До введения в действие п. 3 ст. 575 ГК РФ, который гласит: «Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей»¹, – согласно установившейся практике и рекомендациям ученых-правоведов, уголовные дела по обвинению должностных лиц в получении взятки, а взяткодателей в ее передаче нередко прекращались, если в качестве предмета взятки выступали «самые незначительные ценности, например, цветы, конфеты, недорогое шампанское. Однако уже более ценное спиртное считалось предметом уголовно наказуемой взятки»². С введением же в действие 1 марта 1996 г. ч. 2 ГК РФ взятка, размер которой не превышал пяти минимальных размеров оплаты труда, была фактически декриминализована. Этот факт вызвал бурю откликов в среде российских ученых-правоведов, ряд которых считает, что пять минимальных размеров оплаты труда – это та граница, которая во всех случаях разделяет подарок и взятку.

Действующий закон формально позволяет считать взятчиком любого, кто хоть «копейку» получил за деяния, связанные с выполнением должностных обязанностей. Это обстоятельство, во-первых, приводит к криминализации государственного аппарата; во-вторых, размывает в общественном сознании представление об общественной опасности такого тяжкого преступления, как получение взятки, что негативно влияет на борьбу со взяточничеством. Кроме того, у должностного лица, получившего недорогой подарок – коробку конфет, пачку сигарет, – отсутствует цель наживы (корыстная цель), которая необходима для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. М., 1997. С. 151.

² Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. М., 2002. С. 40.

Большинство авторов признают «коррупциогенность» указанной статьи Гражданского кодекса, разрешающей делать «обычные подарки» государственным служащим в связи с их служебной деятельностью¹.

Полагаем, что гражданское законодательство не может устанавливать ограничения для государственных служащих. В ст. 575 ГК РФ, носящей название «Запрещение дарения»², речь скорее идет о разновидности оснований признания сделки недействительной. В соответствии со ст. 1 ГК РФ субъекты гражданских правоотношений «...приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе», т. е. в подавляющем большинстве случаев стороны по собственной воле берут на себя обязанности, вступая в договорные отношения. И в этом одно из основных отличий от обязанностей уголовно-правового характера, которые обычно устанавливаются государством независимо от воли адресатов нормы³.

Установление и определение объекта и предмета преступного посягательства, предусмотренного ст. 290 УК РФ, – это один из этапов уголовно-правовой квалификации. Процесс уголовно-правовой квалификации не может завершиться лишь решением вопроса об объекте (предмете) указанного преступления. Объект преступления вообще не может быть единственным критерием квалификации и разграничения преступлений. Это вытекает уже из того, что любое преступление – неразрывное единство всех его элементов; соответственно, состав преступления – обязательное наличие всех его признаков. Только учет всех этих признаков в совокупности может дать исчерпывающую правовую характеристику преступления. «В большинстве случаев, – пишет В. Н. Кудрявцев, – объект не является единственным разграничительным признаком преступления. Нередко различие в объектах двух преступлений связано с различием и других элементов»⁴.

Выяснение содержания объективной стороны получения взятки имеет важное теоретическое и практическое значение.

В статье 290 УК РФ получение взятки определяется как «...получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

Исходя из законодательного определения, сущность данного преступления заключается в совершении должностным лицом законных действий (без-

¹ См.: Степанов В. «Обычный подарок» или обычная взятка // Чистые руки. 2000. № 4. С. 86; Лысенко О. В. «Обычный подарок» или взятка // Следователь. 2001. № 6. С. 16.

² См.: О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

³ См.: Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С. 19.

⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 159.

действия) за вознаграждение в пользу лица, предложившего вознаграждение. Состав получения взятки возможен при совершении либо несовершении лицом именно тех действий, которые входят в его должностные полномочия.

Необходимо отметить, что объективная сторона получения взятки, характеризуясь действием (бездействием) взяткополучателя, не предполагает обязательным условием наступление преступного результата.

Уголовное право знает три формы использования служебного положения:

а) совершение такого действия (бездействия), которое входит в полномочия самого должностного лица;

б) использование возможностей других должностных лиц для совершения действий (бездействия) в пользу взяткодателя;

в) оказание покровительства либо попустительство по службе в отношении лиц, подчиненных взяткодателю.

Сущность этого преступления, таким образом, состоит в получении должностным лицом незаконного вознаграждения (взятки) за выполнение (или невыполнение) действий по службе в интересах лица, дающего взятку, а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Должностное лицо превращает исполнение служебных обязанностей либо свое служебное положение в предмет купли – продажи.

Первая форма, наиболее распространенная на практике, представляет собой совершение виновным действий (бездействия) за взятку, которые входят в полномочия самого должностного лица. В дореволюционном российском законодательстве она называлась мздоимством.

Содержание понятия, формулируемого как «совершение деяния, входящего в круг полномочий должностного лица», в юридической литературе объясняется по-разному.

Особую значимость приобретает проблема признания должностного лица виновным в получении взятки за законное деяние, совершенное путем использования служебных полномочий. Часть 1 ст. 290 РФ в этом случае предусматривает, что должностное лицо за полученное вознаграждение должно совершить в интересах взяткодателя действия, которые отвечают двум основным признакам: а) носят законный характер и б) основаны на использовании служебных полномочий.

Под служебными полномочиями, способствующими совершению определенных действий (бездействия) в пользу взяткодателя, следует понимать входящие в круг служебной компетенции должностного лица действия, находящиеся в рамках предоставленных ему прав и полномочий в зависимости от рода деятельности взяткополучателя (занимаемой должности и профессии).

Так, совершенно обоснованно было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч. 1 УК РФ, С., который, будучи врачом-хирургом, 1 января 2003 г. заключил с Чкаловским РВК г. Екатеринбурга трудовой договор о работе в качестве врача-специалиста военно-врачебной комиссии военного комиссариата Чкаловского района г. Екатеринбурга.

7 марта 2003 г. С. был назначен на должность врача, председателя военно-врачебной комиссии района. ВВК осуществляла свою деятельность в период с 1 апреля по 30 июня 2003 г. в рамках призыва на военную службу лиц, проживающих на территории Чкаловского района г. Екатеринбурга.

Являясь должностным лицом – врачом-хирургом и председателем военно-врачебной комиссии, обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, С. 18 июня 2003 г., находясь в кабинете № 10 призывного пункта Чкаловского РВК, расположенного по ул. Циолковского, 32, предложил призывнику А. передать ему денежное вознаграждение в размере 15 000 руб. за освобождение от военной службы по состоянию здоровья.

Призывник согласился с предложением С., после чего они согласовали условия, касающиеся места и времени передачи вышеуказанного незаконного денежного вознаграждения.

1 июля 2003 г. А., согласно достигнутой заранее договоренности, пришел в кабинет № 10 призывного пункта Чкаловского РВК и предал С. деньги в сумме 15 000 руб. Сразу после получения вышеуказанной денежной суммы С. был задержан сотрудниками ОБЭП Чкаловского РУВД г. Екатеринбурга¹.

Анализируя этот пример, хотелось бы отметить, что для привлечения к уголовной ответственности за получение взятки за действия (бездействие), входящие в служебные полномочия должностного лица, необходимо следующее:

1) установить точные служебные полномочия (служебную компетенцию) должностного лица, за которые получается взятка, на основе соответствующих федеральных законов, регулирующих особенности поведения служащих, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, нормативных правовых актов государственных органов, подзаконных актов;

2) точно выяснить, за какие именно действия виновный получил незаконное вознаграждение;

3) выяснить, входят ли те действия должностного лица, за которые получена взятка, в его служебные полномочия (служебную компетенцию);

4) правомочен ли (был обязан) взяткополучатель выполнить такие действия в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями.

Второй формой получения взятки является совершение действий, не входящих в полномочия самого должностного лица, но с использованием им возможностей других должностных лиц путем содействия таким действиям². В законе указано, что получение взятки в такой форме возможно

¹ См.: Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Дело № 10/01/198-03.

² См.: Степанов В. В. Актуальные вопросы борьбы со взяточничеством // Вопросы предупреждения преступности. Томск, 1967. С. 55–57; Квициния А. К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1990. С. 115.

только «в силу должностного положения», благодаря чему должностное лицо «может способствовать» таким действиям (бездействию).

В таком случае существенным признаком будет фактическое получение лицом имущественной выгоды, которая достигается путем прямого использования должностных полномочий в период исполнения функций либо прямого привлечения и использования возможностей других лиц.

При получении взятки в указанной ситуации должностное лицо использует свое служебное положение в широком смысле, т. к. подразумеваются служебные связи с другими должностными лицами, не находящимися в его подчинении, и возможность воздействовать на них благодаря вышестоящей должности. Применительно к УК 1960 г. этой формы придерживалось большинство криминалистов, абсолютно правильно указывая, что лицо, занимая какую-то значительную должность, обладает кроме служебной компетенции определенным авторитетом, имеет служебные связи с другими должностными лицами и способно оказать на них влияние, располагая возможностями, отсутствующими у других лиц, не занимающих данную должность¹.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 6 сказано, что «... субъектом получения взятки будет должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом. Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны должностных лиц, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя»².

В заключение еще раз стоит напомнить, что лицо может быть признано виновным по ч. 1 ст. 290 УК РФ лишь при условии, что оно совершило данное деяние, используя свои полномочия, благодаря занимаемому им положению имело возможность отдавать распоряжения другим лицам для совершения выгодных лицу действий. Важно, что лицо может совершить вышеуказанное лишь на стадии реализации должностных полномочий. Получение лицом взятки на стадии становления, приобретения, приостановления либо прекращения полномочий не может рассматриваться как преступление, совершенное с использованием должностных полномочий. К тому же при получении взятки взаимоотношения между взяткодателем и взяткополучателем должны носить законный характер.

Другим видом использования служебного положения является такое способствование действиям (бездействию) в пользу взяткодателя или представ-

¹ См.: *Здравомыслов Б. В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 130–132; *Кучерявый Н. П.* Указ. соч. С. 90–99; *Мельникова В. Е.* Ответственность за взятничество. М., 1982; *Ляпунов Ю. И.* Ответственность за взятку. М., 1987.

² БВС РФ. 2000. № 4. С. 29.

ляемых им лиц, которое должностное лицо может оказать в силу своего должностного положения, т. е. с учетом значимости занимаемой должности, нахождения в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя (референты, инспекторы, начальники канцелярий и секретариатов, прочие лица, подготавливающие документы, предоставляющие информацию, осуществляющие по поручению уполномоченного должностного лица переговоры и т. п.).

Третий вид использования служебного положения – общее покровительство или попустительство по службе. При общем покровительстве конкретные действия должностного лица, как правило, специально не оговариваются, однако подразумевается благосклонное отношение должностного лица к тому, в чьих интересах было вручено вознаграждение (систематические подношения начальствующему лицу, должностному лицу вышестоящего органа за благоприятное отношение в целом и решение различных вопросов, в частности в пользу взяткодателя). Попустительство со стороны должностного лица, получившего взятку, означает непринятие мер, находящихся в его служебной компетенции, в отношении лица, неправильно или недобросовестно выполняющего свои служебные или профессиональные обязанности.

По нашему мнению, должностное лицо, получившее вознаграждение за покровительство или попустительство по службе, вне зависимости от того, осуществляло оно предполагаемое действие (бездействие) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц или нет, должно быть привлечено к ответственности по ст. 290 УК РФ. Действия такого взяткополучателя могут быть квалифицированы как покровительство или попустительство по службе, если такое должностное лицо осознает, что получает вознаграждение от взяткодателя с целью добиться от него в будущем удовлетворения своих интересов или интересов представляемых лиц, а также имеет реальную возможность совершить какие-либо действия (бездействие) в пользу таких лиц, которые находятся с должностным лицом еще и в отношениях подчиненности или подконтрольности последнему. Вместе с тем, следует отметить, что взяткодателем при покровительстве или попустительстве может быть лицо, которое не подчиняется таковому непосредственно как должностному лицу, но оказалось в силу различных обстоятельств в сфере действия властных полномочий последнего, что и подвигло взяткодателя пойти на подкуп представителя власти (должностного лица).

Так, органы предварительного следствия обвинили начальника Государственной налоговой инспекции по г. Омску гр. Ф. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Подсудимый, вступив в гражданско-правовую сделку со строительно-монтажным управлением, на льготных условиях совершил обмен квартир. Начальник управления гр. М. сообщил, что вступил в договорные отношения с гр. Ф., т. к. последний в силу занимаемой должности мог влиять на деятельность предприятия. Основыва-

ясь на этих фактах, следствие сделало вывод о наличии признаков состава получения взятки за общее попустительство и покровительство по службе.

Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда оправдала гр. Ф. по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ за отсутствием состава преступления, указав на следующее: «...Утверждая в обвинении, что гр. Ф. получил взятку за покровительство и попустительство, а именно – создание благоприятных условий финансово-хозяйственной деятельности предприятия, органы расследования не указали, в чем конкретно выразились эти благоприятные условия и посредством каких конкретных действий по службе с использованием служебного положения гр. Ф. создавал такие благоприятные условия. Доказательства, которые бы подтверждали эти обстоятельства, также не получены»¹.

Из изложенного выше следует, что связь между получением предмета взятки и истребуемым служебным поведением виновного должна иметь объективный характер, а не существовать, например, лишь в сознании лица, передающего вознаграждение.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 6 относит к общему покровительству по службе «...действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершением других действий, не вызываемых необходимостью, а к попустительству – неприятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия»². Нетрудно заметить, что перечень высшей судебной инстанции содержит описание вполне определенного поведения и остается открытым. Кроме того, его характер, а также законодательная формулировка покровительства или попустительства по службе свидетельствуют о наличии между взяткополучателем и взяткодателем отношений подчиненности.

Независимо от формы взяточничества, наука уголовного права подразделяет получение взятки на два вида: легальный (открытый) и нелегальный (завуалированный). Легальный вид имеет место при получении должностным лицом предмета взятки за конкретное деяние, совершение которого требует взяткодатель. Завуалированный вид предполагает передачу имущественных благ под видом подарка к юбилею, знаменательной дате. Как правило, это связано с фиктивным оформлением сделки по приобретению в собственность недвижимости, передачей права на имущество (пользование автомобилем, дачей и т. п.). Выявление такого рода взяток на практике вызывает значительные трудности, поскольку первоначально требуется доказать незаконность сделки и уже затем – ее истинное целевое предназначение. Обычно такие взятки отличаются от явных (легальных) значительной материальной стоимостью и ценностью.

По времени вручения различаются взятка-подкуп и взятка-благодарность. В случае взятки-подкупа предмет взятки вручается до совершения должност-

¹ Архив Омского областного суда за 2000 г. Уголовное дело № 84.

² БВС РФ. 2000. № 4.

ным лицом необходимого деяния и является неким стимулятором для активизации его деятельности в желаемом направлении, а также определенной гарантией того, что искомый результат будет достигнут. Взятка-багодарность передается должностному лицу после выполнения им необходимых действий. Следует отметить, что различные наименования взяток серьезного влияния на их квалификацию не оказывают. В литературе существует ряд высказываний относительно деления взяток на деловые, тормозящие, взятки-подкупы, взятки-мздоимства, взятки-лихоимства, названия которых заимствованы из законодательства дореволюционной России.

Получение взятки – формальный состав преступления. Оно признается оконченным деянием с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки. В случаях, когда заранее обусловленная взятка не была получена по обстоятельствам, не зависящим от воли взяткополучателя (например, ввиду пресечения преступления оперативными сотрудниками милиции в момент ее передачи), содеянное им должно квалифицироваться как покушение на получение взятки по ч. 3 ст. 30 и ст. 290 УК РФ.

Иногда должностное лицо, используя свое служебное положение, совершает за взятку деяние, которое само по себе является преступлением (выдает за взятку поддельный документ, пособничает хищению, выносит заведомо неправосудный приговор, нарушает правила отпуска наркотических средств и т. д.). Поскольку все эти действия лежат за пределами состава получения взятки, то в последнем случае имеет место реальная совокупность преступлений, что и должно получить правовую оценку в их квалификации¹.

Получение взятки – преступление, совершаемое с прямым умыслом. Виновный осознает, что получает взятку как предмет (материальные ценности) или иные имущественные выгоды и желает этого.

Ряд авторов полагают, что обязательным признаком получения взятки является только вина². На наш взгляд, такая позиция в корне неверна, так как получение взятки – это корыстное умышленное преступление, хотя в диспозиции ст. 290 УК РФ и не содержится прямого указания на корыстные мотивы и цели совершения данного преступления.

Анализ статей Особенной части УК РФ показывает, что в уголовном законодательстве имеется группа норм, в которых прямо указывается на мотив и цель как на признаки того или иного состава преступления (ст. 281, 285, 292 УК РФ). Наряду с такими нормами в УК РФ содержатся также составы преступлений, в которых законодатель не упоминает о мотиве преступления. Одним из таких преступлений является получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Однако в этих случаях необходимость установления мотива совершения преступления как обязательного элемента преступления иногда может быть

¹ БВС РФ. 1998. № 11. С. 5; 1999. № 1. С. 17.

² См.: Коржанский Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений. Волгоград, 1986. С. 42–43; Комментарий к УК РФ / под ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д, 1996. С. 583; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. М., 1998. С. 376.

предопределена всей законодательной конструкцией рассматриваемого состава преступления. Так, несмотря на то, что в ст. 290 УК РФ нет указания на обязательность установления корыстного мотива получения взятки, теория уголовного права и судебная практика единодушны в признании корыстного мотива обязательным признаком данного состава преступления. Этот вывод вытекает уже из детального анализа элементов состава получения взятки. Такое понимание рассматриваемого преступления в сочетании с тем, что предмет преступления при получении взятки всегда носит имущественный характер и имеет экономическую стоимость, дает основания для признания корыстного мотива признаком состава преступления ст. 290 УК РФ.

Корысть, стремление к обогащению становятся основным стимулом профессиональной деятельности должностного лица, его активности и основным мерилom человеческих отношений. Прибыль – именно та пружина, которая выступает источником всех начинаний и стремлений взяточполучателя.

Если мотив и цель прямо не указаны в диспозиции статьи УК РФ, но подразумеваются законодателем как необходимый признак состава преступления, то перед работниками органов следствия и суда стоит сложная задача по выяснению содержания субъективной стороны преступления данного вида. При этом должно быть точно установлено, имел ли в виду законодатель мотив и цель в качестве признака состава этого преступления или нет¹.

В трудах многих ученых содержится обоснование аналогичного подхода к определению признаков субъективной стороны получения взятки. Например, О. Х. Качмазов, говоря о корыстных цели и мотиве получения взятки, указывает, что «...вывод об их наличии обусловлен самой природой взяточничества как специального вида корыстного злоупотребления должностными полномочиями и материальным характером его предмета², а Б. В. Волженкин аргументирует этот факт тем, что в случае, если должностное лицо, получая незаконное вознаграждение за свое служебное поведение, изначально имеет в виду израсходовать полученные им средства на нужды руководимой им организации, использовать их в благотворительных целях и т. п., то состав получения взятки отсутствует³. С ними согласны и другие авторы, в т. ч. и автор настоящего научно-практического пособия, считающий, что в качестве обязательного признака субъективной стороны получения взятки выступает корыстный мотив⁴.

В частности, совершенно обоснованно Чкаловский районный суд г. Екатеринбург оправдал Б. по предъявленному обвинению в совершении пре-

¹ См.: *Дагель П. С., Михеев Р. И.* Установление субъективной стороны преступления. Владивосток, 1972. С. 12–13.

² См.: *Качмазов О. Х.* Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. Владикавказ, 2000. С. 108.

³ См.: *Волженкин Б. В.* Служебные преступления. С. 220.

⁴ См.: *Малиновский И. Б.* Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 167; *Динька В. И.* Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: учеб. пособие. М., 1998. С. 55.

ступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления.

Б. обвинялся в том, что он, работая акушером-гинекологом гинекологического отделения № 2 Центральной городской больницы № 20, расположенной в г. Екатеринбурге (ул. Дагестанская, д. 3), предложил П., проходившей лечение в указанном медицинском учреждении, передать ему незаконное денежное вознаграждение в размере 500 руб. за выдачу листка нетрудоспособности, который П. должна была получить от Б. безвозмездно на законных основаниях в связи с прохождением лечения в гинекологическом отделении № 2 с 12 октября 2003 г. 24 октября 2003 г. Б., находясь в ординаторской гинекологического отделения № 2, получил от П. взятку в сумме 500 руб. за выдачу ей листка нетрудоспособности серии АО № 2982782, т. е. за действия, которые входят в его служебные полномочия.

11 октября 2003 г. ночью у П. усилились боли, повысилась температура. Бригада скорой медицинской помощи доставила ее в гинекологическое отделение № 2 Центральной городской больницы № 20, где она была госпитализирована с диагнозом «острый метроэндометрит после искусственного аборта». Б. как лечащий врач осматривал П., делал назначения, разрешил проходить лечение в режиме дневного стационара. 22 октября, когда все процедуры были закончены, врач предложил П. выписаться из больницы. На вопрос, нужен ли ей листок нетрудоспособности, П. ответила утвердительно. Тогда Б. сказал, что за это она должна заплатить ему как лечащему врачу деньги в сумме 500–1000 рублей. 24 октября 2003 г., в день выписки, Б. сказал, что П. необходимо заплатить 500 рублей, так как она делала аборт в их больнице. П. была обижена на врачей за некачественную операцию и вымогательство денег и до того, как прийти утром в больницу, зашла в милицию и подала заявление о вымогательстве денег врачом. Работники милиции снабдили ее пятью переписанными денежными купюрами достоинством 100 руб. каждая, которые она должна была вручить Б. 24 октября П. зашла в ординаторскую гинекологического отделения № 2, где за одним столом сидел врач Б., а за другим – С., заведующая гинекологическим отделением № 2.

Подсудимый Б. как в ходе следствия, так и в судебном заседании получение взятки отрицал. По его словам, П. после проведенной операции действительно поступила на лечение в стационар и была его пациенткой. Поскольку здравоохранение в целом, и гинекологическое отделение № 2 в частности, финансируется недостаточно, то в отделении было принято, чтобы больные добровольно делали взнос в благотворительную кассу, которую вела старшая медицинская сестра отделения. О таком взносе и шел разговор с П. При выписке она интересовалась, должна ли деньги за лечение. В свою очередь, Б. отправил ее к заведующей отделением С. для решения вопроса о пожертвовании в благотворительный фонд больницы. С. предложила П. передать старшей медсестре 500 руб. П., выйдя из ординаторской, вернулась через 15 минут, положила на стол 500 руб. и покинула помещение.

Свидетель М. – врач акушер-гинеколог, принимавшая в отделение доставленную машиной скорой помощи П., пояснила, что еще до того, как принять больную в стационар, она предупредила о том, что лечение будет частично оплачиваемым из средств самого больного. При этом М. имела в виду взнос в благотворительную кассу больницы, поскольку в случае экстренной госпитализации лечение для самого больного является бесплатным.

Кроме того, в материалах дела имеется протокол осмотра, в ходе которого были изъяты договоры благотворительной помощи от больных и хранящиеся в отделении внесенные по этим договорам 2 600 руб.

При таких обстоятельствах в судебном заседании было установлено, что умысел подсудимого не был направлен на получение взятки, и врач Б. заверял, что переданные ему 500 руб. попадут в благотворительный фонд отделения и будут потрачены на нужды отделения и больницы¹.

Судебная практика свидетельствует, что корысть вызывается не только стремлением удовлетворить собственные нужды, независимо от того, материальные ли это потребности или мимолетные желания, но и нередко соображениями престижа. На сущность престижных мотивов, в которых может проявляться корысть, наглядно указал К. Маркс: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домом вырастает дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижины. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно не требователен или весьма скромнен в своих требованиях; и как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но, если соседний дворец увеличивается в одинаковой или еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворенно, все более принижено»².

Как показывает судебная практика, корысть при совершении рассматриваемого преступления может выражаться в различных формах. Прежде всего, она может быть связана со стремлением получить какое-либо имущество, новую материальную ценность (вещи, деньги, ценности), право на имущество (например, долю в общей собственности, право на обладание каким-либо имуществом и т. д.). Но в каких бы формах корысть не проявлялась, она всегда связана со стремлением к незаконному обогащению, незаконному получению какой-либо материальной выгоды за счет других.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что корыстный мотив получения взятки является обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Сводить содержание субъективной стороны преступления исключительно к умыслу и неосторожности – значит ограничить оценку деяния главным об-

¹ См.: Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 32/10/04.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 9-е. Т. 6. С. 446.

разом обстоятельствами, характеризующими объективную сторону, что, естественно, не соответствует требованиям закона и сложившейся судебной практике.

Умысел и неосторожность характеризуют только отношение лица к содеянному, но они совершенно недостаточны для объяснения его психологического состояния, с которым он связывал свои действия, их направленности и т. д. Эту роль выполняют другие элементы субъективной стороны – мотив и цель.

Субъективная сторона преступления включает в себя всю психическую деятельность, в которой вина, мотив, цель, интеллектуальные, волевые и эмоциональные моменты выступают в полном единстве¹.

Диспозиция статьи 290 УК РФ не содержит указания не только на корыстные мотив и цель совершения данного преступления, но и на форму вины. Однако, опираясь на ранее приведенный в исследовании анализ объективной стороны получения взятки и на содержание ч. 2 ст. 24 УК РФ, можно заключить, что данное преступление всегда совершается только с прямым умыслом.

Определение прямого умысла закреплено в части 2 статьи 25 УК РФ применимо только к преступлениям с материальными составами, а состав преступления получения взятки является формальным. В таких составах определение прямого умысла усечено²: «...объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, является общественно опасное действие и бездействие. Поэтому форма вины определяется характером интеллектуального и волевого отношения к этому признаку»³.

Интеллектуальный момент выражается в осознании виновным всех объективных признаков получения взятки. Во-первых, того, что он незаконно получает предмет взятки за совершение им законных либо незаконных действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц либо оказывает им покровительство или попустительство по службе, используя для этого свое служебное положение. При этом виновный взяткополучатель должен осознавать, что: 1) получаемое им лично или через посредника вознаграждение является незаконным; 2) взятка принимается им за законные или незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; 3) такие действия (бездействие) должностного лица входят в его служебные полномочия либо оно в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно если взятка принимается им за общее покровительство или попустительство по службе.

Во-вторых, виновный должен осознавать, на какой именно объект он посягает своим преступным поведением. То есть должностному лицу необхо-

¹ См.: *Брайнин Я. М.* Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 222, 228; *Трайнин А. Н.* Учение о составе преступления. М., 1946. С. 231; Советское уголовное право. Общая часть. М., 1981. С. 177.

² См.: *Гаухман Л. Д.* Субъективная сторона преступления (сравнительно-правовой аспект): лекция. М., 2001. С. 27.

³ *Рарог А. И.* Общая теория вины в уголовном праве: учеб. пособие. М., 2003. С. 14.

димо представлять, что, получая взятку, оно тем самым посягает на нормальную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. По мнению некоторых авторов, должностное лицо должно осознавать, «...что в результате может быть причинен организационный вред, ущемлены интересы других граждан и т. д.»¹. На наш взгляд, этот факт не является обязательным в содержании интеллектуального момента умысла формального состава преступления-получения взятки, хотя и отрицать, что виновное должностное лицо может осознавать указанные последствия своего деяния, нельзя.

При совершении преступлений с формальным составом «...предметом желания являются действия (бездействие), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления вредных последствий»². В юридической литературе верно отмечается, что «...действие всегда желанно, если только оно не совершено под влиянием непреодолимой силы или физического принуждения»³. Другими словами, волевой момент в преступлениях с формальными составами выражается «...только в желании совершить действие или воздержаться от него, т. е. деяния могут совершаться только с прямым умыслом»⁴. Это утверждение представляется нам верным.

Волевым моментом в умысле должностного лица является желание получить взятку от взяткодателя или представляемых им лиц за выполнение или невыполнение в их интересах определенных действий (бездействия), связанных с использованием служебного положения.

Также при получении взятки должностное лицо должно осознавать не только то, что оно получает незаконное вознаграждение, но и то, что взяткодатель расценивает его именно как взятку, а не как, например, возвращение долга, уплату штрафа, возмещение ущерба и т. п. Хотя, безусловно, превалирующим фактором для признания должностного лица виновным по ст. 290 УК РФ является содержание интеллектуального и волевого моментов его умысла, а не осознание и желание взяткодателя либо представляемых им лиц передать ему взятку. В случае же если лицо передает имущественные блага должностному лицу, расценивая их как возвращение долга, уплату пошлины или штрафа и т. п., а должностное лицо воспринимает передаваемое ему как взятку, то его действия, на наш взгляд, должны быть квалифицированы как покушение на получение взятки, тогда как состав преступления в действиях передающего лица отсутствует.

Конечно, содержание субъективной стороны преступления определяется с учетом всех обстоятельств, характеризующих психическую деятельность.

¹ Качмазов О. Х. Указ. соч. С. 107.

² Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. С. 171.

³ Вопросы преступления и наказания по законодательству СССР и других социалистических стран. М., 1985. С. 47.

⁴ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 153–154.

Однако мотиву принадлежит главная роль в моральной характеристике преступления. Другие элементы вины хотя и влияют на определение степени ее тяжести, но в противоположность мотиву не имеют такого этического значения в оценке деяния. Мотив более четко, чем какой-либо другой элемент субъективной стороны, оттеняет нравственную сторону поведения; с ним, главным образом, мы связываем нравственную оценку и осуждение противоправного поведения¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 «О судебном приговоре» отмечается: «В приговоре необходимо излагать обстоятельства дела, в т. ч. мотивы и цели совершенного деяния, а также доказательства, на основании которых суд пришел к убеждению, что эти обстоятельства имели или не имели место в действительности»². На необходимость установления мотива преступления обращается внимание и в других постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и РФ.

Судебная практика исходит из того, что невыяснение мотивов совершенного преступления является основанием для отмены судебного приговора.

Вместе с тем, в диспозиции статьи 290 УК РФ отсутствует указание на корыстный мотив и цель совершения преступления, что, в принципе, означает отсутствие оснований для вменения в обязанность органам предварительного следствия и суда установления корыстного мотива и цели в действиях взяточника и, соответственно, необходимость считать обсуждаемые признаки конструктивными. Но при этом их смысл, естественно, должен органично вытекать из содержания рассматриваемого состава преступления.

Необходимо также повысить внимание судебно-следственных органов к мотиву и цели преступления при расследовании и рассмотрении уголовных дел о должностных преступлениях, и в частности о получении взятки. Для этого было бы целесообразно включить в диспозицию статьи получения взятки указание на корыстный мотив. Такая ориентация судебно-следственных органов, несомненно, будет содействовать более правильному разрешению уголовных дел и улучшению их профилактической работы по предупреждению преступности.

Субъектом преступления может быть только должностное лицо, т. к. в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ законодатель прямо указывает его как специальный субъект преступления. Уяснение же понятия должностного лица как субъекта получения взятки связано с рассмотрением характеризующих его признаков.

Понятие должностного лица определено в примечаниях 1, 2, 3 к ст. 285 УК РФ. Согласно прим. 1 «должностными лицами в статьях настоящей гла-

¹ См.: Самощенко И. Социальная сущность вины по советскому уголовному праву // Советская юстиция. 1967. № 5. С. 11; Сергеева Т. Л. Вина и виновность. М., 1952. С. 7–8.

² Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 1. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 настоящее постановление признано утратившим силу и не подлежащим применению на территории Российской Федерации.

вы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Из этого определения следует, что должностными признаются лица, характеризующиеся совокупностью трех признаков, состоящих в выполнении функций: 1) представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных, 2) эти функции должны осуществляться постоянно, временно или по специальному полномочию, 3) в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях либо Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях Российской Федерации.

Каждый из этих признаков альтернативен: к примеру, должностным будет признано лицо, выполняющее, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции по специальному полномочию в органе местного самоуправления.

В действующем УК РФ понятие представителя власти, которое используется в определении должностного лица, сформулировано и закреплено законодателем в прим. к ст. 318 УК РФ, где им, в частности, признается должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Исходя из определения понятия представителя власти, содержащегося в примечании к ст. 318 УК РФ 1996 г., в сочетании с определением понятия должностного лица, сформулированным в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, а также из соответствующих положений, разработанных в теории отечественного уголовного права, Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления № 6 указал, что «к представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Федерации, члены Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД Российской Федерации и

ФСБ Российской Федерации, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями)»¹. В данном разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, по нашему мнению, содержание понятия представителя власти раскрывается оптимально².

Относительно должностного лица, причисленного к первой категории – представителя власти – большинство криминалистов сходятся во мнении, что одним из основных признаков, присущих такому лицу, является присвоение ему права совершения по службе действий, порождающих обязательные для значительного круга лиц либо для всех граждан правовые последствия; наделение его властными полномочиями по отношению к лицам, находящимся вне данной системы органов власти или управления, т. е. не подчиненных ему в служебном отношении, и несвязанность его действий рамками определенного ведомства, системы и т. д.³ Применительно к представителю власти законодатель не указывает на занятие им должности, связанной с осуществлением этим лицом своих функций, тогда как определение должностного лица двух других категорий обуславливается занятием лицом должности, предусматривающей выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. В силу этого представителем власти является, например, рядовой милиционер, депутат законодательного органа и т. д. Вместе с тем, как справедливо указывается в отдельных научных трудах, рядовые работники – представители власти – осуществляют властные полномочия только в отношении лиц, не входящих в состав данного органа власти и управления⁴; представители власти вступают в государственно-властные правоотношения с гражданами и юридическими лицами в рамках внешней деятельности⁵, то есть вне органа, учреждения и т. д., где они проходят службу. Властные полномочия, представляющие собой распорядительные функции, по убедительному обоснованию некоторых ученых, являются

¹ БВС РФ. 2000. № 4. С. 28.

² См.: Ковалева Н. Кто является представителем власти по специальному полномочию // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 59.

³ См.: Соловьев В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками. М., 1963. С. 62; Лысов М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972. С. 31; Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 43; Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 97; Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России учеб. пособие. С. 11–12, 20–21; Гармаев Ю. П. Должностные преступления в таможенных органах. М., 2002. С. 34–35.

⁴ См.: Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Особенная. Т. VI. Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. М., 1971. С. 18–19; Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 18–19.

⁵ См.: Динека В. И. Должностные и служебные преступления: субъект, полномочия, ответственность // Криминологический журнал. 2002. № 2 (3). С. 39.

частным случаем организационно-распорядительных функций¹, осуществляемых, разумеется, в указанной внешней деятельности.

Таким образом, представители власти – это особая категория должностных лиц, которым присущи следующие основные признаки:

- 1) наделение их властными полномочиями;
- 2) несвязанность их действий и решений ведомственными рамками (в том смысле, что их полномочия распространяются на юридических и физических лиц, не находящихся у них в ведомственной или служебной зависимости);
- 3) наличие права совершать действия и принимать решения, обязательные для граждан и юридических лиц²;
- 4) представитель власти реализует свои права и обязанности в законодательной, судебной, исполнительной, в т. ч. правоохранительной, контролирующей и надзорной сферах деятельности.

Например, Чкаловским районным судом г. Екатеринбурга совершенно обоснованно был признан должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, гр. М., работавший в должности старшего инспектора ОБППР Чкаловского РУВД г. Екатеринбурга, совершивший преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 290 УК РФ³; или Свердловским областным судом – К., который, работая заместителем начальника отдела по борьбе с экономическими преступлениями на приоритетных направлениях управления милиции по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства при ГУВД Свердловской области, был осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Он был признан виновным в получении взятки лично за действия (бездействие), входящие в его служебные полномочия, в пользу индивидуального предпринимателя П., и в связи с этим был признан должностным лицом, которое осуществляло функции представителя власти. Свое решение суд мотивировал тем, что К., согласно должностной инструкции, являлся начальником отделения по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и поэтому имел возможность повлиять на проведение проверок по месту деятельности предпринимателя П.⁴

Вторую (и на практике самую многочисленную группу субъектов) составляют лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

¹ См.: *Манохин В. М.* Советская государственная служба. М., 1966. С. 206.

² См.: *Мещерский А. С.* Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 155–156.

³ Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-953/04.

⁴ Архив Свердловского областного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 2-61/04.

Для решения вопроса, должностным или не должностным лицом является тот или иной субъект, необходимо проанализировать, какие функции выполняет последний. Если их можно характеризовать как организационно-распорядительные или административно-хозяйственные, то исполнитель этих обязанностей – должностное лицо.

Применительно к УК РФ 1996 г. организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции должностного лица изложены в общем виде в п. 3 постановления Пленума ВС РФ № 6 следующим образом: «Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий»¹.

В качестве административно-хозяйственных функций могут быть определены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.²

Второй признак, присущий должностному лицу, выражается в выполнении им охарактеризованных функций постоянно, временно или по специальному полномочию. При очевидности понимания терминов «постоянно» и «временно» отсутствует единство в толковании словосочетания «по специальному полномочию».

Понятие «временно» относительно выполнения функций представителя власти, на наш взгляд, обладает следующими характеристиками: носит определенный кратковременный либо разовый характер исполнения, требует соответствующего юридического оформления полномочий и связано с замещением лицом определенной должности представителя власти.

Кроме того, представителями власти могут быть лица, которые выполняют соответствующие функции по специальному полномочию. С последним понятием в теории уголовного права принято отождествлять действия по предоставлению лицу права без занятия должности совершать организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Это понятие обладает, по нашему мнению, следующими характерными признаками: носит неопределенный кратковременный или разовый характер, требует соответствующего юридического оформления полномочий, строго регламентирующего круг специальных полномочий, не связано с замещением лицом определенной должности представителя власти.

Третьим признаком, свойственным должностному лицу, является выполнение лицом вышеописанных функций в государственном органе, органе

¹ БВС РФ. 2000. № 4.

² Там же.

местного самоуправления, государственном или муниципальном учреждении, Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях Российской Федерации.

Под органами государственной власти следует понимать всю совокупность органов исполнительной, законодательной и судебной власти Российской Федерации, функционирующих как на федеральном, так и на региональном уровне. Под органами местного самоуправления понимаются «...избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения»¹.

Государственным или муниципальным учреждением признается организация, созданная государственным органом, органом местного самоуправления или другим государственным учреждением «...для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера» (ст. 120 ГК РФ) и финансируемая полностью или частично из соответствующего бюджета. Учреждения не имеют права собственности на закрепленное за ними имущество. В соответствии со ст. 296 ГК РФ, они владеют, пользуются и распоряжаются им на праве оперативного управления. Учреждения могут извлекать прибыль в связи с осуществлением своей уставной деятельности (например, оказывая платные услуги населению), однако извлечение прибыли не является основной задачей их деятельности. В форме государственных и муниципальных учреждений могут создаваться организации образования, больницы, поликлиники, библиотеки, научно-исследовательские институты и др.

Под вооруженными силами Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», понимается государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации, предназначенная для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации². Под другими войсками понимаются сводные отряды, подразделения, а также не входящие в структуру вооруженных сил виды войск Министерства внутренних дел России, Федеральной пограничной службы, Федеральной службы безопасности и других силовых министерств. В свою очередь, под воинскими формированиями понимаются и вспомогательные воинские структуры, в частности, организации военного строительства, военная промышленность, военные научно-исследовательские учреждения и др.

Таким образом, должностным является лицо, постоянно, временно или по специальному, официально оформленному полномочию, осуществляющее:

¹ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

² СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

а) функции представителя власти, т. е. представляющее законодательную, исполнительную, судебную власть или наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении физических или юридических лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, б) либо организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях Российской Федерации.

Отдельно следует остановиться на проблеме разграничения состава получения взятки и мошенничества, предусмотренного ч. 3 п. «в» ст. 159 УК РФ.

Как показывает изученная следственно-судебная практика, в настоящее время возникает проблема по разграничению получения взятки с составом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ – мошенничеством, совершенным лицом с использованием своего служебного положения. По-нашему мнению, подобное разграничение можно провести по следующим критериям.

Во-первых, данные составы преступления следует разграничивать по объективным признакам. При получении взятки родовым объектом выступают общественные отношения, направленные на охрану государственной власти; при мошенничестве – общественные отношения, направленные на охрану экономики страны. Видовым объектом состава преступления, предусмотренного РФ, выступают общественные отношения, направленные на охрану государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; видовым же объектом состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, выступают отношения собственности. Конкретные общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности конкретного органа государственной власти на федеральном уровне и на уровне субъектов федерации, органа местного самоуправления, государственного и муниципального учреждения, аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации выступают непосредственным объектом получения взятки. Общественные отношения в сфере государственной, муниципальной, частной сферах собственности выступают непосредственным объектом мошенничества.

Во-вторых, как видно из диспозиции ст. 290 УК РФ, закон определяет предмет рассматриваемого преступления собирательным термином «взятка» и содержит указание на ее разновидности в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера. При мошенничестве же предметом преступления помимо имущества выступает и право на имущество.

В-третьих, при мошенничестве происходит изъятие имущества в момент, когда оно уже находится в фондах собственника, и преступник использует обман или злоупотребляет доверием собственника для извлечения имущества из этих фондов. Потерпевшему при этом причиняется прямой реальный

ущерб. Причиняя имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием, преступник не дает возможности данному имуществу поступить в фонды собственника, т. е. речь идет об ущербе в виде упущенной выгоды. При получении взятки собственник сам добровольно передает преступнику свое имущество, а взяткодатель – свое имущество, добиваясь таким путем выгод или желательных решений и преимуществ лично для себя, своих близких, знакомых.

В-четвертых, при мошенничестве имущество может передаваться преступнику в собственность, тогда как при получении взятки взяткодатель безразлична дальнейшая судьба предмета взятки: главное – добиться решения вопроса, ради которого собственно и дается взятка.

В-пятых, при мошенничестве умысел виновного на завладение переданным имуществом возникает до передачи имущества. Поэтому при мошенничестве с использованием своего служебного положения виновный завладевает чужим имуществом, заранее зная, что он не выполнит своих обязательств перед собственником. При получении взятки виновный осознает, что вознаграждение вручено ему как должностному лицу и только за действия, которые он может совершить с использованием своего служебного положения.

В-шестых, с объективной стороны мошенничество является материальным составом преступления и закончено в момент, когда виновный получает возможность распорядиться имуществом либо реализовать право на имущество. Получение взятки считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, т. е. состав преступления по конструкции является формальным.

В качестве примера считаем необходимым рассмотреть приговор Свердловского областного суда, по которому С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290 ч. 4 п. «в», «г», ст. 159 ч. 3 п. «в» УК РФ¹. Преступление было совершено в Екатеринбурге при следующих обстоятельствах.

С., работая старшим оперуполномоченным отделения по противодействию незаконному обороту наркотиков отдела по оперативно-разыскной работе оперативно-разыскной части ОУР УВД г. Екатеринбурга, имея специальное звание «майор милиции» и являясь должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, наделенный согласно должностной инструкции полномочиями по изучению и анализу материалов оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, организации и проведению оперативного сопровождения наиболее значимых уголовных дел, используя должностные полномочия вопреки интересам службы в целях личного обогащения, сознавая противоправность своих действий, покушался на хищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения.

¹ Архив Свердловского областного суда за 2004 г. Уголовное дело № 2-57.

9 декабря 2003 г. по подозрению в незаконном сбыте наркотических средств был задержан Б. На следующий день ему было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 228 УК РФ и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В декабре 2003 г. С. стало известно о факте задержания и привлечения к уголовной ответственности Б. за сбыт наркотических средств и о том, что защиту его прав и интересов на предварительном следствии осуществляет адвокат И. Указанное обстоятельство С. решил использовать в целях хищения чужого имущества путем обмана, используя при этом свое служебное положение.

В течение января – февраля 2004 г. С. для реализации своего умысла по телефону и в ходе личных встреч с И. 27 января и 1 февраля 2004 г. в ее автомашине у своего дома по адресу: ул. Решетникова, 18, а также в ее квартире, расположенной по адресу: ул. Черепанова, 24–238, предлагал ей передать ему деньги в сумме 300 000 рублей за содействие в освобождении Б. из-под стражи и прекращение в отношении него уголовного преследования, при этом указывая, что в противном случае им будут приняты меры по исключению законной возможности изменения меры пресечения Б., который будет длительное время содержаться под стражей и будет привлечен к уголовной ответственности.

В результате переговоров С. снизил размер суммы денег с 300 000 до 200 000 рублей и убедил И., что в случае выплаты ему указанной суммы он как сотрудник милиции, используя свое служебное положение, сможет добиться освобождения Б. из-под стражи.

Желая избежать для своего подзащитного Б. неблагоприятных последствий в виде нарушения гарантированных ему законом процессуальных прав, длительного нахождения под стражей и привлечения к уголовной ответственности по обвинению в совершении особо тяжкого преступления, И. вынуждена была уступить просьбам С. и согласилась выплатить вышеуказанную сумму.

4 февраля 2004 г. в своей квартире И. лично передала С. деньги в сумме 200 000 рублей, после чего тот был задержан сотрудниками Управления ФСБ РФ по Свердловской области.

Оценив исследованные по делу доказательства, суд счел, что вина С. нашла свое подтверждение и доказана показаниями свидетелей, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Вместе с тем, органы предварительного расследования и государственный обвинитель, давая оценку действиям подсудимого С., ошибочно квалифицировали их как получение взятки в крупном размере, сопряженной с ее вымогательством.

Закон подразумевает, что под действием (бездействием) должностного лица, которое он должен совершить в пользу взяткодателя, следует понимать

такие действия, которые он правомочен или обязан выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями.

В материалах же дела отсутствуют доказательства того, что С. в силу возложенных на него служебных обязанностей был правомочен или обязан прекратить уголовное дело в отношении Б. и освободить его из-под стражи и собирался предпринять какие-либо действия, направленные на прекращение уголовного дела в отношении Б. и его освобождение.

Вместе с тем, судом установлено, что С. в силу занимаемой им должности располагал информацией о возбуждении уголовного дела и аресте Б., а также знал о результатах судебно-химической экспертизы по уголовному делу Б., что подтвердили в судебном заседании свидетели И., К. и З.

Результаты судебно-химической экспертизы по делу Б. были известны широкому кругу лиц в Управлении Госнаркоконтроля и за его пределами. С. как должностное лицо, юрист и практический работник понимал, что уголовное дело в отношении Б. по ст. 228 ч. 4 УК РФ с учетом отрицательного результата химической экспертизы должно было быть прекращено и Б. отпущен из-под стражи. С. использовал это обстоятельство и, преследуя корыстную цель в получении денег от И., обманывал последнюю по поводу своих намерений в недопущении освобождения из-под стражи Б.

Кроме того, в судебном заседании не было установлено, что С. пытался выйти каким-либо образом на сотрудника областной прокуратуры Т., который надзирал за ходом расследования уголовного дела в отношении Б., и предлагал некоторую сумму денег за прекращение уголовного дела в отношении Б. и освобождение последнего из-под стражи. Как следует из показаний И., она предполагала, что такая связь между С. и Т. существовала, потому что они были давно знакомы, земляки (оба азербайджанцы), и заслушивание в областной прокуратуре после ее разговора с С. несколько раз переносилось. Поэтому, отдавая С. деньги за освобождение Б., И. думала, что между С. и Т. существует определенная договоренность.

Судом также не было установлено, что С. пытался найти кого-либо из посредников для передачи Т. взятки за прекращение уголовного дела и освобождение из-под стражи Б.

Поскольку в данном случае С., используя свое служебное положение, при получении им денег путем обмана имел корыстную цель завладения ими, его действия подлежат переквалификации со ст. 290 ч. 4 п. «в», «г» УК РФ на ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 УК РФ как покушение на мошенничество, т. е. хищение чужого имущества путем обмана, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Суд считает, что С., завладев денежными средствами, принадлежащими И., не смог ими распорядиться по своему усмотрению, потому что был задержан в подъезде этого же дома сотрудниками ФСБ при выходе из лифта. Поэтому он совершил покушение на мошенничество, т. к., выполнив все не-

обходимые действия данного состава преступления, не довел до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Квалифицирующий признак обвинения С. в мошенничестве – «совершение лицом противоправных действий с использованием своего служебного положения», предусмотренный ст. 159 ч. 3 УК РФ, нашел в суде свое подтверждение.

Судом было установлено, что, обманывая И. с целью получения от нее денежных средств, С. использовал свое служебное положение, являясь старшим оперуполномоченным отделения по противодействию незаконному обороту наркотиков отдела ОУР УВД г. Екатеринбурга и владея информацией по расследуемому уголовному делу в отношении Б. не только у себя в УВД, но и в Управлении Госнарконтроля, а также зная о результатах судебно-химической экспертизы по данному делу и адвоката, защищающего интересы Б.

Рассмотрев объективные и субъективные признаки получения взятки, на наш взгляд, целесообразно провести анализ отягчающих признаков получения взятки, влияющих на квалификацию преступления.

§ 2. Правовой анализ отягчающих признаков получения взятки

Квалифицирующим признаком получения взятки по части 2 статьи 290 УК РФ является ее получение за незаконные действия (бездействие), то есть такие действия, которые взяткополучатель не должен был совершать, ибо они выходят за рамки его полномочий, либо за совершение действий, которые виновный обязан был выполнить, но не выполнил (пассивное бездействие).

Официальное толкование термина «незаконные действия (бездействие)» дал Пленум ВС РФ в постановлении № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Согласно пункту 10 названного выше постановления, незаконные действия «...есть неправомерные действия, которые не вытекают из служебных полномочий должностного лица или совершаются вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления или иного правонарушения».

Как показывает изученная судебная практика, суды не совсем четко представляют, что понимается под «незаконными действиями» должностного лица, а точнее – «действиями, содержащими в себе признаки преступления или иного правонарушения».

Так, Свердловский областной суд не признал в действиях подсудимого Г. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, указав в приговоре, что «...какого-либо преступления или иного правонарушения для получения взятки Г. не совершил, а непроведение освидетельствования есть лишь нарушение им своих служебных обязанностей, за невыполнение которых он и получил взятку»¹.

¹ Архив Свердловского областного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 2-27/03.

Из материалов дела следует, что Г. с 1 июня 1999 г. работал лесничим Верхнепышминского лесничества Уралмашевского лесхоза и на основании Положения о лесничем¹ являлся должностным лицом. В его обязанности входило осуществление государственного контроля за соблюдением юридическими и физическими лицами установленного порядка пользования лесным фондом, обеспечение проведения мероприятий по охране лесов от незаконных порубок и качественное проведение рубок. Также он имел право принимать меры к пресечению нарушений, допущенных пользователями лесным фондом.

С марта 2001 г. на делянке № 1 в 73 квартале Верхнепышминского лесничества И. занималась заготовкой леса по доверенности, на основании лесорубочного билета № 11, выданного 20 марта 2001 г. на имя индивидуального предпринимателя Б. В ходе осуществления контроля мест рубок, подсудимый Г. выявил нарушения правил заготовки леса И., в частности выруб деревьев, не разрешенных к рубке, и несоблюдение ею установленных требований по очистке мест рубок.

В соответствии с пунктом 22 Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации², заготовка древесины, независимо от срока пользования участками лесного фонда, допускается только при наличии лесорубочного билета или ордера. Никакие другие документы, а также устные разрешения должностных лиц не могут служить основанием для заготовки и вывозки древесины. Кроме этого, подсудимый Г. (руководствуясь п. 3.2. Положения о лесничем) должен был выполнять в полном объеме должностные обязанности в соответствии с законодательством Российской Федерации (в т. ч. и Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации), отраслевыми нормативно-техническими документами, приказами и распоряжениями вышестоящих органов управления лесным хозяйством.

Пренебрегая этими требованиями, Г., обнаружив допущенные лесопользователем И. нарушения правил рубки и незаконную порубку леса, отказался от предложенной ему Б. помощи в проведении промежуточного освидетельствования мест рубок И. Г. выписал извещение об освидетельствовании, но не направил его нарушителю, и, даже получив от И. деньги, не выписал ордера, являющегося основанием для сдачи денег в кассу лесхоза, что свидетельствует об умысле подсудимого Г. на получение взятки.

Действия подсудимого Г. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом взятки в виде денег за бездействие в пользу взяткодателя.

¹ См.: Положение о лесничем Федеральной службы лесного хозяйства России: утв. Рослесхозом от 3 мая 1995 г. // Текст положения официально опубликован не был.

² См.: Об утверждении Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. № 551 // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2553.

Государственный обвинитель просил квалифицировать их по ч. 2 ст. 290 УК РФ как получение взятки за незаконное бездействие. По мнению же суда, этого квалифицирующего признака в действиях подсудимого Г. не имелось. Какого-либо преступления или иного правонарушения для получения взятки Г. не совершил, а непроведение освидетельствования есть лишь нарушение им своих служебных обязанностей, за невыполнение которых он и получил взятку.

Не следует забывать, что ответственность за получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений. Взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений по ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ¹.

Часть 3 статьи 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Для квалификации деяния по данному признаку необходимо признание судом того факта, что должностное лицо занимает государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, или же является главой органа местного самоуправления. Для отнесения субъекта к данной категории должностных лиц необходимо обратиться к другим отраслям права и проанализировать соответствующие нормативные акты, акты органов местного самоуправления.

Важно подчеркнуть, что согласно пункту 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 в случае получения взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по ст. 33 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Понятие государственной должности Российской Федерации представлено в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»².

Следует заметить, что в данном законе содержатся нормы, регламентирующие, в частности, виды государственной службы, должности и реестры должностей государственной службы, понятие государственных служащих, в т. ч. установленные взамен утратившей силу нормы, которая была предусмотрена подп. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации»³.

¹ БВС РФ. 2000. № 4. С. 8.

² СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

³ СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» под названием «Государственная служба Российской Федерации», к государственным должностям относятся должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами (государственные должности Российской Федерации), конституциями и уставами субъектов Российской Федерации (государственные должности субъектов Российской Федерации) для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. В законе приведен их следующий перечень: Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, председатели палат Федерального Собрания Российской Федерации, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, депутаты, министры, судьи и др.

Сводный перечень должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами Российской Федерации и РСФСР, утвержден Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 «О Реестре государственных должностей федеральных государственных служащих»¹.

Согласно Приложению к указу Президента «О государственных должностях Российской Федерации» в сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР включены: Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации – Министр Российской Федерации, Федеральный министр, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации (в иностранном государстве), Постоянный представитель (представитель, постоянный наблюдатель) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве), Председатель Совета Федерации Федерального Собрания, Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания, Председатель, заместитель председателя комитета (комиссии) Совета Федерации Федерального Собрания, Член комитета (комиссии) Совета Федерации Федерального Собрания, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания, Первый заместитель, заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания, Председатель, заместитель председателя комитета (комиссии) Государственной Думы Федерального Собрания, Председатель подкомитета комитета Государственной Думы Федерального Собра-

¹ СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 173.

ния, Член комитета (комиссии) Государственной Думы Федерального Собрания, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации, Судья Конституционного Суда Российской Федерации, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, Первый заместитель, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Судья Верховного Суда Российской Федерации, Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Первый заместитель, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека, Руководитель высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, Председатель Счетной палаты, Заместитель Председателя Счетной палаты, Аудитор Счетной палаты, Председатель Центрального банка Российской Федерации, Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Секретарь Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (замещающий должность на постоянной основе), Председатель федерального суда, Заместитель председателя федерального суда, Судья федерального суда, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹.

В части 3 статьи 290 УК РФ говорится, что уголовную ответственность за получение взятки может нести лицо, занимающее государственную должность субъекта Российской Федерации. В соответствии с п. 3 примечания к ст. 285 УК РФ, «...под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Наряду с лицами, указанными в пункте 3 примечания к статье 285 УК РФ, субъектом получения взятки является Глава органа местного самоуправления. В соответствии со ст. 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² глава органа местного самоуправления является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Глава муниципального образования (глава органа местного самоуправления) в пределах своих полномочий представляет муниципальное образование в отношениях с органами местного само-

¹ СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 173.

² Российская газета. 2003. № 202.

управления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями, без доверенности действует от имени муниципального образования; подписывает и обнародует в порядке, установленном уставом муниципального образования, нормативные правовые акты, принятые представительным органом муниципального образования; издает в пределах своих полномочий правовые акты.

Наиболее серьезную опасность для общества представляют преступления, состав которых предусмотрен ч. 4 ст. 290 УК РФ, где речь идет о группе лиц, действовавших по предварительному сговору, и организованной группе лиц (об этом сказано и в ст. 35 УК РФ). Поскольку получение взятки может совершаться только специальным субъектом, группу могут образовать не менее двух должностных лиц. При этом преступление должно признаваться оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц. Иные (не являющиеся должностными) лица, входящие в состав группы, должны нести ответственность за соучастие в получении взятки со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В число членов организованной группы лиц, объединившихся для получения взятки, наряду с должностными могут входить и иные лица, выполняющие отведенную им роль по обеспечению совершения данного преступления. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, несет ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут ответственность как соисполнители за преступления, в подготовке или в совершении которых они участвовали.

Создание организованной группы, а также группы по предварительному сговору с целью получения взяток при пресечении преступной деятельности на этом этапе квалифицируется как приготовление к преступлению по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ¹.

В организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными, которые заранее объединились для совершения преступления. Они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступлений, предусмотренных ст. 204, 290 и 291 УК РФ.

Отдельно хотелось бы остановиться на посредничестве во взяточничестве, которое выражается в непосредственной передаче по поручению взяткодателя или взяткополучателя предмета взятки. Посредник выступает в роли связующего звена между взяткодателем и взяткополучателем. Для признания посредничества оконченным преступлением необходима фактическая передача предмета взятки. С субъективной стороны посредничество характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что он по поручению взяткодателя либо взяткополучателя передает предмет взятки и желает этого. Корыстная

¹ См.: Волженкин Б. В. Комментарий к ст. 290 УК РФ // В кн.: Комментарий к УК РФ. М., 2000. С. 700.

заинтересованность посредника не является необходимым субъективным признаком; виновный может совершать посреднические действия как за вознаграждение, так и по другим мотивам: родственные, приятельские отношения, служебная зависимость и т. п.

Не исключается посредничество и в тех случаях, когда виновный действует по поручению вышестоящих лиц, передает предмет взятки для выполнения взяткодателем каких-либо действий в интересах организации, которую представляет посредник.

Посредничество следует отграничивать от дачи взятки: посредник, передавая предмет взятки, действует по поручению и в интересах либо взяткодателя, либо взяткополучателя. Инициатива совершения действия (дача – получение взятки) принадлежит тем, кто дает (вручает) взятку посреднику или получает ее через посредника.

От соучастия во взяточничестве посредничество отличается характером совершаемых действий и содержанием умысла. Все иные (кроме непосредственной передачи предмета взятки) формы способствования получению взятки рассматриваются как соучастие во взяточничестве и квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Так, способствование достижению соглашения между взяткодателем и взяткополучателем (передача условий соглашения, предоставление помещения для их встречи, устранение препятствий к достижению соглашения и т. п.) представляет собой пособничество даче (получению) взятки и влечет применение ст. 33, 290 УК РФ или 33, 291 УК РФ.

Следовательно, посредник помогает взяткодателю и взяткополучателю реализовать умысел совершения преступления, в то время как подстрекатель (организатор) содействует его формированию, предпринимает меры для его осуществления¹. Если соучастник дачи (получения) взятки (организатор, подстрекатель, пособник) одновременно выполняет функции посредника (передает предмет взятки), то дополнительной квалификации не требуется. Действия лиц, которые по поручению руководителей предприятий, учреждений, организаций или их подразделений не только передают предмет взятки, но и вступают в сговор с взяткополучателем о характере и объеме действий, совершаемых за взятку, утрачивают черты посредничества и должны расцениваться как соучастие в даче взятки. Будучи лишь по форме посредничеством, такие действия по существу представляют содействие в даче (получении) взятки. Посредничество образует лишь непосредственная передача предмета по поручению руководителя организации, если виновный знал о характере возложенного на него поручения.

Лицо, которое организует дачу взятки, подстрекает к этому либо является пособником передачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. В этих случаях дополнительной квалификации не требуется².

¹ БВС СССР. 1983. № 4. С. 32.

² См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР. М., 2002. Ч. 2. С. 238.

Если в виде взятки по предварительному сговору с взяткополучателем передается заведомо похищенное имущество, то действия посредника квалифицируются как посредничество во взяточничестве и соучастие в хищении по совокупности¹.

Посредничество следует отграничивать от случаев так называемого «многого посредничества», когда виновный получает от взяткодателя какие-либо ценности или денежные средства якобы для передачи должностному лицу, но без намерения фактически сделать это и присваивает их. Такие действия в зависимости от обстоятельств дела квалифицируются как подстрекательство к даче взятки либо пособничество во взяточничестве (ст. 33, 291), а в отношении взяткодателя – как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное лицо, которому предполагалось дать взятку.

Такая квалификация относится к случаям, когда инициатива дать взятку принадлежит «мнимому посреднику», и он фактически выступает в роли подстрекателя к даче взятки. В иных случаях действия такого лица следует рассматривать как мошенничество.

Следующий особо квалифицирующий признак ч. 4 ст. 290 УК РФ – деяние, предусмотренное ч. 1–3 ст. 290 УК РФ, совершенное с вымогательством взятки.

Вымогательство взятки – это требование должностным лицом взятки под угрозой действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное создание для последнего таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения нежелательных последствий для его интересов.

Изученная следственно-судебная практика позволяет выделить следующие формы вымогательства.

1. Первая форма (незавуалированная) носит вполне откровенный характер и отличается наличием прямого требования дать взятку, подкрепленного угрозой ущемить охраняемые законом права и интересы взяткодателя. Взяткополучатель при этом может угрожать как совершением незаконных действий в отношении взяткодателя, так и воздержанием от совершения законных действий. Таковы, например, случаи требования взятки под угрозой необоснованного увольнения с работы, перевода без причин на нижеоплачиваемую или невыгодную работу, отказ в прописке при наличии у лица права на это и т. п. В созданных должностным лицом условиях эти цели практически недостижимы, что и вынуждает дать взятку. Характерной чертой такого вымогательства является вероятность реального осуществления вымогателем своих угроз и негативных намерений. Отмечены случаи, когда должностное лицо, которое не может напрямую заявить о необходимости дачи взятки, искусственно создает непреодолимые для взяткодателя условия, реализуя свои угрозы и обещания в замаскированном (завуалированном) виде. В таких условиях

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР. Ч. 2. С. 238.

пострадавший вынужден дать взятку, чтобы предотвратить либо прекратить нарушение своих интересов.

2. Вторая форма (завуалированная) отличается более замаскированным характером принуждения со стороны взяткополучателя, т. к. прямого требования взятки и открытой угрозы ущемить законные интересы взяткодателя нет. Однако виновный совершает такие действия (или бездействие), которые ставят потерпевшего перед выбором – дать взятку либо подвергнуться причинению ущерба конкретным охраняемым законом интересам. Примерами будут случаи умышленной длительной задержки в решении важных для потерпевшего вопросов (предоставление жилплощади, работы, прописки и т. д.).

На основании вышеизложенного считаем, что для привлечения лица к уголовной ответственности за вымогательство взятки необходимы следующие условия:

1) требования, исходящие от должностного лица выдвигаются с целью причинения ущерба законным правам, свободам, интересам потерпевшего;

2) такие требования исходят от должностного лица под угрозой совершения незаконных действий¹;

3) угроза должна быть реальной, и это должен осознавать взяткодатель.

Например, Свердловский областной суд правомерно не исключил из приговора вымогательство взятки в отношении А. и Б., которые служили в отделе уголовного розыска Синарского РОВД г. Каменска-Уральского. А. – в должности заместителя начальника этого отдела, Б. – в должности старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска. Оба являлись должностными лицами и осуществляли функции представителей власти. А. и Б. специализировались по работе с кражами автотранспорта. 13 октября 2003 г. заместитель начальника отдела уголовного розыска А. поручил старшему оперуполномоченному отдела Б. проверить сообщение о задержании сотрудниками ГИБДД г. Каменска-Уральского гражданина В. и изъятии у него автомашины «Тойота ленд круизер-80», государственный регистрационный знак С645СМ, по подозрению в использовании поддельных документов на данное транспортное средство. В. управлял автомобилем на основании доверенности, выданной Н.

Установив в результате проверки, что свидетельство о регистрации транспортного средства № 72 МА 231688 на имя Н. и доверенность № 361528, выданная Н. на имя В. на право управления и распоряжения автомашиной «Тойота ленд круизер-80», являются подлинными, а В. и Н. на законных основаниях пользуются этой автомашиной, осознавая, что они обязаны без каких-либо условий вернуть машину и документы вышеуказанным лицам, А. и Б. с целью наживы и незаконного обогащения путем вымогательства и получения взятки у Н. и В., нарушая их законные интересы, вступили в преступный сговор между собой.

¹ С нами в этом солидарны: *Краснопеева Е. В.* Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 162; *Качмазов О. Х.* Указ. соч. С. 139.

В ходе встреч 14, 15 и 16 октября 2003 г. в парке у стадиона «Трубник», расположенного по ул. Олега Кошевого, 21 «а», А. и Б., действуя совместно и согласованно друг с другом, потребовали от Н. и В. дать взятку в сумме 50 000 рублей за возврат автомашины и документов на нее и за оформление процессуального решения, подтверждающего подлинность документов и законность распоряжения автомашиной, угрожая в случае отказа возбуждением уголовного дела в отношении Н. и В.

Н. и В., желая вернуть автомобиль, которым они распоряжались на законных основаниях, и опасаясь преследования со стороны А. и Б., были вынуждены уступить их требованиям. 16 октября 2003 г. а/м «Тойота ленд круизер-80» и документы на нее были возвращены владельцу с условием передачи А. и Б. взятки в размере 50 000 рублей.

20 октября 2003 г. Н. в присутствии В. лично передал А. и Б. часть требуемой ими взятки в сумме 43 000 рублей, после чего оба были задержаны сотрудниками управления собственной безопасности ГУВД Свердловской области¹.

Последний, четвертый по счету квалифицирующий признак ч. 4 ст. 290 УК РФ – крупный размер взятки, исчисляемый в денежном выражении. Поэтому стоимость предмета взятки определяется на основании цен на товары, расценок или тарифов за услуги, валютного курса (если взятка давалась в иностранной валюте), существовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов. Согласно примечанию к ст. 290 УК РФ, крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей.

Как показывает судебная практика, получение взятки в крупном размере возможно следующими способами: получения сразу же всей взятки в крупном размере либо ее получение по частям.

Так, Свердловским областным судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств действия подсудимого М. были квалифицированы по ст. 30 ч. 3, 290 ч. 4 подп. «в», «г» УК РФ как покушение на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя, которые входят в его служебные полномочия, совершенное с вымогательством взятки.

Действия подсудимого П. суд квалифицировал по ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 290 ч. 4 п. «в», «г» УК РФ как пособничество в покушении на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя, которые входят в его полномочия, совершенное с вымогательством взятки.

¹ Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-54/04. См. также уголовные дела № 2-70/04; 2-25/03.

Преступление было совершено в г. Екатеринбурге при следующих обстоятельствах: в период с 2 октября 2000 г. по 5 октября 2000 г. М., состоя в должности судебного пристава-исполнителя подразделения службы судебных приставов, имея специальное звание «юрист 3 класса», являясь в соответствии со ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»¹ лицом, исполнение требований которого при осуществлении им исполнительных действий обязательно для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на территории РФ, располагая кроме того в соответствии со ст. 12 ч. 2 Федерального закона РФ «О судебных приставах»² полномочиями по аресту и изъятию имущества должника по возбужденному исполнительному производству, т. е. являясь должностным лицом, осуществляющим в государственном органе функции представителя власти, при пособничестве П., совершил покушение на получение взятки в крупном размере от А., совершенное с вымогательством взятки.

В период с 28 августа 2000 г. по 02 октября 2000 г. М., совершая исполнительные действия по находящемуся у него исполнительному производству в отношении ЗАО «РИК» о взыскании недоимки по налогам в пользу ИМНС Железнодорожного района, установил, что ЗАО «РИК» по зарегистрированному юридическому адресу: г. Екатеринбург, ул. Челюскинцев, 62-145 не находится и переоформлено на новых руководителей. Бывший директор ЗАО «РИК» А. осуществляет коммерческую деятельность в ЗАО «МАХ», расположенном по адресу: г. Екатеринбург ул. Московская, 10, где ранее располагался офис ЗАО «РИК». Там же находилось имущество, ранее принадлежавшее ЗАО «РИК», в настоящее время переоформленное на ЗАО «МАХ» путем погашения задолженности ЗАО «РИК» перед указанным предприятием по договору займа. Получив с помощью А. документы по дебиторской задолженности ЗАО «РИК», М. постановлением от 08.09.2000 наложил на эту задолженность арест в части ОАО «Северный завод ЖБИ» на сумму 246 142,48 руб.

Во всех встречах М. с А. участвовал в качестве консультанта по вопросам оценки арестованного имущества и дебиторской задолженности П. – представитель ООО «СТОК», которое на основании договора поручения с Федеральным долговым центром при Правительстве РФ выполняло функции по реализации арестованного и конфискованного имущества.

02.10.2000, после того как мероприятия по взысканию дебиторской задолженности ЗАО «РИК» положительного результата не принесли, М. с целью вымогательства от А. взятки вместе с П. прибыл в офис ЗАО «МАХ». Учитывая, что находящееся по данному адресу имущество не принадлежит ЗАО «РИК», М. потребовал у А. взятку в крупном размере в сумме 50 000 рублей под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам А. и за действия, которые входят в его (М.) служебные полномочия – составление акта о невозможности взыскания задолженности

¹ О судебных приставах: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (с послед. изм. и доп.)

² Там же.

ЗАО «РИК» в связи с отсутствием данного предприятия по адресу: г. Екатеринбург, ул. Московская, 10. М. заявил, что отказ А. передать взятку повлечет незаконное наложение им (М.) ареста на имущество ЗАО «МАХ», находящееся в помещении, в погашение недоимки по налогам ЗАО «РИК». При этом П., понимая, что М., являясь должностным лицом, вымогает у А. взятку, оказал М. содействие в совершении данного преступления, поддержав его требования и подтвердив необходимость передачи А. требуемой взятки и наступление негативных последствий для А. в случае отказа.

А., воспринимая угрозу М. и П. как реальную и понимая, что арест имущества ЗАО «МАХ» повлечет невозможность дальнейшей работы предприятия, согласился передать М. взятку в сумме 40 000 рублей, пообещав сделать это 05.10.2000.

05.10.2000 М. вместе с П. прибыл в кабинет А., расположенный в офисе ЗАО «МАХ». Получив от А. подтверждение о готовности передать оговоренную ранее взятку, М. составил акт о невозможности взыскания задолженности ЗАО «РИК» в связи с отсутствием этого предприятия по указанному адресу. После этого А. передал П. для М. взятку в виде денег в сумме 40 000 рублей, чтобы предотвратить возможный вред своим правоохраняемым интересам, выражающийся в незаконном наложении ареста на имущество ЗАО «МАХ».

Действуя таким образом, П. оказал М. содействие в совершении преступления – получении от А. взятки в крупном размере, совершенном с вымогательством взятки.

Однако указанное преступление не было доведено М. и П. до конца по независящим от них обстоятельствам: при выходе из кабинета А. они были задержаны сотрудниками милиции, в связи с чем П. не смог передать М. полученные от А. деньги¹.

Из соображений конспирации или из недоверия взяткополучателя и взяткодателя друг к другу предмет взятки может быть получен по частям. Подобные действия представляют собой эпизоды одного продолжаемого преступления, но содеянное при общей сумме взятки в сто пятьдесят тысяч и более рублей должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

Так, Свердловским областным судом М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Он, являясь должностным лицом (главным архитектором – начальником отдела архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования «Сысертский район»), выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, вымогал и получил взятку в крупном размере. Преступление было совершено в г. Сысерти Свердловской области

В сентябре 2003 г. к М. обратился индивидуальный предприниматель В. с просьбой о содействии в выделении ему земельного участка на территории МО «Сысертский район» под строительство туристического комплекса. М.,

¹ См.: Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-25/03.

находясь в своем служебном кабинете № 19, расположенном в здании администрации МО «Сысертский район» по адресу: ул. Ленина д. 35, используя свое служебное положение и действуя с целью незаконного обогащения, убедил В. в том, что в силу своего должностного положения и предоставленных ему в соответствии с должностной инструкцией и положением об указанном отделе полномочий, он может способствовать решению вопроса о выделении ему земельного участка. За решение вопроса о выделении земельного участка, а также за содействие в оформлении и получении документов, он потребовал заплатить ему 10 000 долларов США, что составляло 307 000 рублей по курсу Центробанка РФ. М. утверждал, что в противном случае оформление и выдача документов о выделении земельного участка В. может быть отложена на неопределенное время либо участок будет передан другим лицам.

Иначе говоря, предприниматель В. был поставлен М. в такие условия, при которых он был вынужден уступить его требованиям и дать взятку, чтобы избежать нарушения своих законных финансово-экономических интересов.

29 декабря 2003 г. М., находясь в своем служебном кабинете, расположенном по вышеуказанному адресу, при личной встрече получил от В. часть требуемой им взятки в сумме 1000 долларов США, что составляло 29 253 рубля по курсу Центробанка РФ. Однако, пересчитав деньги, М. вернул их и потребовал заплатить в качестве первой части взятки не менее 3 000 долларов США.

18 февраля 2004 г. М. при тех же обстоятельствах вновь получил от В. часть требуемой им взятки, теперь уже в сумме 3 000 долларов США, что составляло на тот момент 86 634 рубля по курсу Центробанка РФ. Получив указанную сумму денег от В., М. передал ему копию постановления главы администрации МО «Сысертский район» «Об обращении в Правительство Свердловской области по предварительному согласованию места размещения туристического комплекса индивидуальному предпринимателю Ситкину В. Н.», потребовав за выдачу остальных документов еще 7 000 долларов США.

15 апреля 2004 г., получив оставшуюся часть взятки в размере 7 000 долларов США, М. вручил В. документы на получение земельного участка для размещения туристического комплекса северо-восточнее поселка Колос на левом берегу реки Исеть¹.

Подводя итог настоящего исследования, считаем необходимым сформулировать основные выводы, а также предложения, реализация которых способствовала бы повышению эффективности борьбы как с коррупцией в целом, так и со взяточничеством в частности.

Сегодня, когда вопрос становления и укрепления российского государства во многом решен, проблема коррупции действительно становится первоочередной. Коррупция как системное явление стала реальной угрозой национальной безопасности, выступая главным тормозом на пути дальнейшего развития и укрепления нашей страны: подрываются экономические законы

¹ Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-70/04.

рынка, резко снижается престиж России, усложняется путь инвестиций в нашу экономику. Именно из-за коррупции в российском обществе столь низок уровень доверия граждан к институтам государственной власти.

2006 год стал во многом переломным по части создания системных мер в сфере противодействия коррупции. Подготовлены и ратифицированы международные антикоррупционные конвенции, которые дают возможность использовать на российской почве отвечающие международным стандартам правовые инструменты, направленные на борьбу, предупреждение и профилактику коррупции. На основании этих инструментов уже разрабатываются программы первоочередных законодательных мер и поправки в целый ряд ключевых законов, включая УК и УПК РФ, Гражданский кодекс, федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, «Об оперативно-розыскной деятельности»². Все это осуществляется в тесном контакте с представителями силовых структур и правоохранительных органов. Уже сейчас рассматривается вопрос о введении в российское законодательство ответственности за незаконное обогащение – нормы, которая эффективно работает в Италии (стране, в которой еще недавно уровень коррупции был очень высок). В этом случае при расследовании дел, связанных с коррупцией, бремя доказательства легальности приобретения чиновником имущества, стоимость которого превышает его денежное содержание, ложится на самого чиновника и тем самым обязывает его доказать, откуда он взял такие средства. При этом хотелось бы обратить внимание, что у европейских юристов, в отличие от наших правоведов, не возникает опасений, что эта норма нарушает принцип презумпции невиновности.

В заключение отметим, что данная работа, скорее, еще один шаг вперед в разработке темы уголовной ответственности за получение взятки, чем точка в этом вопросе. Анализ судебной практики и подробное исследование российского законодательства, представленные в этом научно-практическом пособии, направлены на преодоление несовершенства уголовного законодательства в обозначенной области, что, в свою очередь, позволит сотрудникам правоохранительных органов выявлять и доказывать конкретные факты получения взятки; а также на устранение недостатков правоприменительной практики, которые нередко приводят к тому, что при очевидной виновности отдельных лиц в получении взятки последним удается избежать уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило придти к следующим выводам.

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

1. Возникновение Древнерусского государства происходило одновременно с развитием древнерусского права. Во главе государства стоял великий князь, которому принадлежала верховная власть. В связи с отсутствием судебных органов на местах власть осуществляли наместники и волостители, получающие за свою службу с населения «корм». Их невысокий профессиональный уровень, низкое материальное обеспечение, малоэффективная организация контроля, отсутствие законодательной базы способствовали возникновению и развитию коррупции. Поэтому государство на протяжении всего процесса развития старалось бороться со злоупотреблением государственных служащих. В Судебниках 1497 г. и 1550 г. впервые официально появляется запрет получать взятки, но в связи с отсутствием санкции за совершение преступления эти меры были малоэффективными. Однако древнерусская правовая система заложила добротную основу для развития русского права на многие века вперед.

2. В период феодальной раздробленности Киевская Русь распадается на ряд мелких княжеств, ни одно из которых не принимает новых законов, способных заменить собой Русскую Правду. Только в феодальных республиках создаются крупные законодательные акты. В них также содержатся нормы, запрещающие получать взятки (посулы). Но стремление законодателя запретить получение взяток было малоэффективно, поскольку отсутствовали санкции за их совершение, что позволяло расценивать указанные запреты скорее как рекомендации государства.

3. Переход России к абсолютизму характеризуется заметными изменениями права. Издаются крупные законы, проводится работа по систематизации законодательства. В результате появляется Соборное Уложение 1649 г., нормативный правовой акт, обобщивший весь предшествующий опыт борьбы с коррупционными правонарушениями. В дальнейшем попытки борьбы со взяточничеством предпринимались в период правления Петра I. Им установлены различные формы контроля за деятельностью государственных чиновников и высказаны идеи об охране общества и государства от коррупционных злоупотреблений чиновников (указы Петра I от 25 августа 1713 г., 24 декабря 1714 г., 25 января 1715 г., 5 февраля 1724 г. и др.).

4. История борьбы советской власти с получением взяток связана с отменой большинства нормативных правовых актов дореволюционного периода и принятием декретов 1918 г. и 1921 г., вступлением в силу УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Новшеством по сравнению с ранее действовавшим законодательством явились понятие субъекта должностных преступлений, наличие отягчающих вину обстоятельств, более четкие объективные и субъективные признаки состава получения взятки, усиление наказания за получение взятки вплоть до высшей меры, возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя при определенных условиях. По данным исследователей, если в 1922 г. продолжалась тенденция к росту фактов получения взяток, то к 1926 г. наметилось их резкое снижение.

5. В 80–90-х гг. XX в. вновь наблюдается рост должностных преступлений, взяточничество в этот период возрастает в 25 раз, хотя официально считалось, что коррупция – явление социального характера, свойственное только для буржуазного общества и государства, порожденное условиями эксплуататорского общества, коренные причины которого ликвидированы октябрьской революцией, а советский административно-управленческий аппарат представляет собой аппарат нового типа. Нормативно-правовая база борьбы с коррупцией была недостаточной, а для эффективной борьбы не хватало системного подхода к организации антикоррупционной правовой политики на государственном уровне.

6. Одним из важнейших событий в общественно-политической жизни нашей страны наряду с выборами нового Президента Российской Федерации в 2008 г. стало совершенствование российского законодательства, в том числе в сфере противодействия коррупции. Инициатором таких изменений выступил Д. А. Медведев, который еще во время предвыборной кампании на пост Президента России говорил о необходимости борьбы с коррупцией, позже издал указ «О мерах по противодействию коррупции» и подписал Национальный план противодействия коррупции, на основании которого начались системные изменения российского законодательства.

7. Разумеется, искоренить взяточничество только правовыми средствами будет сложно, в борьбе с ним необходимо использовать экономические, политические, научно-информационные, культурно-эстетические и другие средства. Важно постараться устранять именно причины взяточничества. Иначе борьба с ним не даст желаемых результатов, а может превратиться в очередную кампанию, имитацию борьбы.

8. В 2009–2010 гг. сохранилась тенденция к совершенствованию законодательства в важнейших отраслях российского права. Существенный вклад в оптимизацию законодательства был сделан в связи с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». Данный Федеральный закон служит реализации положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и направлен на выполнение международных обязательств России в этой области. Им внесены изменения более чем в 17 нормативно-правовых актов. Среди них Уголовный Кодекс России, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и ряд других.

9. Следует отметить, что усилия государства в заданном направлении не завершены и, надеемся, в дальнейшем будут продолжено совершенствование законодательства в сфере противодействия преступности, установлению чет-

кого взаимодействия правоприменительных органов в реализации уголовной политики государства, в том числе при активном участии граждан.

10. Сущность состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 290 УК РФ заключается в получении взятки должностным лицом за выполнение законных действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе. При этом необходимо иметь в виду, что состав получения взятки будет и тогда, когда взятка получена родными или близкими должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя.

11. Несмотря на то, что диспозиция статьи 290 УК РФ не содержит указания на форму вины, проведенный анализ объективной стороны показывает, что данное преступление совершается с прямым умыслом. В данном составе определение прямого умысла усечено, то есть объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, является общественно опасное действие (бездействие).

12. Анализ точек зрения ученых, следственная и судебная практика позволили прийти к выводу о том, что корыстный мотив получения взятки является обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления. При этом следует учитывать ту сферу интересов, на которые должностное лицо планировало потратить незаконное вознаграждение. В случае если такое вознаграждение направлено на решение целей и задач, предусмотренных уставом, договором или иным нормативным правовым актом состав получения взятки отсутствует. Как показывает практика, недоказанность корыстного мотива влечет вынесение оправдательного приговора.

13. Исходя из понятия должностного лица, содержащегося в пунктах 1, 2, 3 примечания к ст. 285 УК РФ, вытекает, что должностными признаются лица, которые в совокупности обладают следующими признаками и выполняют функции: представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные постоянно, временно или по специальному полномочию в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, государственных корпорациях либо Вооруженных Силах РФ, других войсках или воинских формированиях РФ.

14. Представители власти – это особая категория должностных лиц, которые обладают властными полномочиями, реализуемыми в законодательной, судебной, исполнительной, в том числе правоохранительной, контролирующей и надзорной сферах деятельности. Их действия не связаны ведомственными рамками, а принимаемые ими решения обязательны для исполнения гражданами и юридическими лицами.

15. Организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции должностные лица имеют право выполнять постоянно, временно или по специальному полномочию. При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо является должностным только в период исполнения возложенных на него функций.

16. Под незаконными действиями должностного лица, за которые получается взятка, следует понимать неправомерные действия, которые не вытекают из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления, административного правонарушения, гражданско-правового деликта либо дисциплинарного проступка.

17. Субъектом преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 УК РФ, является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющие организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации. Сводный перечень должностей Российской Федерации утвержден указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации».

18. Наряду с лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, субъектом ответственности по ч. 3 ст. 290 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления.

19. В силу того, что субъектом получения взятки является должностное лицо, при совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой имеются некоторые особенности. Так, группу лиц по предварительному сговору могут образовать не менее двух соисполнителей, являющихся должностными лицами. При наличии только одного должностного лица получение взятки не будет относиться к преступлениям, совершенным в соучастии. В случае же если несколько должностных лиц получают взятки, все они являются соисполнителями. Лица, не являющиеся должностными, могут признаваться соучастниками получения взятки, в случае если они выступают в роли подстрекателя, пособника или организатора. При этом вопрос о квалификации их действий решается с учетом направленности умысла.

20. В организованную группу взяточполучателей могут входить лица, не являющиеся должностными, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Каждый из субъектов, входящих в организованную группу, выполняет в ней строго определенную функцию, в четко определенных рамках, которые, в свою очередь, определяются координирующей ролью организатора. Для организованной группы характерен преступный универсализм, целенаправленность, организованное руководство, дисциплина среди участников.

21. Для привлечения лица к уголовной ответственности за вымогательство взятки необходимы следующие условия: требования, исходящие от должностного лица, должны выдвигаться с целью причинения ущерба законным правам, свободам, интересам потерпевшего либо постановки последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов; такие требования исходят от должностного лица под угрозой совершения незаконных действий либо несовершения законных действий; угроза должна быть реальной и это должен осознавать взяткодатель.

22. При получении взятки в крупном размере, несомненно, объекту посягательства причиняется ущерб, но сам по себе размер взятки не отражает степень общественной опасности содеянного, а лишь свидетельствует об общественной опасности лица, получившего такую взятку. В уголовно-правовой теории и судебной практике выделяются два способа получения взятки в крупном размере: получения сразу же всей взятки либо ее получение по частям. Из соображений конспирации или из-за недоверия взяточполучателя и взяткодателя друг к другу взятка может передаваться по частям. Подобные действия представляют собой эпизоды одного продолжаемого преступления и содеянное при общей сумме взятки в сто пятьдесят тысяч и более рублей должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

23. До конца 2008 – начала 2009 гг. Российская Федерация в целом не способна была защитить от проявлений коррупции практически все жизненно важные сферы деятельности государства: жилищно-коммунальную, правоохранительную, налоговую, таможенную, здравоохранения и образования, а также судебную сферу и сферу землепользования.

24. Очевидно, требуют дальнейшего комплексного законодательного разрешения проблемы в жилищно-коммунальной, правоохранительной, налоговой, таможенной и иных сферах. Общенациональной проблемой по-прежнему остается высокая степень коррумпированности здравоохранения и образования. Президенты Российской Федерации неоднократно говорили о необхо-

димости наведения порядка в медицине и образовании, подчеркивая их особую роль для граждан России и их значение для государства¹.

25. Важнейшим направлением деятельности продолжают оставаться реформирование и построение эффективной системы правосудия. Пагубным образом влияет коррупция на состояние и развитие национальных проектов, направленных на улучшение качества жизни населения, повышения уровня благосостояния граждан, духовного и нравственного обогащения личности. Немаловажное значение в реализации проектов по модернизации здравоохранения, образования, развития жилищного строительства играет и эффективный заинтересованный диалог «между потребностями общества и возможностями государства» по перспективам социально-экономической политики России. А степень эффективности такого диалога напрямую зависит от того, насколько общество доверяет государству.

26. Противодействие коррупции на сегодняшний день является действительно одной из важнейших комплексных общенациональных проблем. Дальнейшая эффективность государственного управления, устойчивость социально-экономического развития страны будут зависеть от того, насколько эффективным будет антикоррупционное законодательство России. А пока коррупция и взяточничество будут свойственны для России, не удастся избежать снижения реального роста валового национального продукта на душу населения, понижения экономического роста путем сокращения потока инвестиций; проводимые в стране реформы, направленные на улучшения благосостояния большей части населения России, останутся малоэффективными.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 апреля 2007 г.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Γ ἰδὶ ἀὐτῶν ἰ-ὀδῶν αἰῶν

Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – № 237.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32; Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5; Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49; Часть четвертая от 18.12.2006 (в ред. от 8.11.2008) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496; 2008. – № 27. – Ст. 3122; 2008. – № 27. – Ст. 3122.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 19.07.2009) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; № 30. – Ст. 3029; 2009. – № 29. – Ст. 3635.

Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2007.

О внесении изменений в статью 10 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2008 г. № 5-ФКЗ // Российская газета. – 2008. – 30 дек.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 дек.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 дек.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 31 июля.

О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 27 декабря 1995 г. № 213-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 30 дек.

О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 18 янв.

О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1999. – № 28. – Ст. 3470.

О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации (далее – ВСНД и ВС РФ). – 1992. – № 8. – Ст. 366.

О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 дек.

О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // (в ред. от 17.07.2009) № 94-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3105; 2006. – № 1. – Ст. 18; 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3441; 2007. – № 17. – Ст. 1929; 2007. – № 31. – Ст. 4015; 2007. – № 46. – Ст. 5553; 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3616; 2008. – № 49. – Ст. 5723; 2009. – № 1. – Ст. 16; 2009. – № 1. – Ст. 31; 2009. – № 18 (ч. 1). – Ст. 2148; № 19. – Ст. 2283; № 29. – Ст. 3592.

О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 31 июля.

О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 2 июня.

О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 12 мая.

О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 14 янв.

О судебных приставах: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 5 авг.

О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 14 янв.

О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 13 июля.

Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Российская газета. – 1999. – 19 окт.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 окт.

Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 19 марта.

Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 15 июня.

О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 21 марта.

О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 28 июля.

О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900

Об ипотеке: Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.

Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 202.

Об основах государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 31. – Ст. 2990.

О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

О судебных приставах: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 1997. – № 29. – Ст. 3502; 1998. – № 30. – Ст. 3613; 1999. – № 2. – Ст. 233; 2000. – № 1 (ч. 1). – Ст. 8; 2001. – № 13. – Ст. 1140.

Национальный план противодействия коррупции: утвержден Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. – 2008. – 5 авг.

О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

О милиции: Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // ВСНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.

О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 // ВСНД РФ. – 1992. – № 17.

О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией: указ Президента РФ от 24 ноября 2003 г. № 1384 // Российская газета. – 2003. – 26 нояб.

О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 // СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 173.

О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд: указ Президента РФ от 8 апреля 1997 г. № 305 // СЗ РФ. – 1997. – № 15. – Ст. 1756.

О мерах по противодействию коррупции: указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // Российская газета. – 2008. – 22 мая.

О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – 2009. – 19 мая.

Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах: указ Президента РФ от 24 июня 2009 г. // Российская газета. – 2009. – 25 июня.

О Реестре государственных должностей федеральных государственных служащих: указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 // СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 173.

Об утверждении Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. № 551 // СЗ РФ. – 1998. – № 23. – Ст. 2553.

Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах: распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р // СЗ РФ. – 2005. – № 46.

Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202 // ВСНД ВС РФ. – 1993. – № 2.

Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1997 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 4. – Ст. 532.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 5. – Ст. 708.

О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. // Бюллетень Верховного Суда (далее – БВС) СССР. – 1990. – № 3.

О судебном приговоре: постановление Пленума ВС СССР от 30 июня 1969 г. № 4 // Вестн. ВС СССР. – 1969. – № 1.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума ВС РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // БВС РФ. – 2000. – № 4.

Постановление Президиума ВС РФ № 1028 п. 99 по делу Мишина // БВС РФ. – 2000. – № 9.

Постановление Президиума ВС РФ № 945 п. 01 по делу Логинова // БВС РФ. – 2002. – № 8.

Определение ВС РФ №10-098-77 по делу Фалалеева // БВС РФ. – 1999. – № 1.

Определение судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 6 ноября 2001 г. по делу Носова // БВС РФ. – 2003. – № 1.

БВС СССР. – 1962. – № 5.

БВС СССР. – 1970. – № 4.

БВС СССР. – 1977. – № 6.

БВС СССР. – 1983. – № 4.

БВС СССР. – 1984. – № 4.

БВС РФ. – 1998. – № 11.

О порядке выдачи медицинскими организациями листков нетрудоспособности: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 1 августа 2007 г. № 514 // Российская газета. – 2007. – № 258.

Положение о лесничем Федеральной службы лесного хозяйства России: утверждено Рослесхозом 3 мая 1995 г. // Положение официально опубликовано не было.

Об Уставе Свердловской области: областной закон от 5 декабря 1994 г. № 13-ОЗ (в ред. от 18 января 2006 г.) // Областная газета. – 1994. – 16 дек.; 2006. – 20 янв.

Ἐπιλογὴ

Административное право: учебник / под ред. А. Е. Лунева. – М., 1967.

Аникеева О. Б. Коррупция в образовании / О. Б. Аникеева // О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Аналитический вестник. Актуальные проблемы противодействия коррупции. – 2008. – № 6.

Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. Очерки сравнительного права / М. Ансель. – М., 1991.

Ароян Е. В. Электоральная коррупция в провинциальном городе: (опыт политико-криминологического исследования электорального поведения) / Е. В. Ароян // Следователь. – 2007. – № 4.

Аснис А. Я. Служебное преступление: понятие и субъект / А. Я. Аснис. – М., 1984.

Баглай М. В. Конституционное право РФ / М. В. Баглай, В. Н. Габричидзе. – М., 1996.

Баглай М. В. Малая энциклопедия конституционного права / М. В. Баглай, В. А. Туманов. – М., 1998.

Бинецкий А. К вопросу о коррупции в России / А. Бинецкий // Следователь. – 2009. – № 3.

Бинецкий А. Неоднозначные перспективы строителей / А. Бинецкий // Московский бухгалтер. – 2009. – № 15–16.

Борков В. Н. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2003. – № 3.

Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я. М. Браинин. – М., 1963.

Будзинский С. О. О должностных преступлениях в особенности: сравнительное исследование / С. О. Будзинский. – М., 1887.

Ветров Н. И. Уголовное право. Общая часть / Н. И. Ветров. – М., 1999.

Мухин В. Коррупция в армии / В. Мухин // Российская газета. – 2008. – 6 нояб.

Владимиров В. А. Должностные преступления / В. А. Владимиров, В. Ф. Кириченко. – М., 1965.

Владимиров В. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В. А. Владимиров, Г. А. Левицкий. – М., 1964.

Власов В. А. Советское административное право / В. А. Власов, С. С. Студеникин. – М., 1959.

Волженкин Б. В. Комментарий к ст. 290 УК РФ // в кн. Комментарий к УК РФ / Б. В. Волженкин. – М., 2000.

Волженкин Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000.

Волженкин Б. В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1922) / Б. В. Волженкин // Правоведение. – 1993. – № 2. – С. 16–17.

Волженкин Б. В. Вопросы ответственности за взяточничество / Б. В. Волженкин // Советская юстиция. – 1967. – № 7.

Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество / Б. В. Волженкин, В. Е. Квашиш, С. Ш. Цагинян. – Ереван, 1988.

Вольдман Ю. О. Понятие должностного лица / Ю. О. Вольдман // Законность. – 1993. – № 10.

Вопросы преступления и наказания по законодательству СССР и других социалистических стран. – М., 1985.

Воронин В. В. Педагог и врач как субъекты получения взятки: взгляд против / В. В. Воронин // Уголовный процесс. – 2005. – № 9.

Вступительное слово Д. А. Медведева на заседании Совета по противодействию коррупции 30 сентября 2008 г. // Российская газета. – 2008. – 1 окт.

Вступительное слово Д. А. Медведева на совещании по проблемам противодействия коррупции 19 мая 2008 г. // Российская газета. – 2008. – 20 мая.

Вышинская З. А. Советское уголовное право: учеб. для юрид. школ / З. А. Вышинская, В. Д. Меньшагин. – М.: Госюриздат, 1950.

Галахова А. В. Превышение власти и служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации / А. В. Галахова. – М., 1978.

Ганин А. А. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года в вопросах и ответах / А. А. Ганин. – М., 1980.

Гармаев Ю. П. Должностные преступления в таможенных органах / Ю. П. Гармаев. – М., 2002.

Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2001.

Гаухман Л. Д. Субъективная сторона преступления (сравнительно-правовой аспект): лекция / Л. Д. Гаухман. – М., 2001.

Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М., 2001.

Гаухман Л. Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): комментарий / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 1997.

Гельфайд И. А. Хозяйственные и должностные преступления в сельском хозяйстве / И. А. Гельфайд. – Киев, 1970.

Герцензон А. А. Борьба с преступностью в РСФСР / А. А. Герцензон. – М., 1926.

Герцензон А. А. Уголовное право. Общая часть / А. А. Герцензон. – М., 1948.

Горелик А. С. Актуальные проблемы теории и практики борьбы с коррупционными преступлениями / А. С. Горелик // Проблемы борьбы с коррупцией и преступлениями в сфере экономики: сб. материалов семинара Совета Европы. – Красноярск, 1999.

Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 2000. – Т. 2.

Грицюк М. Взятка как медицинский факт / М. Грицюк // Российская газета. – 2009. – 16 янв.

Гуров А. И. Красная мафия / А. И. Гуров. – М., 1995.

Гуров А. И. Организованная преступность не миф, а реальность / А. И. Гуров. – М., 1992.

Дагель П. С. Установление субъективной стороны преступления / П. С. Дагель, Р. И. Михеев. – Владивосток, 1972.

Дагель П. С. Совершенствование уголовно-правовых мер по охране здоровья населения / П. С. Дагель, С. Я. Улицкий // Советское государство и право. – 1971. – № 7.

Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю. А. Демидов. – М., 1975.

Динека В. И. Должностные и служебные преступления: субъект, полномочия, ответственность / В. И. Динека // Криминологический журнал. – 2002. – № 2 (3).

Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: учеб. пособие / В. И. Динека. – М.: МЮИ МВД России, 1998.

Дурманов Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. – М., 1948.

Дурманов Н. Д. Рецензия на эту же работу / Н. Д. Дурманов // Советское государство и право. – 1940. – № 1.

Дурманов Н. Д. История советского уголовного права / Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, Б. С. Утевский. – М., 1957.

Егорова Н. Субъект преступления против интересов службы / Н. Егорова // Законность. – 1998. – № 4.

Ельцин Б. Н. Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. / Б. Н. Ельцин // Российская газета. – 1998. – 24 февр.

Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления: практ. комментарий / А. А. Жижиленко. – М., 1927.

Завидов Б. Д. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / Б. Д. Завидов. – М.: Приор, 1999.

Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н. И. Загородников. – М., 1951.

Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н. И. Загородников // Тр. ВЮА. – М., 1951. – Вып. XII.

Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М., 1975.

Здравомыслов Б. В. Новый УК о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Б. В. Здравомыслов // Юридический мир. – 1997. – № 3.

Здравомыслов Б. В. Уголовное право России. Особенная часть / Б. В. Здравомыслов. – М., 1996.

Исаев И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – М., 2006.
Исаев М. Советское уголовное право. Особенная часть / М. Исаев. – М., 1929.

Исаев М. М. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного Суда СССР / М. М. Исаев. – М., 1948.

Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П. А. Кабанов. – Нижнекамск, 1995.

Кабанов П. А. Проблемы коррупции: уголовно-правовые аспекты ответственности за корыстные злоупотребления по службе / П. А. Кабанов. – Н. Новгород: НВШ МВД России, 1993.

Кадников Н. Г. Квалификация преступлений (теория и практика) / Н. Г. Кадников. – М., 1999.

Качмазов О. Х. Уголовная ответственность за взяточничество по российскому законодательству / О. Х. Качмазов. – Владикавказ, 2000.

Кимлацкий О. А. О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации / О. А. Кимлацкий, И. Г. Мачульская // Аналитический вестник. Актуальные проблемы противодействия коррупции. – 2008. – № 6.

Кириченко В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. – М., 1956.

Кисельер Д. Коррупция в лампадах и погонах / Д. Кисельер // Независимая газета. – 2008. – 7 нояб.

Ковалева Н. Кто является представителем власти по специальному полномочию / Н. Ковалева // Российская юстиция. – 2002. – № 11.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садиков. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1997.

Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. проф. А. В. Наумов. – М., 1996.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / отв. ред. В. М. Лебедев. – М., 2001.

Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. Ю. Д. Северин. – М., 1980.

Комментарий к УК РФ / под ред. А. В. Наумова. – М., 1997.

Комментарий к УК РФ / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1996.

Комментарий к УК РФ / под ред. А. И. Бойко. – Ростов н/Д, 1996.

Конституция РФ: комментарий / под общ. ред. В. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. – М., 1994.

Корельский В. М. Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – Екатеринбург, 1996.

Коржанский Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений / Н. И. Коржанский. – Волгоград, 1986.

Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений / Н. И. Коржанский. – Волгоград, 1976.

Красильников М. Ю. Советское уголовное право: учеб. для юрид. школ / М. Ю. Красильников. – М., 1940.

Кувалдин В. Б. Как русские цари боролись с лихоимством / В. Б. Кувалдин // Чистые руки. – 1999. – № 1. – С. 79–81.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М., 1972.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999.

Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М., 1960.

Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М., 1963.

Кузнецов А. Ю. Коррупция как социально-экономическое явление / А. Ю. Кузнецов, Ю. Р. Силинский, А. В. Хомутова // Следователь. – 2009. – № 9. – С. 39.

Кузнецова Н. Уголовное право ФРГ / Н. Кузнецова, Л. Вельцель. – М., 2002.

Куракин А. В. Административно-правовые средства пресечения коррупции в системе таможенной службы и органах внутренних дел Российской Федерации / А. В. Куракин // Гражданин и право. – 2009. – № 1.

Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений / Б. А. Куринов. – М.: МГУ, 1984.

Курс советского уголовного права. Часть Общая. – Л.: ЛГУ, 1968. – Т. I.

Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Особенная. Т. VI. Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. – М.: Наука, 1971.

Кучерявый Н. П. Ответственность за взяточничество / Н. П. Кучерявый. – М., 1957.

Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – М., 2001.

Лопашенко Н. А. Взятничество: проблемы квалификации / Н. А. Лопашенко // Правоведение. – 2001. – № 6.

Лопашенко Н. А. Взятничество: проблемы квалификации / Н. А. Лопашенко. – Саратов, 2003.

Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – 2-е изд. – СПб., 1871.

Лукин В. П. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2004 г. / В. П. Лукин. – М., 2005.

Лунеев В. В. Преступность XX века / В. В. Лунеев. – М., 1999.

Лысенко О. В. «Обычный подарок» или взятка / О. В. Лысенко // Следователь. – 2001. – № 6.

Лысов М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву / М. Д. Лысов. – Казань, 1972.

Ляпунов Ю. И. Ответственность за взятку / Ю. И. Ляпунов. – М., 1987.

Ляпунов Ю. И. Ответственность за новые квалифицированные виды получения взятки / Ю. И. Ляпунов // Социалистическая законность. – 1987. – № 2.

Ляпунов Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел / Ю. И. Ляпунов. – М., 1974.

Малякин Е. И. Образование – легализованная коррупция / Е. И. Малякин // Следователь. – 2007. – № 8.

Манохин В. М. Советская государственная служба / В. М. Манохин. – М., 1966.

Медведев А. М. Вымогательство взятки / А. М. Медведев // Государство и право. – 1996. – № 8.

Медведев Д. А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. / Д. А. Медведев // Российская газета. – 2008. – 6 нояб.

Мелеховец Ю. А. Ответственность за получение взятки путем вымогательства / Ю. А. Мелеховец // Проблемные вопросы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел: сб. науч. трудов. – Минск, 1992.

Мельникова В. Е. Должностные преступления (Вопросы уголовно-правовой квалификации) / В. Е. Мельникова. – М., 1985.

Мельникова В. Е. Ответственность за взяточничество / В. Е. Мельникова. – М., 1982.

Миньковский Г. М. Некоторые уголовно-правовые и процессуальные вопросы расследования дел о взяточничестве / Г. М. Миньковский // Следственная практика. – 1963. – № 60.

Миронов С. М. О состоянии законодательства в Российской Федерации / С. М. Миронов, Г. Э. Бурбулис. – М., 2008.

Миронов С. М. О состоянии законодательства в Российской Федерации / С. М. Миронов, Г. Э. Бурбулис. – М., 2007.

Миронов С. М. О состоянии законодательства в Российской Федерации / С. М. Миронов, Г. Э. Бурбулис. – М., 2006.

Михайлов Л. В. Борьба с коррупцией в США / Л. В. Михайлов // Вопросы истории. – 1994. – № 5. – С. 34.

Мишин Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения / Г. К. Мишин. – М., 1991.

Мишин Г. К. Борьба со взяточничеством: некоторые направления совершенствования уголовной политики / Г. К. Мишин // Уголовное право. – 2000. – № 3.

Мордвинцев Б. Достаточно ли существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению оного / Б. Мордвинцев // Чистые руки. – 1999. – № 2. – С. 91–94.

Мордвинцев Б. Что в другом государстве считается преступлением, то в России бывает обычаем, к духу народа принадлежащим / Б. Мордвинцев // Чистые руки. – 1999. – № 3. – С. 59–62.

Мысловский Е. Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни / Е. Н. Мысловский // Следователь. – 2007. – № 8.

Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. – М., 1997.

Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. П. Н. Панченко. – Н. Новгород, 1996. – Т. 2.

Национальный рейтинг прозрачности закупок // Проект Рейтинга прозрачности 2006 г. – М., 2007.

Неклюдов Н. А. Взятничество и лихоимство / Н. А. Неклюдов // Юридическая летопись. – 1890. – С. 499.

Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М., 1960.

Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть / Г. П. Новоселов. – М., 1998.

Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: учеб. для подготовки гос. служащих / А. Ф. Ноздрачев. – М., 1999.

Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 2007 г. – М., 2008.

Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4-й квартал 2006 г. – М., 2006.

Обухов С. Лазейки на правовом поле / С. Обухов // Финансовый контроль. – 2007. – № 11.

Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. – М., 1993. – Сб. II.

Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В. С. Орлов. – М., 1958.

Орымбаев Р. К. Специальный субъект преступления / Р. К. Орымбаев. – Алма-Ата, 1977.

Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. – М.: Юридическая литература, 1994.

Павлинов А. Круг субъектов должностных преступлений требует уточнения / А. Павлинов // Российская юстиция. – 2001. – № 9.

Павлов В. Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. – СПб., 2001.

Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства / под ред. Е. И. Черепнина. – М., 1995. – Вып. 3.

Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / Н. И. Пикуров. – Волгоград, 1998.

Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права / А. А. Пионтковский. – М.: Наука, 1970. – Т. II.

Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Особенная часть / А. А. Пионтковский. – М., 1928.

Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. – М., 1999.

Пожитков А. Н. Коррупция в здравоохранении / А. Н. Пожитков // О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Аналитический вестник. Актуальные проблемы противодействия коррупции. – 2008. – № 6.

Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права / С. В. Познышев. – М., 1923.

Полный сборник Кодексов РФ. – М.: Славянский дом книги, 2002.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох» (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) // Российская газета. – 1999. – 31 марта.

Приговоры уголовного кассационного департамента Сената. – СПб., 1889. – № 892.

Путин В. В. Открытое письмо к избирателям / В. В. Путин // Комсомольская правда. – 2000. – 25 февр.

Путин В. В. Не будет ни революций, ни контрреволюций: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2001. – 4 апр.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2004. – 27 мая.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2006. – 11 мая.

Путин В. В. России надо быть сильной и конкурентоспособной: послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2002. – 19 апреля.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2003. – 17 мая.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2007. – 27 апр.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2005. – 26 апр.

Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве: учеб. пособие / А. И. Рарог. – М., 2001.

Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств / С. В. Расторопов. – Рязань, 2003.

Рейсман В. М. Скрытая ложь (Взятки: «крестовые походы» и реформы) / В. М. Рейсман; пер. с англ. М. М. Беленького. – М., 1988.

Романов С. Готовьте ваши денежки. Взятничество в России / С. Романов. – М., 2001.

Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1.

Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. – М., 1998.

Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Рарога. – М., 2002. – Т. 2.

Саидов А. Х. Сравнительное правоведение / А. Х. Саидов. – М., 2005.

Самощенко И. Социальная сущность вины по советскому уголовному праву / И. Самощенко // Советская юстиция. – 1967. – № 5.

Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А. Б. Сахаров. – М., 1956.

Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963. – М., 1964.

Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР. – М., 2002. – Ч. 2.

Светличный А. В. Выявление и пресечение взяточничества в строительной сфере службами безопасности и инвестиционно-строительных компаний / А. В. Светличный // Российский следователь. – 2009. – № 8.

Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления / А. Я. Светлов. – Киев: Наукова думка, 1978.

Семенов С. А. Специальный субъект преступления / С. А. Семенов. – Владимир, 2001.

Сергеева Т. Л. Вина и виновность / Т. Л. Сергеева. – М., 1952.

Серебренникова А. В. Должностное лицо по УК Германии / А. В. Серебренникова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. – 1996. – № 1. – С. 17.

Скрябин Э. Коммерческий подкуп / Э. Скрябин // Законность. – 2000. – № 9.

Советское социалистическое уголовное право. Общая часть. – М., 1950.

Советское уголовное право. Общая часть. – М., 1981.

Советское уголовное право. Особенная часть / отв. ред. Б. С. Утевский. – М., 1958.

Советское уголовное право. Часть Особенная: учебник. – М.: Юридическая литература, 1965.

Соловьев В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками / В. И. Соловьев. – М., 1963.

Степанов В. «Обычный подарок» или обычная взятка / В. Степанов // Чистые руки. – 2000. – № 4.

Степанов В. В. Актуальные вопросы борьбы со взяточничеством / В. В. Степанов // Вопросы предупреждения преступности. – Томск, 1967.

Сторгилова Н. В. К вопросу о коррупции в России / Н. В. Сторгилова // Следователь. – 2007. – № 3.

Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть / Н. С. Таганцев. – М., 1994. – Т. 1.

Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления / С. А. Тарарухин. – Киев, 1977.

Таций В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву / В. Я. Таций. – Харьков, 1982.

Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – Екатеринбург, 1996.

Титов Ю. П. История государства и права России / Ю. П. Титов. – М., 2004.

Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1997.

Трайнин А. Н. Учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1946.

Трайнин А. Н. Должностные и хозяйственные преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1975.

Трайнин А. Н. О должностных преступлениях / А. Н. Трайнин // Право и жизнь. – 1924. – № 9.

Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1957.

Трайнин А. Н. Уголовное право. Особенная часть / А. Н. Трайнин. – М., 1939.

Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. В. П. Ревина. – М.: Юридическая литература, 2000.

Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 1996.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. – Изд. 2-е, пер. и доп. – М., 2000.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарог. – М.: Юристъ, 2004.

Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. Б. Ф. Здравомыслова. – М., 2001.

Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 1996.

Уголовное право. Общая часть / под ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамовой. – М., 1997.

Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1997.

Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – М., 2001.

Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Н. И. Ветрова и проф. Ю. И. Ляпунова. – М., 1998.

Уголовный кодекс Республики Болгария / под ред. А. И. Лукашова. – СПб., 2001.

Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. А. И. Лукашова. – СПб., 2001.

Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1987.

Уголовный кодекс Франции / под ред. Н. Е. Крыловой. – СПб., 2002.

Уголовный кодекс штата Калифорния / под ред. И. Д. Козочкина. – СПб., 2006.

Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. – М., 1948.

Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву / М. И. Федоров. – Пермь, 1957. – Т. II. – Вып. 4. – Кн. 2.

Филиппова Е. С. Проблемы реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» / Е. С. Филиппова // Законодательство и экономика. – 2008. – Август. – № 8.

Флетчер Д. Основные концепции современного уголовного права / Д. Флетчер, А. Наумов. – М., 1998.

Фролов Е. А. Спорные вопросы учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Сб. учен. трудов. – Свердловск, 1969. – Вып. 10.

Чайка Ю. Я. Основные задачи и направления деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью / Ю. Я. Чайка // Професионал. – 2009. – № 6. – С. 6.

Ширяев В. Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях / В. Н. Ширяев. – Ярославль, 1916.

Шишлаков В. Как противодействовать коррупции в налоговых органах / В. Шишлаков // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2008. – № 10.

Шнитенков А. В. Выполнение преподавателем профессиональных и должностных функций / А. В. Шнитенков // Уголовное право. – 2000. – № 4.

Шнитенков А. В. Уголовная ответственность должностных лиц / А. В. Шнитенков // Уголовный процесс. – 2006. – № 1.

Щербинин В. Некоторые вопросы квалификации взяточничества / В. Щербинин // Социалистическая законность. – 1964. – № 9.

Эстрин А. Я. Должностные преступления / А. Я. Эстрин. – М., 1928.

Эстрин А. Я. Взятничество и уголовная репрессия / А. Я. Эстрин // Ежемесячник советской юстиции. – 1922. – № 39. – С. 8.

Юридическая энциклопедия / под ред. Б. Н. Топорнина. – М., 2001.

Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве / В. А. Якушин. – Тольятти, 1998.

Яни П. С. Злоупотребление должностными полномочиями / П. С. Яни // Законодательство. – 1999. – № 9.

Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность / П. С. Яни. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002.

Яни П. С. Кто несет ответственность за должностные преступления / П. С. Яни // Законность. – 1995. – № 2.

Àèííáðò àöèè è áâòíðáòáðáòí

Аснис А. Я. Проблемы квалификации преступлений, совершенных должностными лицами путем использования служебного положения: дис. ... канд. юрид. наук / А. Я. Аснис. – М., 1982.

Бакланов С. В. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Бакланов. – Свердловск, 1970.

Борков В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Борков. – Омск, 2002.

Будутаров С. М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук / С. М. Будутаров. – Томск, 2004.

Волколупова В. А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Волколупова. – Волгоград, 2002.

Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: дис. ... д-ра юрид. наук / В. И. Динека. – М., 2000.

Качмазов О. Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / О. Х. Качмазов. – М., 1999.

Квициния А. К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук / А. К. Квициния. – Харьков, 1990.

Краснопеева Е. В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Краснопеева. – М., 2002.

Малиновский И. Б. Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Малиновский. – М.: Академия МВД России, 1993.

Мещерский А. С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Мещерский. – СПб., 2002.

Мельникова В. Е. Ответственность за должностной подлог по социалистическому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Е. Мельникова. – М., 1975.

Тарасова Е. В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Тарасова. – СПб., 1999.

Èí òáðí àò-ðáíðáíí

Доклад генерального прокурора России Совету Федерации. – М., 2009 // URL: www.geNproc.gov.ru/maNagemeNot/appeareNces/.

О состоянии законности и правопорядка в 2009 году и о проделанной работе по их укреплению: доклад Генерального прокурора России на заседании Совета Федерации Российской Федерации. – URL: <http://geNproc.gov.ru/geNprokurator/appeareNces/documeNot-26/>.

О ходе и результатах выполнения мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции, утвержденным Президентом РФ 31 июля

2008 г., а также постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 24 сентября 2008 г.: доклад на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов. – URL: <http://geproc.gov.ru/geprokuror/appearances/documet-29/>

Сайт Высшей школы экономики. – URL: www.hse.ru.

Сайт канала «Закон-ТВ». – URL: www.zakon-tv.ru.

Некоторые материалы из дела «Динеев»

Архив Омского областного суда за 2000 г. Уголовное дело № 84.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-27/03.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-61/04.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-57/04.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-25/03.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-54/04.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-70/04.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело 2-25/03.

Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 10/01/198-03.

Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 32/10/04.

Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-953/04.

Обобщение судебной практики федеральных судов Калининградской области по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ за 2006 – первое полугодие 2007 года.

Справка Кемеровского областного суда № 01-26/296 о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ от 14 апреля 2009 г.

Содержание

Введение	3
Глава I. Историко-правовая и сравнительная характеристика нормы о получении взятки	5
§ 1. Анализ уголовно-правовой нормы о получении взятки по основным источникам русского права IX–XXI веков	5
§ 2. Особенности государственной политики в области противодействия получению взятки в начале XXI века	19
§ 3. Уголовная ответственность за получение взятки по законодательству некоторых стран Европы и США	28
Глава II. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации.....	43
§ 1. Объективные и субъективные признаки получения взятки	43
§ 2. Правовой анализ отягчающих признаков получения взятки	70
Заключение	84
Библиографический список	90

Алимпиев Сергей Александрович

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Научно-практическое пособие

Редактура и компьютерная верстка *И. Б. Бебих*

Подписано в печать 13.12.2011. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 6,8. Уч.-изд. л. 7,8
Тираж 40 экз. Заказ № 117

Типография редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66